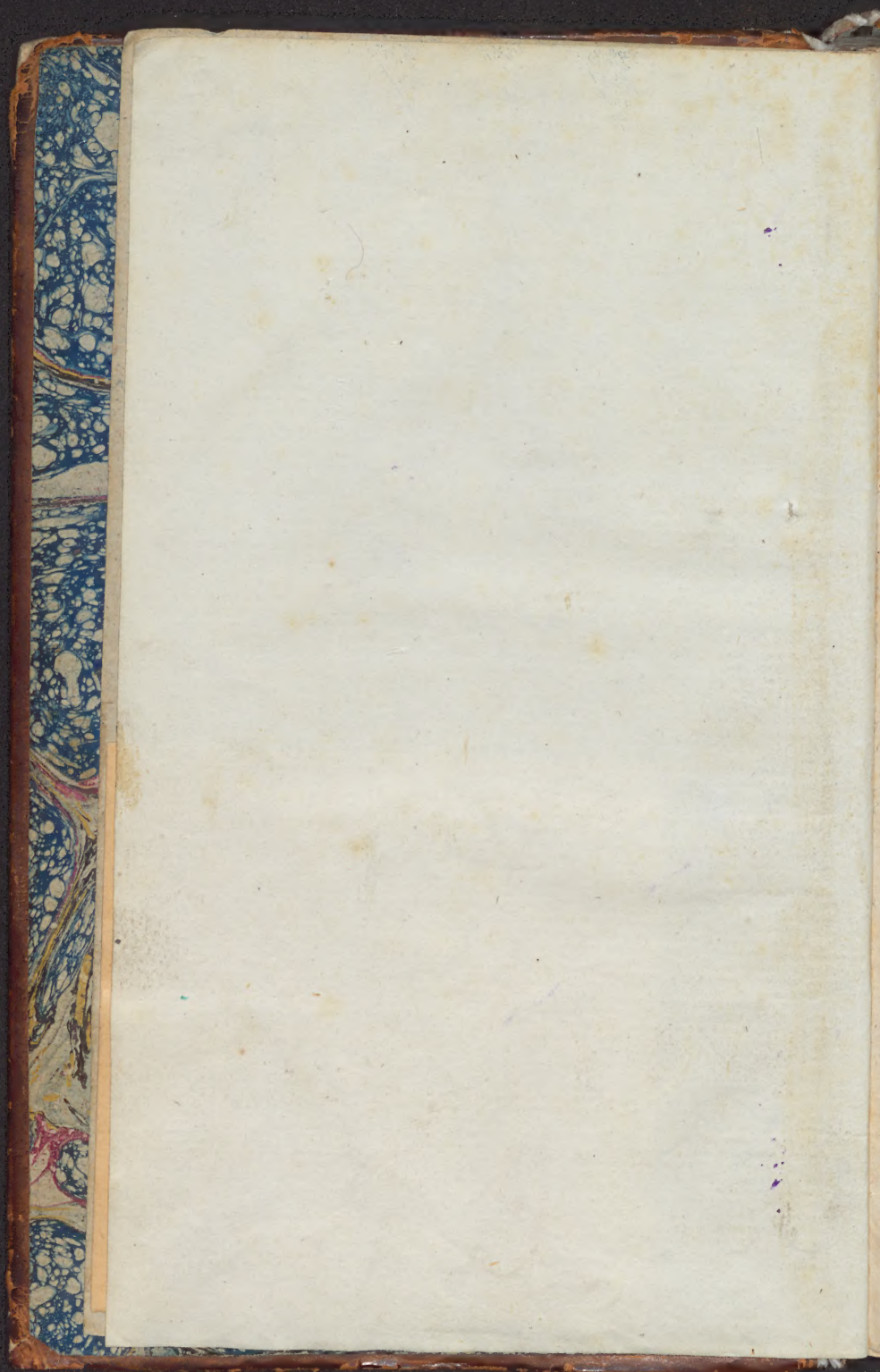

29, 1841
5/20

18.41.6.50

457

18.41.6.50
19

18.41.6.50a

О П Ы Т Ъ
О
Б И Б Л И О Т Е К Ъ
И
К А Б И Н Е Т Ъ

Рѣдкостей и Исторіи Натуральной
Санктпетербургской Императорской
Академіи Наукъ

изданной на Французскомъ языкѣ

Иоганомъ Бакмейстеромъ Подбибл-
отечаремъ Академіи Наукъ,

на Россійской языкѣ переведенной

Васильемъ Косшыговымъ.

Напечатанъ

въ Типографіи морскаго, шляхетнаго, кадетскаго
Корпуса, 1779, года.

602.6148

FAC.

ЖУБЛИЧНАЯ

[illegible]

ВСТУПЛЕНІЕ.

Какъ ученое общество давно уже желаетъ имѣть какое ни есть описаніе находящейся при Санктпетербургской Академіи Наукъ Библиотекъ и собранію любопытныхъ и естественныхъ вещей; но я стараясь соразмѣрно силамъ своимъ удовольствоваться сему желанію, сочинилъ сей опытъ, и къ изданію его на свѣтъ почелъ за удобнѣйшій случай юбилею, которою Академія праздновала свое усановленіе.

Когдабъ намѣреніе мое было писать пространное сочиненіе, чтобъ должно было о древнемъ состояніи учености на сѣверѣ, а особливо въ Россіи, войти въ подробность, и сіе завело бы меня въ важную исторію; что я напротивъ того оставляю просвѣщеннѣйшимъ меня мужамъ. Сверхъ того уже изданы о семъ пріизрядныя сочиненія. По чему ограничиваюся я нѣкоторыми только касающимися до предпрятаго мною намѣренія разсужденіями.

Изобрѣшеніе Славянскихъ буквъ приписуется нѣкоторому Греческому жившему

въ девятомъ вѣку Философу Константину,
въ инокахъ Кириллу: или лучше сказать,
онъ по первому началъ писать по Славян-
ски взятыми изъ алфавита Греческаго за-
главными буквами (*). При томъ онъ для
выраженія собственныхъ сему языку и не-
изобразишельныхъ ни чрезъ какую Гречес-
кую букву голосовъ выдумалъ собственнаго
почерка буквы; и назвалъ каждую именемъ,
начинающимся съ той буквы. Сей новой
образецъ писанія нареченъ по имени изо-
бравшагося Кирульскимъ или Кириловскимъ,
и сохраненъ до нынѣ въ церковныхъ кни-
гахъ. Находившаяся тогда между Гречес-
кимъ и Славянскимъ письмомъ разность
была весьма не велика. Сие видѣть можно
въ Монифоконовой калеографіи, гдѣ по-
казано Греческое 9-го вѣка писаніе, кото-
рое совершенно походитъ на Славянское
въ древнихъ нашихъ церковныхъ книгахъ.
Сю самое Греческое писаніе въ то время,
когда христіанская вѣра начала заводи-
ся въ Россіи, привезено Греческими свя-
щенниками; въ томъ же вѣку и Библія
переведена была на языкъ Славянской.

Какъ скоро Рурикъ поставилъ свой
престолъ въ Россіи; то во первыхъ спа-
раясь о правленіи суда и расправъ пове-
лъ

(*) Виперъ въ собраніи своемъ разионародныхъ алфа-
виновъ приписываетъ Славянскому преимуществу
предъ другими въ томъ, что онымъ выражаются
какъ всѣ мягкіе голоса Французскаго и Италіанскаго,
такъ и твердые Нѣмецкаго алфавита.

лѣлѣ Боярамъ въ своихъ волосяхъ да-
ваши оныя по предписанному образцу.
Слѣдственно должны при томъ быти какіе-
ни снѣ законы; а изъ сего заключивъ мо-
жно, что писаніе въ сего обласяхъ не со-
всѣмъ безвизвѣстно было.

А что писать въ Россіи умѣли: снѣ въ
десятомъ вѣкѣ; и что начало оному знанію
относящѣ нѣкошорыя писали кѣ полови-
нѣ шрешъаго-надесяти вѣка несправедливо;
доказываютъ то заключенные въ 912 и
945 году съ одной стороны между Вели-
кими Князьями Олгомъ и Игоремъ, а съ
другой между Греками союзныя и купече-
скіе договоры; равно какъ о томъ же сви-
дѣтельствуютъ производимыя въ то вре-
мя всякіе письменные приказы; жалочан-
ныя грамошы, подорожныя, законы и за-
вѣщанія.

Въ то же время находились въ Россіи
и христіане, а оныя въ числѣ прочихъ по-
сыланы были Великимъ Княземъ Игоремъ
въ Царь Градъ. Да и Ольга Святая приня-
ла христіанскую вѣру не по случаю како-
му или нуждѣ, но по учиненію ей
истиннѣ сѣдѣтры увѣренію. Ибо она дер-
жала при своемъ дворѣ христіанскихъ свя-
щенниковъ. Наконецъ и Святославъ, не взи-
рая на малую свою склонность кѣ христі-
анскому закону, покровительствовалъ хри-
стіанамъ. И такъ все сѣе не упреждаетъ
ли, что науки начинали уже и тогда за-
водиться въ Россіи?

Пріиманный Россійскимъ Нумою, Великимъ Княземъ Владиміромъ трудъ въ разсмаptrиваніи разныхъ предложенныхъ ему къ принятію вѣрѣ, и данное имъ предъ всѣми другими преимущество Греческой, неоспоримо доказываютъ о благомъ его разсудкѣ и знаніи. Онъ то изъ Греціи вызывалъ художества, чадъ мира и изобилія. Онъ приглашалъ ихъ ко своему двору и содержалъ во своемъ покровительствѣ. Сверхъ сего любилъ сей Государь и музыку, и награждалъ искуснѣйшихъ въ томъ людей. Онъ же, дабы разогнать мракъ невѣдѣнія, просвѣтитъ свой народъ и доставить ему благоденствіе, учредилъ всенародныя школы, и повелѣлъ сочинить уставъ касающейся до ученія юношества, и до поступковъ опредѣленныхъ къ воспитанію онаго учителей. Сей наказъ приносящій честь просвѣщеннѣйшимъ вѣкамъ для любопытства предлагается здѣсь читателю (*).

„Пресвященный Митрополитъ призы-
 „ваше къ себѣ всѣхъ тѣхъ учителей гра-
 „мотныхъ, и наказываше ихъ правѣ и
 „благочиніе учить юныя дѣти. Якоже
 „словесемъ книжнаго разума, такоже
 „благонравію и правдѣ и любви, и зачалу
 „Премудрости Спраху Божію, и Чистотѣ,
 „и Смиренномудрію. Учить же ихъ не
 „Яростію, ни жестокостію, ни гнѣвомъ;
 „но

(*) См. сшепенныя книги смр. 1. гл. 40.

„но радостновиднымъ спрахомъ, и любов-
нымъ обычаемъ, и сладкимъ проученіемъ
и ласковымъ утѣшеніемъ. Да не уныва-
ють, ни ослабѣваютъ, прилѣжно и часто
„послушивати и наказывати ихъ, преда-
вати и комуждо ихъ урокъ ученія съ раз-
сужденіемъ противу коегождо силы, и
„соослабленіемъ да не унываютъ. Но па-
че же всегда прилагати имъ ученіе отъ
„закона Господня, на пользу душижъ и
„тѣлу, отъ безумныхъ же и не подобныхъ
„словесъ всячески ошаяпися,,.

Къ сему присовокупи бракосочетаніе
того же Великаго Князя Владимира съ
Цесаревною Анною дочерію Императора Ро-
мана, и доброе при дворѣ сего Россійскаго
Государя воспитаніе Норвежскаго Князя
Олая; сіе не явно ли доказываетъ благо-
учрежденіе и просвѣщенность, чѣмъ бли-
сталъ дворъ сего Князя?

Не стану я упоминать о Славянскихъ
стихотворцахъ, кошорые еще въ глубо-
чайшей древности прославляли пѣніями
дѣла своихъ героев; а скажу только, что,
какъ скоро христіанство утвердилось въ
Россіи, повсюду слышанъ сталъ гласъ
стихотворческихъ Божественныхъ хвалъ.
Равнымъ образомъ Россіяне (*) исправляли
на своемъ собственномъ языкѣ церковнос-
пѣніе и пѣли Давидовы Псалмы; изъ чего

А 4

видно,

(*) См. разсужденіе Г. Хераскова о Россійскомъ стихо-
творствѣ.

видно, что они уже и о числотѣ языка своего сшарались; а другіе напрошивъ шото хрисііанскіе народы, не взирая на просвѣщеніе, которымъ они славились, употребляли въ Божественной службѣ языкъ со всѣмъ просшому народу неизвѣстный, и лишались тѣмъ способа приводить въ совершенство свое общенародное нарѣчіе.

Сія упренняя зря, общавшая свѣтозарный день, ни мало не лишилася своего сіянтія въ правленіе Великаго Князя Ярослава Владимировича. Сей Государь въ чтеніи книгъ полагалъ свои забавы, и оному часто посвящалъ часи ночи. Онъ призывалъ ученыхъ людей ко своему двору, и по повелѣнію его многія Греческія книги переведены на языкъ Россійской. Онъ же въ 1019 году для судебныхъ производствъ далъ Новгородцамъ, подъ названіемъ судебной грамошы, многіе законы, кои еще впервые писанными дошли даже до временъ нашихъ (*), и наипаче примѣчательны заключающимся въ нихъ сходствіемъ съ законами прочихъ сѣверныхъ народовъ. Новгородскій лѣтописатель сохранилъ намъ сей драгоценный памятникъ, и изданіемъ его

(*) Я не утверждаю, чтобы прежде сихъ со всемъ не было другакъ писанныхъ законовъ. Лѣтописи гласятъ, что Архіереи совѣщовали Великому Князю Владимиру наказывать разбойниковъ по *правиломъ градекаго закона*, и что онъ ихъ наказывалъ по *градекому закону*; что доволно, каженся, доказываетъ бытіе писанныхъ законовъ.

его въ 1761 году на свѣтъ должно общес-
ство старанію нѣкотораго ученаго мужа.

Ярославъ Владимировичъ основалъ въ
Новгородѣ всенародную школу, въ кото-
рой на изживеніи его обучались три ста
дѣтей. Дворъ его блисталъ по всему сѣ-
веру (*) и служилъ убѣжищемъ несчаст-
нымъ Государямъ. Наконецъ учиненный въ
1051 году Генрихомъ Первымъ Королемъ
Французскимъ выборъ въ супружество за
себя Княжны Анны Ярославичны показыва-
етъ намъ и тогдашнюю уже славу Россіи
въ другихъ государствахъ.

Богатство, которымъ она изобиловала
тогда, превосходитъ всякое чаяніе. Вели-
кій Князь Ізяславъ Ярославичъ, domesti-
ми возмущеніями изгнанный изъ государ-
ства своего, вывезъ съ собою невѣроятное
множество золотой и серебряной ушвари,
всякихъ богатыхъ одѣяній и драгоценныхъ
камней. Изъ сихъ сокровищъ почпилъ онъ,
по свидѣтельству современныхъ Нѣмец-
кихъ лѣтописателей, Короля Польскаго
Болеслава и Императора Генриха Четвер-
таго шлюхой цѣны дарами, что истори-
ки съ удивленіемъ о томъ повѣствуютъ.
Опьяненные онъ Императора ко двору
Великаго Князя Всеволода Ярославича пос-

А 5 лы

(*) Jarillavus aulam suam ita construxit, ut regias eidem
magnificentia pares per septentrionem hoc aevo inveni-
amus omnino paucas. Ad illam proinde principes quili-
bet adversa fortuna pressi confluerunt. См. Bilmare.
Hist. Reg. Holmgardicorum Aboae 1766. p. 3.

лы ослаблены были толикимъ блескомъ богатства, и возвратились обратно обогащенные великими дарами. Повѣствующій о семъ историкъ именно пишетъ, что никто не запомнилъ, чтобы въ Германіи когда ни есть скопилось вдругъ столь великое количество золота, серебра, драгоценныхъ вещей и богатыхъ одѣяній, какъ по возвращеніи сихъ пословъ изъ Россіи. Таковое обиліе было плодомъ непрерывныхъ побѣдъ, одержанныхъ Россіянами надъ Гречами, Печенегами, Болгарами и другими народами. Равнымъ образомъ процвѣтало оно отъ внутреннихъ и внешнихъ торговлей. Ибо въ Астрахань привозились въ великомъ множествѣ дорогіе Индейскіе товары, изъ коихъ одна часть отсюда отправлялась въ верхъ по Волгѣ и многимъ другимъ рѣкамъ въ Ладогу, и отсюда въ Винешшу и Висби; а другая по Танѣ проходила въ Италію.

А какъ извѣстно, что избытокъ и торговля ободряютъ раченіе, и раждаютъ великолѣпіе и щедрость, а щедрость приводитъ въ совершенство науки и художества; то прилогъ къ Россіи сей истинны не обинуясь подтверждаетъ наше о томъ имовѣріе.

Что же нѣкоторые въ Европѣ прошивныя объ Россіи подали мнѣнія; сіе приписать должно недовольному ихъ свѣденію о семъ Государствѣ, ни о его языкѣ, ниже исторіи. Пускай они разкроютъ домашнія Россій-

Россійскія лѣтописи; шо увидятъ шуть тысячу геройскихъ подвиговъ, почтеніе и награду опмѣнныхъ дарованій, а отверженіе и презрѣніе невѣжества. Въ лѣтописи Преподобнаго Нестора найдутъ плѣняющее умъ сравненіе двухъ скончавшихся около 1089 года Митрополищовъ. Тутъ одинъ изъ нихъ прославлялся (*) знающимъ и ученымъ, милостивымъ къ бѣднымъ и вдовамъ, ласковымъ равно къ богату и убогу; смиреннымъ, велерѣчивымъ и скромнымъ, утѣшающимъ печальныхъ священнымъ писаніемъ. Другой (**) напротивъ того описывается не довольнаго разума, незнающимъ и просторѣчивымъ. Возможно ли приписывать таковыя похвалы и такое охужденіе, не зная цѣны наукъ? Чшо скажутъ о разныхъ художествахъ и ремеслахъ, о которыхъ упоминаютъ наши исторіи? Въ нихъ повѣствуется о бывшихъ еще въ 996 году серебряныхъ ложкахъ, (***) которыя Владимиръ раздавалъ народу; а въ 1015 году о нѣкоторой мраморной гробницѣ и о позлащенныхъ воропахъ. Въ 1089 году

(*) Былъ мужъ хилрѣ книгамъ и ученію, милостивъ къ убогимъ и вдовицамъ, ласковъ же ко всякому богату и убогу, смиренъ же, молчаливъ и рѣчисливъ, книгами Святыми утѣшая печальныхъ.

(**) Бѣ же сей мужъ не книженъ и умомъ простъ и просторекъ.

(***) Князь Щербатовъ въ Россійской своей Исторіи заключаетъ изъ сего, что въ Россіи тогда серебра было въ изобиліи; и сіе самое утверждаетъ о объявленномъ нами Россійскомъ богатствѣ.

году начали спавить каменные дома, бани, больницы и другія зданія; а въ 1155 сооружали со вѣмъ ошмѣннаго спросенія корабли. Толпою изъ Греціи приходили художники, и въ великомъ множествѣ спроились церкви съ раскрашенными папертьми и съ ушавленными въ нушри вездѣ Святыхъ Иконами. Я не говорю о шѣхъ живописныхъ лицахъ, копорыми наполнены древнія церковныя книги; довольно и того, ежели я скажу о живописныхъ Каппоновыхъ доскахъ, (*) яко о такомъ древнемъ памятникѣ, какой Фалкони великими превозноситъ похвалами. Кто тому повѣритъ? говоритъ

(*) На пяти изъ сихъ доскахъ представлены по порядку дней всего года лица Святыхъ Греческой церкви. Оныя доски, сказываютъ, нѣкошорой Грекъ именемъ Герасимъ Фока получилъ отъ ПЕТРА Великаго. А Маркизъ Александръ Григорій Каппонди, именемъ котораго онъ нарицающся, купилъ ихъ за 300 червонныхъ, и поручилъ оныя Фалкони исполковать; что онъ и учинилъ изданнымъ въ Римѣ въ 1755 году извѣщеніемъ. Сія самая доска подали Академіи столько матеріи къ составленію проспираннаго и учености наполненнаго сочиненія, которое онъ въ 6 книгахъ, величиною въ четвертую долю листа, обнародовалъ въ Римѣ въ 1754 году подъ заглавіемъ: *Calendaria ecclesiae universae, in quibus Sanctorum nomina, imagines et festi per annum dies ecclesiarum occidentis et orientis describuntur*. Т. е. Мѣсяцословъ всеобщій христіанскій церкви, въ которомъ описаны имена, образы и праздники свѣхъ Святыхъ западныхъ и восточныхъ церкви. Лица Святыхъ при семъ изданіи не сполнѣ, хотя то, какъ кажется, и утверждаетъ сочинитель предисловія въ заглавіи XXIX тома всеобщей исторіи.

говоритъ онъ съ восклицаніемъ, чтобы во второмъ-надесять вѣкѣ Россіяне живописи умѣли. Всѣму свѣту извѣстно, что живописаніе обновилось въ Италіи при Цимабуѣ не прежде шретьяго-надесять вѣка. Греческій историкъ Никиша, въ разсужденіи множества ли церквей или усугубленныхъ безъ числа образовъ Свяшыхъ Угодниковъ называеиъ народъ Россійской въ томъ самомъ вѣку, о которомъ говоритъ Каппони, *христѣанѣйшимъ* (*). Когда же шакowymъ названіемъ величаеиъ нынѣ Государь просвѣщенѣйшаго въ Европѣ народа; то изъ сего можно заключить, что народъ Россійскій, удостоенный равнаго величанія онъ иностраннаго писателя, достигъ уже тогда нѣкотораго степени просвѣщенія и въжливости.

Оквозь мракъ ноцный, наведенный отъ послѣдующихъ смутныхъ временъ на часть Россійской исторіи, можно видѣть, что въ наукахъ упражнялись въ монастыряхъ, и историки соблюди имена многихъ ошличившихся своимъ знаніемъ монаховъ. Сіи уединенныя жилища безъ сомнѣнія въ Россіи, какъ и во всей Европѣ, были убѣжищемъ наукамъ во время невѣжества и варварства.

Съ самаго начала языкъ Славянской изощраемъ былъ Россійскимъ духовенствомъ,

(*) *Blachi ad terrestrem imperatricis urbis portam accessissent. nisi kossi christianissima gens admirabili studio oppugnassent. Niceti Hist. p. 237.*

вомъ; и сему по изощренію долженъ онъ своєю пріятностію, силою, обиліемъ и нѣжностію, опмѣняющими его отъ прочихъ. Богатство же и красота его предполагають въ тѣхъ, которые довели его до такого совершенства, тончайшую метафизику, исправнѣйшее разсужденіе, обильное воображеніе, изящный слухъ и вкусъ.

Монахи упражнялись въ перепискѣ книгъ; и отъ сего поль великое множество произошло списковъ Россійскихъ лѣтописей. Дошло до нашихъ временъ нѣсколько книгъ, которыхъ древность простирается до перваго-надесять вѣка (*). Самыя древнія рукописныя книги писаны на такомъ пергаментѣ, котораго прѣготовленіе должно было шребовать великаго труда, а нѣкоторыя изъ нихъ на лощеной бумагѣ; что, мимоходомъ здѣсь упомянуть, опровергаетъ повѣствованія тѣхъ иностранныхъ писателей, которые утверждаютъ, что даже до конца седьмаго-надесять вѣка писали въ Россіи на древесныхъ корахъ. Переписчики, для веденія спрокъ въ равномъ одна отъ другой разстояніи, проводили по бумагѣ прямыя черны, и пропыкали оную на полѣ при началѣ каждой строки; а заглавія и начальныя буквы по большей части писали красными чернилами; на нѣ-
которыхъ

(*) У Князя М. М. Шербанова сечь одна 1046 года. См. Предисловіе къ его Россійской исторіи. Въ Москвѣ хранился сшихарь 1157 года.

которыхъ же книгахъ при концѣ подписа-
ны ихъ имена. По чему слѣдовали и здѣсь
принятому въ иностранныхъ монастыряхъ
образцу; слѣдовательно можно приложитъ
къ Россійскимъ монахамъ и то, что гово-
ритъ Пестрархъ о жившихъ во время сго
монахахъ, а именно: нѣкоторые лощатъ
пергаментъ, другіе пишутъ; иные же
правятъ, а нѣкоторые переплетаютъ и
проч.

Что касается до *устапнаго письма* (*),
то оно состоитъ изъ большихъ буквъ, ко-
торыя пригожствомъ своимъ мечутся въ
глаза, но часто проходятъ сквозь бумагу.
Всѣ онѣ одинакой величины, стоятъ одна
отъ другой въ равномъ отдаленіи, и пи-
саны однимъ почеркомъ и безъ связи; шок-
мо сіе, такъ какъ и опущеніе преспинаній,
множество надъ ними пишлѣ, и опмѣннос
буквъ начертаніе причиняютъ великія въ
прочтеніи сихъ рукописей затрудненія.
Есть еще другой родъ письменъ, которыя
не столь велики и красивы, и извѣсны
подъ именемъ *полуустапнаго письма*; и на-
хонецъ третіе *скорописное*, которое съ
верху и съ низу унизано закорючками; и
писари ихъ чертили по своему произволу.
Вѣдѣннос

(*) Слѣд примѣчаніямъ долженъ я по большой части
славному сочинителю книги подъ заглавіемъ *Probe
Ruffischer Annalen*. Т. е. *опытъ Россійскихъ лѣто-
писей*, изъ которой я оныя по большой части вы-
писалъ, и чрезъ сравненіе разныхъ древнихъ пись-
менъ призналъ ихъ точность.

Веденное Россійскими учеными сообщеніе съ Греками, безъ сомнѣнія способствовало первымъ къ разпространенію своего знанія; ибо Россіяне переводили выписываемыя ими изъ Греціи книги, по тому что Греческой языкъ, естли можно вѣришь нашимъ историкамъ, весьма извѣстенъ былъ въ Россіи. Сему доказательствомъ служить, что Несторъ приводитъ ссылки изъ Греческаго историка Георгія, и держится въ порядкѣ писанія своего образцовъ Кедрина, Зонары и Силкила. А въ иномъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что монахи писали достопамятнѣйшія произшествія во свое время. Да и оны многихъ ученыхъ примѣчено, что Несторъ въ повѣствованіяхъ своихъ не могъ бы слѣдовать лѣтописному порядку, ни положить точнаго времени объявляемымъ имъ произшествіямъ, ниже войти, какъ онъ поступаетъ, въ тончайшую оныхъ подробность; когда бы не имѣлъ древнѣйшихъ себя лѣтописателей.

По словамъ Ташищова, первый сочинитель оныхъ былъ скончавшійся въ 1030 году Архіепископъ Іоакимъ Херсонскій. Съ того времени въ Россіи уже непрерывно начали стараться о исторіи; и около 1262 года, когда иностранные историки еще сомнѣвались, имѣли ли Россіяне хотя понятіе о наукахъ, уже шесть Россійскихъ лѣтописей на свѣтъ вышло. Наконецъ, когда Герберштейнъ при сочиненіи своихъ записокъ

записокъ употреблялъ Россійскія лѣтописи, и много оныхъ собралъ славный Спириковскій; но изъ сего слѣдуетъ, что онъ въ прежнія времена не совѣмъ были безвѣстны и сокрыты онъ изысканій историковъ. По чему какъ надлежитъ разсуждать о историкахъ осьмага-надесяти вѣка, которые повѣствуютъ, яко бы въ Россіи законами запрещено было, писать исторію о своемъ государствѣ? Что должно думать о тѣхъ, которые почитаютъ Россійскій народъ за принадлежащій нѣкоторымъ образомъ къ другому совѣмъ свѣту, или за народъ неизвѣстный самимъ его сосѣдямъ не имѣющимъ ни-какихъ о себѣ повѣствованій, ниже преданій, могущихъ разобраніемъ смятеніе княжествъ, на которыя онъ прежде раздѣлялся?

А болѣе надлежитъ отдать справедливость трудамъ нашихъ монаховъ; Россія должна имъ исторію свою совершенную по тому, что веденное при ней лѣтоисчисленіе шоль мало прерывается, что ни одинъ можетъ быть народъ не пользуется шоль драгоценнымъ сокровищемъ. И пакъ не справедливо то мнѣніе, что для пріобрѣтенія какого-ни-суть свѣденія о семъ государствѣ, надлежитъ прибѣгать къ иностраннымъ лѣтописцамъ. Мы можемъ на то взять свои домашнія лѣтописи, свои степенныя, родословныя и разрядныя книги, свои особенныя исторіи, церковныя и гражданскія писанія.

Но нашествіе Татаръ на Россію при-
тѣснивъ науки заточило ихъ въ монасты-
ри. Хотя сіе оплакиваніе достойное и бѣд-
ствія преисполненное было время, и же-
лательное, дабы оно совсѣмъ покрылось
мглою; однако Россійское мужество при
всемъ томъ являлося неоднократно во
всемъ своемъ блескѣ. По среди шולי-
кихъ волненій Москва стояла непоколеби-
мо. Многіе Италіанскіе художники и домо-
строители несумнительно предпочитали
Россію своему отечеству. И такъ все
промчался слухъ о тѣхъ законахъ, кото-
рыми будто бы запрещено было давань
иностранцамъ входъ въ сіе Государство,
и всякое имѣть съ ними сообщеніе. Ибо изъ
вышписаннаго явствовашъ, что врата въ
Россію отператы были имъ во всякое вре-
мя. Но хотя бы Государственное устрой-
ствѣ оныя и затворяло, однако можно ли
сіе въ порокъ ставить Россійскимъ Госу-
дарямъ, когда Плашону то въ вину не
вмѣняется? Извѣстно, что сей Философъ
узаконилъ, что бы граждане умственной
сго Республики никакого не имѣли сооб-
щенія съ иностранными народами. Законъ
сей и поднесъ состоятъ въ своей силѣ въ
Японіи и Кипаѣ; и не можно прескосо-
вить, что бы сіи правительства находи-
лись отъ того въ худомъ состояніи.

Митрополишь Кипріянъ, жившій во
владѣніи Великихъ Князей Димитрія Іоанно-
вича и Василія Димитріевича, и представ-
ляемый

ляемый нашими писателями наиученнѣйшимъ мужемъ, предпріѣлъ первый писать исторію своего отечества по поколѣнному росписанію царствовавшихъ Князей.

Употребленіе пороха вступило въ Россію еще въ 1475 году, и за многія годы прежде, нежели сіе смертоносное изобрѣщеніе извѣстно спало въ Швеціи. Ибо тогда Аристотель, уроженецъ Болонскій, научилъ Россіянь лишь и употреблять пушки, которыми въ 1482 году при Феллинской осадѣ съ успѣхомъ дѣйствовали. А какъ имя сего же Аристотеля спойми въ монетахъ сего времени; то знатно, что онъ содержалъ такожъ и монетный заводъ. Въ лѣтописяхъ около 6977 года (1469) упоминается о другомъ денжномъ мастерѣ Иванѣ Фразинѣ, и на нѣкоторыхъ монетахъ стоятъ имена Алексѣй и Самаринъ. Въ то время право ковать деньги не принадлежало одной только вышней власти, но всякому золотыхъ дѣлъ мастеру оное было позволено (*).

Наконецъ показался Иванъ Васильевичъ. Сей Государь, повѣствуемъ Гуссамъ, во первыхъ старался о изощреніи своего народа и наставленіи его въ полезныхъ об-

В 2 ществу

(*) Omnes fere aurifabri in Moschovia, Navogredia, Tweria et Pscovia nummos cudunt, et quicunque affert massas argenteas puras nummos ab aurifabro transmutare volens, tum nummi et argentum appenduntur, atque aequa lance librantur, merced in autem laboris exigua aurifabri reportant. Guagnini Rer. Polon. Tom. II.

ществу наукахъ и художествахъ. Да и дѣйствишельно чего онъ не училъ въ пользу отечества? Онъ избавилъ народъ свой отъ ига, подъ копорымъ онъ удрученный отъ мучителей спеналъ въ то время; неуспинно пекся о исправности духовенства; созывалъ соборъ, котораго дѣянїя содержатся въ книгѣ имснумой *Стоглавъ*; издалъ судебникъ, учредилъ ходъ монетамъ (*), усшавилъ ошправленїе торговъ по тарифу,

-
- (*) Лѣтописецъ гласитъ: „Царь Иванъ Васильевичъ „сѣ Машерїю своею усмотрѣлъ неправду въ лю- „дѣхъ, что денегъ умножиса поддѣланныхъ и рѣ- „занныхъ, и восхошѣ по лукавство исъ своего Госу- „дарства вывести. Посвѣшова о томъ сѣ Бояры „своими, повелѣлъ Государь и его Машн дѣлать „деньги новые изъ гривенки по три рубли, а спа- „рые деньги и поддѣланные и рѣзанные не ходити. По объявленїю прибывшихъ сюда въ Россїю въ 1553 году Англинскихъ купцовъ ходили между Рос- сїйскими купцами деньги однѣ шолько серебряныя. А бывшая тогда одна шолько мѣдная монета, именуемая *полъ* употреблялась въ одномъ просномъ народѣ. Золотыя же деньги, привозимыя иношранцами, не имѣли посшоянной цѣны, и оная зависла отъ купцовъ. А серебряныя деньги были *полъ*, *деньга* и *Нопогорода*, цѣною прошивъ Англинскихъ *полъ-фенинга* (half-penìe), фенинга (penìe) и двухъ фенинговъ. А какъ въ Англіи шипали полфенингомъ, шешингомъ и ливромъ; равнымъ образомъ и въ Россїи шипали полденнгою, деннгою, алшыномъ и рублемъ. Двѣ полденнги, равно какъ и нынѣ, со- ставляли деннгу. шесѣ денегъ алшынъ, двадцать при алшына и двѣ деннги рубль, и осмнадцать по- ловъ цѣною равнялись полденнгу. См. *Nachricht Englisch travels*, гдѣ такожъ показанъ заключенный Царемъ сѣ Англичанами купеческїй договоръ и дан- ныя отъ него имъ преимущесшва.

тарифу, которой напечатанъ купно съ вышепомянутымъ судебникомъ въ Санкт-петербургѣ въ 1768 году, равно какъ по заключеннымъ съ другими государствами договорамъ, и завелъ во своей столицѣ книгопечатаніе. Онъ ничего не щадилъ на снисканіе народу своему благоденствія; на сей конецъ предпринималъ разное намѣреніе, [по коликѣ важность намѣреній зависитъ отъ произтекающей отъ нихъ пользы] призвать во свои области всякихъ художниковъ (*), и оныхъ ширѣ поселилъ; любилъ ученыхъ и жаловалъ ихъ съ соразмѣною дарованіямъ ихъ спмѣнно-стію; позволялъ иностранцамъ имѣть свободное опшравленіе вѣрѣ, и для обученія Россійскаго юншества Латинскому и Нѣмецкому языкамъ, учредилъ (**) въ Новѣгородѣ и Псковѣ гимназіи.

В 3

Сумнѣ-

(*) Всѣ историкѣ, съ которыми я справлялся. какъ то: Гевингѣ, Лейнклауѣ, Хишре, Нейгебауерѣ, Келхенѣ, Трейерѣ, Арндѣ пишутъ согласно, что художники числомъ около трехъ сотѣ, а именно: серебряники, бумажные мастера, колокольные литейщики, рудокопатели, ружейные мастера, каменщики, каменотѣцѣ, живописцы, рѣзчики и домостроители; въ томъ числѣ также богословы и законники уже приѣхали было въ Любекъ, въ намѣреніи опшравиться опшуда въ Россію; но Любекскіе купцы, а нече Ливонцы вѣщеніямъ сеоним опш того ихъ удержали, и за сіе послѣдніе подвергли себя гнѣву Царскому.

(**) *Aperuit princeps Johannes Basilides duobus Livonis: in eam rem incumbam, ut in urbibus meis Plescovia et Novogardia ludi litterarii aperiantur. in quibus juven-tus ruthenica in lingua latina et germanica instituat-ur. См. Daniel Prinz a Bachau de Moscoviae ortu et progressu.*

Сумнѣваться не должно, что бы установленіе въ Россіи Патріаршества въ 1589 году при Царѣ Осодорѣ Ивановичѣ не способствовало къ вѣдшему наукъ возрастанію. Оно возобновило и утвердило древній союзъ между Россійскимъ и Греческимъ духовенствомъ. Кому не извѣсны опмѣнныя качества Филарета, сего просвѣщеннаго наукъ и художествъ покровителя? Или кто не зналъ дарованій и достоинствъ Никона? Я упомяну здѣсь, что въ разсужденіи установленія Патріаршества говорилъ Архіепископъ Арсеній. Онъ находился при Царьградскомъ Патріархѣ Іеремѣѣ, и присудствовалъ купно съ нимъ на бывшемъ въ Москвѣ посвященіи Іова въ Патріархи; гдѣ видѣть можно, не взирая на бѣдствія опустошавшія не задолго прежде Россійскія области, вкусъ того времени, блескъ и изобиліе при дворѣ Царскомъ. „Я не могу, говорилъ помянутый Епископъ (*), какъ описать сей дворъ и нещетное находящееся при немъ богатство. Вообрази себѣ великолѣпныя поспавы и множествъ во въ нихъ серебряныхъ братинъ, кубокъ и другія сосудовъ съ золотыми вѣнчиками и цвѣтами, напоисныхъ предорогами и самыми рѣдкими напитки. Въ превеликомъ числѣ золотыхъ, видомъ и величиною

(*) Все сіе повѣствованіе находится въ книгѣ подъ заглавіемъ: *Catalogus Codicum Manuscriptorum Aethnei Taurinensis Turini 1769 f. t. Labores et iter humilis Eliaonis Archiepiscopi Arsenii*. См. Санкшметербургскаго вѣстника въ II. части стр. 163.

„величиною различныхъ, и цѣною превос-
„ходящихъ всякое чаяніе сосудовъ, нахо-
„дился одинъ, которой двадцать чело-
„вѣкъ едва поднять могутъ. Споловая
„утварь представляла всякаго рода звѣ-
„рей и птицъ, какъ то: львовъ, медвѣдей,
„коней, зайцовъ, оленей, куръ, павлиновъ
„съ золотыми крыльями, журавлей, бусе-
„ловъ, утокъ, гусей, пеликановъ. спрау-
„совъ, голубей, фазановъ, куропашокъ и
„горлицъ. Между сими вещами особливаго
„примѣчанія достоинъ необычайной вели-
„чины единорогъ, „.

Сей вкусъ покажется иному спра-
ненъ. Но дары приносимые спустя нѣ-
сколько лѣтъ городомъ Любскомъ Царю
Борису Осодоровичу заключающъ тотъ же
самый вкусъ; ибо состояли они въ однихъ
только звѣряхъ и птицахъ изъ позлащен-
наго серебра.

Обозрѣвая Арсеніемъ въ чертогахъ, и
на одѣждѣ Царицы и ближнихъ при ней
Боярынь пышность, сполько его ослѣпи-
ла, что онъ словами того изобразить не
можетъ. Дары, которыми Царь почтилъ
Патріарха и бывшихъ при немъ, состояли
въ золотыхъ насыпанныхъ алмазами и чи-
стымъ жемчугомъ блюдахъ.

Не менѣе предшественника своего Царь
Борисъ Осодоровичъ Годуновъ споспѣшество-
валъ къ распространенію въ Россіи наукъ
и художествъ. Онъ для приобретенія по-
знаній, посылалъ многихъ изъ знатнаго

Россійскаго юношества въ Англію, Францію и Германію; вызывалъ изъ Германіи многихъ лѣкарей и аптекарей, и приглашая въ службу Англинскаго математика Джона Дее, предлагалъ ему болѣе десяти тысячъ рублей въ годъ жалованья. Онъ же всякое прилагалъ стараніе о приведеніи торговли въ цвѣтущее состояніе; и его попеченію должны мы первую Россійскаго государства каршою, хотя она обнародована была не прежде, какъ въ правленіе Царя Михаила Осодоровича. Датскій Принцъ Іоаннъ, бывшій въ Россіи во время владѣнія Царя Бориса Осодоровича, удивился великолѣпію Россійскаго двора, при которомъ еще въ 1602 году имѣлися часы съ репетиціею.

При ложномъ Димитріѣ Россійское войско производило въ Москвѣ всякія воинскія дѣйствія, не уступая уже въ томъ искусствѣ своимъ совершенно стройному войнству. Въ оной столицѣ уже ѣздили въ каретахъ, и находилися музыкальныя хоры, состоявшіе изъ недозволишельныхъ почти совѣмъ до того времени по церковнымъ правиламъ инструментовъ. Онъ ввелъ во употребленіе носить передъ нимъ знаки самодержавства скипетръ, державу и мечъ; и при немъ еще въ первые была въ Россіи пошѣха и придворныя балы.

Наконецъ достигла Россія благополучнаго времени, когда Романовъ домъ возшелъ на престолъ при сбывшемся гаданіи,

иѣи, что отъ него произойдетъ потомство, которое къ удивленію всего свѣта составишь, какъ то мы теперь зримъ, благоденствіе и славу Россіи. Симъ благоденствіемъ и славою должны мы законамъ, наукамъ и художествамъ.

Я не намѣренъ проспиранно говорить о томъ, что всякому извѣстно, и чѣмъ всѣ Европѣйскія лѣтописи наполнены; а приобщу одно только сіе примѣчаніе, что послѣдующая великая Россійскаго государства перемѣна начало свое пріяла отъ мудраго правленія первыхъ помянутаго дому Государей. Ибо Михаилъ Осодоровичъ возстановилъ тишину въ Имперіи. Потомъ Алексѣй Михайловичъ одаренный всѣми свойственными Великому Государю качествами вызвалъ въ Россію множество иностранцовъ, старался о распространеніи торговъ и разведеніи рудныхъ копей, учредилъ всякія руководѣльныя заводы, повелѣлъ въ первыя ковать рубли (*), предпринималъ на-

В 5

мѣреніе

(*) Видѣлъ я рубли 7162. (1654) года, на которыхъ съ одной стороны сидитъ Царь на конѣ, держащій въ рукѣ скипетръ; во кругѣ обыкновенной пишутъ *Божією милостію Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя Россіи*; а на оборотѣ двуглавый съ распростертыми крыльями орелъ; въ верху же написано: *лѣта 7162*, а въ низу *рубли*.

По повелѣнію его дѣланы были также и переугольные лоллолтинники.

Описавшемъ монетъ оставляю я произведеніе слова *рубль*, Ташарское ли оно или происходишь отъ *рубить*. Извѣстно, что въ шарину разрубали

мѣреніе завести флотъ на Каспійскомъ морѣ, успановилъ почпы подобныя Нѣмецкимъ (*), указалъ переводить книги о наукахъ и художествахъ, и читалъ на своемъ языкѣ исторію объ Александрѣ Великомъ. Онъ же повелѣлъ пересмотрѣть церковныя книги, предписалъ предѣлы Папріаршеской власти, приказалъ вновь издашь библію и новое собраніе законовъ; заключилъ союзы со многими Европѣйскими державами, съ Францією и Испанією; и опряжалъ посольство къ Герцогу Флорентинскому, основывая всемъ шѣмъ настоящее дому и государства своего величіе.

Отеодоръ Алексѣевичъ любилъ забавныя искусства, стихотворство и музыку, полагаемыя Платономъ въ число споспѣшствующихъ благосостоянію государствъ знаній. Онъ въ особливомъ содержалъ попеченій училища, основалъ многія успановленія

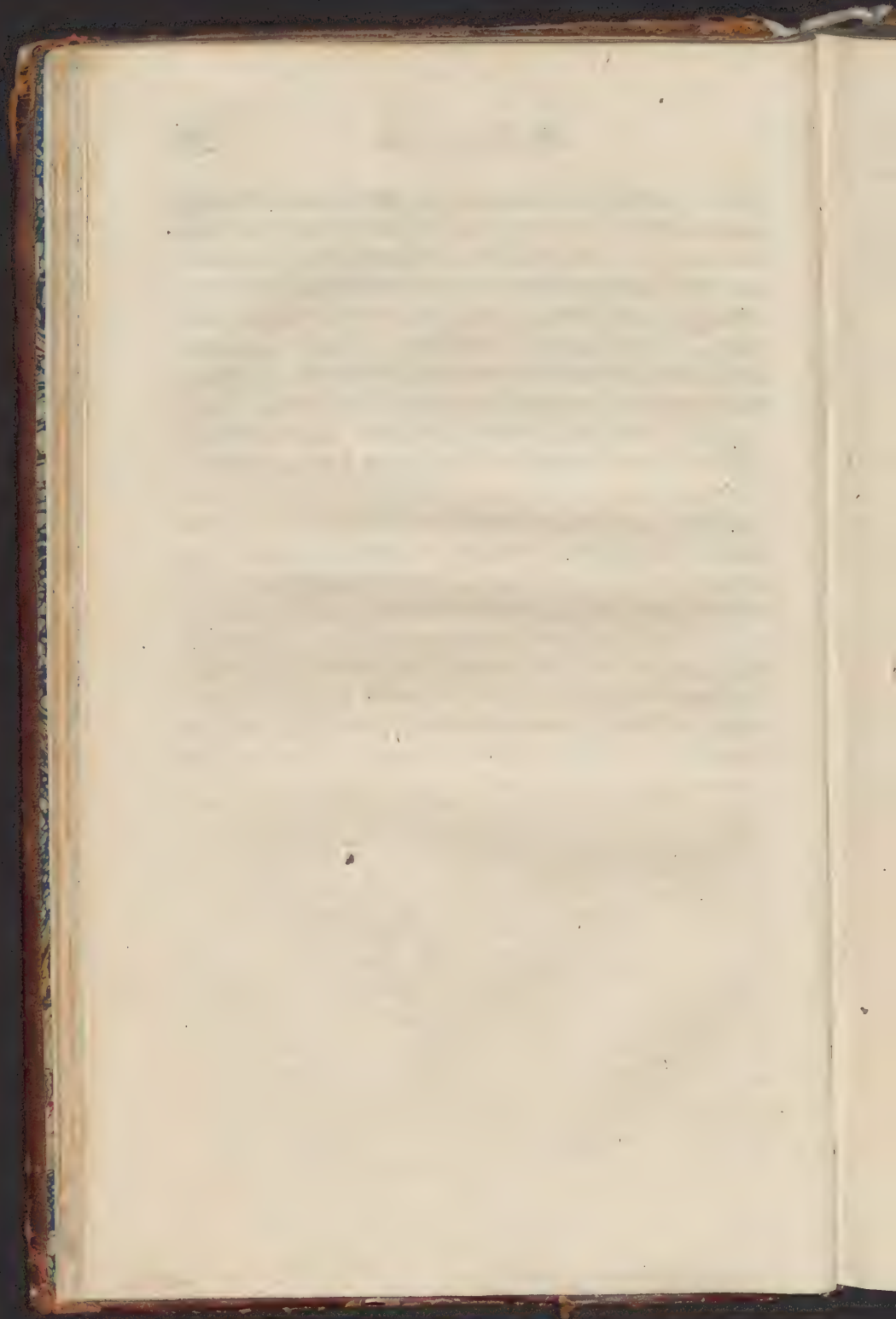
въ Россіи Нѣмецкія ефимки на двѣ и на четыре части съ приложеніемъ на нихъ знака. Однако слово *рубль* не новое, но лѣтописцы упоминаютъ объ немъ еще во второмъ-надесяти вѣкѣ, развѣ только оно подобно, какъ гривна, знаменовало вѣсѣ. Во время Царя Ивана Васильевича были золотыя самой числой работы монеты; а какъ оныя не ходили въ народѣ, но Царь ими жаловалъ удостоившихся его уваженія особъ; по можно ихъ назвать медалями.

(*) Въ 1663 году по объявленію Киндермана въ сочиненіи своемъ о торгахъ Россійскихъ письма и вѣдомости приходили изъ Голландіи, Гамбурга и Кенигсберга въ Москву съ равною исправностію, какъ и въ Стокгольмѣ. Къ сему онъ присовокупляетъ, что вѣдомости по Царскому повелѣнію переводили на Россійскій языкъ.

ленія въ пользу торговлѣ и гражданскому управленію; и смуже должна Россія не извѣстными по то время конскими заводами. Но ничто столько не ознамѣняетъ величія души его, какъ преимущество, которос онѣ давалъ заслугѣ предѣ порою. Ибо сей Государь приказалъ сжечь разрядныя книги, по которымъ дворянство присвоило себѣ къ обидѣ другихъ достойныхъ людей исключительное право къ достиженію чести.

Сіи предварительныя разсужденія удобны, по мнѣнію моему, приуготовить читателя къ исторіи о имѣющей при Академіи Наукъ Библіотекѣ и Кунсткамерѣ, которую писалъ я только опытомъ, въ ожиданіи, что искуснѣйшая рука разбирая остроумно тѣ дорогія вещи, какія мы имѣемъ, составитъ изъ нихъ зданіе достойное взора любопытныхъ, и вниманія ученыхъ людей.

О П Ы Т Ъ
о
началѣ и нынѣшнемъ состояніи
находящейся
при
САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ
БИБЛІОТЕКИ.

五

I

И

H

M.

H

C

Г

9

14

A

2

C

J

3

1

I

٢٠

1

1

1

2

;

:

1. *Journal of the American Medical Association*, 1997; 278: 1039-1044.

Ничто столько не совершаетъ познаній и не приводитъ въ цвѣтущее сословіе наукъ, какъ сочиненія мудрыхъ и ученыхъ мужей. Собранныя отовсюда ихъ сочиненія на удовольствованіе всенароднаго любопытства соснавляютъ заведенія достойныя просвѣщенныхъ вѣковъ и великихъ Государей. Сіи зданія, извѣстныя подъ именемъ книгохранилищъ, суть истинныя храмы музъ. Изъ нихъ всякаго званія граждане могутъ почерпнуть познанія по своему вкусу, дарованіямъ и упражненіямъ, и по малу разливать оныя въ обществѣ. Онѣ подобны нѣкоей возженной лампадѣ, просиравшей далече свои лучи, и разсыпающей мракъ невѣдѣнія и предразсужденій. Было ли подобное учрежденіе у какого ни есть народа варварскаго? и напрошивъ, было ли какое просвѣщенное государство, которое бы не имѣло всенародныхъ библіотекъ? Обратимся на отдаленнѣйшіе вѣки. Кому не извѣстна въ Оивахъ Египетскихъ пріобщенная къ великолѣпной Оносимандовой гробницѣ библіотека? Подобными заведеніями славились Аѳины, Книдъ, Ираклія и Апамея. Египетскіе Птолемеи колена Цари, такъ какъ Ашшаль и Кимонъ великими иждивеніями воздвигали на храненіе книгъ пребогатыя сего рода зданія. Въ Римѣ щислалось великое число библіотекъ, и хранились

хранились въ оныхъ купно съ книгами лица философовъ и ученыхъ мужей. Агриппины и Діоклеціановы теплицы были славны галлеріями съ находившимися въ оныхъ книгами. Сему примѣру древняго Рима послѣдовалъ и нынѣшній, равно какъ Флоренція, Болонія, Франція, Англія и Германія Равнымъ образомъ и Санктпетербургъ щипаться будетъ впредь между славящимися богатствомъ своихъ библіотекъ городами. Спось полезное учрежденіе на всегда величашъ будетъ Государя, который оному былъ основатель; и великіе Государи по нѣкоторому чудному согласію были современны преславнымъ остроумію разума мужамъ; сему свидѣтели время Александрово, Августово, Медисисовъ, Людвига Четвертаго-надесять и ПЕТРА Великаго. Къ симъ преславнымъ царствованіямъ необи-нуемо причислитъ потомство и самодержавство ЕКАТЕРИНЫ Вшорой; и благополучныя при ней годы стоятъ будутъ значнѣйшею и щасливѣйшею Россійской Имперіи эпохою.

Начало Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ надлежитъ относить къ 1714 году; ибо тогда Шумахеру, бывшему въ медицинской канцеляріи секретаремъ при отправленіи иностранныхъ переписокъ, поручено было отъ лейбъ-медика Арешкина привести въ порядокъ книги, которыя были собраны въ Курландіи и въ завосванныхъ провинціяхъ, и не
задолго

задолго прже привезены въ Санктпетербургъ. Подобно какъ побѣдился Персей Павелъ Емилій повелѣлъ опизити въ Римъ сего Царя книги, кои впервые еще тогда появились въ сей всемирной столицѣ; и Силла по покореніи Афинъ сославилъ изъ вывезеннаго опшуда множества книгъ многочисленную и изящную библиотечку: по списанію сихъ великихъ людей шесщивалъ и ПЕТРЪ Великій.

Найдено было въ Митавѣ 2500 книгъ, кои большую частію философическія и богословскія. Къ симъ присовокуплено было нѣсколько лѣчебныхъ и химическихъ книгъ, копорыя привезены изъ Москвы и по видутому употребляемы были въ семъ городѣ при аптекахъ.

Оныя книги положены были въ лѣпнелѣ старомъ дворцѣ, гдѣ онѣ и лежали до 1719 года. Наконецъ число оныхъ возросло шолко, что потребовалось перенесени ихъ въ другое мѣсто. Для сего избранъ былъ домъ Адмиралтейскаго Совѣтника, извѣстнаго по бѣдливости своей кончинѣ, Кикина. Оный домъ стоить на лишейной сторонѣ, и служить теперь церковію и канцеляріею Лейбъ-гвардіи Коннаго Полку.

Усугубленіе же сіе произошло отъ пріобщенія книгъ Генераль-Фольдцейгмейстера Графа Брюса, Адама Виннія, Пискарна и Пальмсприка; а наипаче Архіатера или Лейбъ-медика Арешкина. Число сихъ книгъ простиралось до 4200.

Сія библиотеска впервые отпана была въ смошрѣніе помянутому Архіатеру. По смерти его принялъ ее Докшоръ Блуменшротъ. По шомъ Его Императорское Величество Государь ПЕТРЪ Великій изволилъ господина Шумахера пожаловать своимъ Библиотескаремъ, и въ семъ званіи послать его въ Парижъ въ 1722 году для врученія отъ Высочайшаго Его Имени въ подарокъ тамошней Академіи новой карты Касійскаго моря и Таигутскихъ писемъ. При шомъ повелѣно было ему продолжанъ свой пушъ въ Англію, Голландію и Германію, и для обогащенія библиотески книгами собирать повсюду наилучшія сочиненія, коихъ и собралъ онъ тогда до 300 книгъ.

Въ 1724 году вступило въ библиотеску 484 книги отъ Вице-Канцлера Шафирова; и сіе съ пріумноженіе было послѣднимъ въ царствованіе ПЕТРА Великаго.

Михель ванъ - деръ - Бехъ описывая подробно состояніе Россійской учености въ письмѣ своемъ къ Самуилу Келесеру де-Кересъ-Кру еще въ 1725 году превозноситъ похвалами библиотеску нашу, и полагаетъ оную въ числѣ изящнѣйшихъ и пребогатыхъ имѣющихся нынѣ библиотекъ.

Но призванныя Основателемъ нашей библиотески и спѣшившія утвердить здѣсь жилище свое науки весьма скоро лишились сего родившагося на снисканіе государству своему побѣдъ и благоденствія Героя. ПЕТРЪ Великій не наслаждался тѣмъ
удоволь-

удовольствіемъ, чілобы зрѣть ихъ въ посвященномъ отъ него для нихъ храмѣ.

Библіотекa не отворена еще была для общества; но наконецъ достигла сего времени, учредилась Академія Наукъ, и обнародованнымъ въ 1725 году Декабря 21 дня указомъ Императрица ЕКАТЕРИНА Первая изволила утвердить ся учрежденіе. Началомъ сей славной Академіи полагается 27 число Декабря того же года; въ которое она въ первый разъ открыла публичное свое собраніе. А въ первое число Августа слѣдующаго года имѣла она вторичное собраніе, которое удостоила почтишь высочайшимъ своимъ присутствіемъ Ея Императорское Величество. Сіе собраніе настоящимъ образомъ полагать можно неподвижнымъ началомъ ея заведенія. Въ то же время пріобщена была къ ней и библіотекa, и два раза въ недѣлю въ извѣстныя часы отворенъ былъ въ оную входъ публикѣ. Но сколько заведеніе сіе полезно, сколько употребленіе онаго съ начала подвержено было неудобствамъ, потому что Академія и жилищъ-ства Академикозъ находилися отъ библіотеки далѣе чотырехъ верстъ; и естли войти можно Ла-Моттрѣ [La Mottraye], каторой во время пресбыванія своего въ Санктпетербургъ посѣщаль библіотеку; но за пѣсноюю мѣста, гдѣ хранилися книги, малое только число оныхъ расположено было по классамъ. Наконецъ въ 1728 году

перевезены онѣ были въ построенное въ ссѣмъ намѣреніи на Васильевскомъ Острову на берегу Нѣвы зданіе, коному плану утверждёнъ былъ самимъ ПЕТРОМЪ Великимъ. А открытіе библиотѣки послѣдовало 25 Октября того же года, съ обнародованіемъ въ вѣдомостяхъ, что свободный въ оную входъ положенъ по вторникамъ и пятницамъ отъ двухъ до чetyрехъ часовъ.

По кончинѣ Императора ПЕТРА Великаго впервые библиотѣка къ обогащенію своему почтена была присылкою въ подарокъ отъ Императрицы ЕКАТЕРИНЫ Первой тѣхъ самыхъ книгъ, которыя по большей части употребляемы были самимъ Ея преславнымъ Сувереномъ. Онѣ состояли въ собраніи географическихъ картъ, рисунковъ, чертёжей и книгъ, касающихся до исторіи и архитектуры какъ гражданской, такъ военной и мореходной. Присылка сія не столько количествомъ книгъ, сколько важностію Великаго ихъ перваго Владѣтеля превосходитъ безпредѣльно всякую цѣну; и мы сіи книги починаемъ яснымъ доказательствомъ той склонности, кою той сей Монархъ науки всегда удостоивать изволилъ.

Въ 1723 году начали выписывать книги изъ Голландіи, изъ коихъ многія дошли сюда и въ тамошнемъ переплетѣ. Сіе продолжалось до 1728 года, и число оныхъ накопилось до тысячи. Около того же года
завсѣла

завела Академія собственную свою книжную лавку, кою на каждой годъ снабжала се новѣйшими книгами.

Въ 1735 году библіотека наша вѣщаще получила приращеніе отъ присовокупленія къ ней книгъ Фельдмаршала Графа Брюса и Доктора Поликолы, изъ которыхъ отъ перваго получено болѣе 1500 книгъ.

По скопленіи отъсюда толкихъ богатствъ за нужное было признано разрядить оныя по порядку ихъ содержанія, и сочинить имъ роспись достойную обнародованія. И такъ въ 1742 году сія роспись показалась на свѣтъ въ трехъ книгахъ въ осьмуху, въ кою содержалось главное раздѣленіе библіотеки на четыре науки, а именно: на богословію, юриспруденцію, медицину и философію.

Когда же я скажу, что сія роспись сочинена была не съ надлежащимъ порядкомъ и точностію, и безъ довольнаго, въ разсужденіи преуслыхъ каждымъ классомъ раздѣленій, разсмотрѣвъ, сіе не сглажу я въ погрѣшность другимъ, но приписываю неразлучно бываемымъ при новыхъ заведеніяхъ неусудоствамъ, равно какъ и скорости, съ какою она была сочинена, и другимъ важнѣйшимъ упражненіямъ, требовавшимъ всякое къ нимъ вниманіе отъ тѣхъ особъ, которымъ поручено было то дѣло. Однако всѣ экземпляры сея росписи удержаны при библіотекѣ и отъ Академіи розданы были въ подарокъ Знающимъ Господамъ,

дамъ , любопытнымъ Чужестранцамъ и Любителямъ наукъ. Я сомнѣваюсь , чѣмъ теперь можно безъ труда найти хотя нѣсколько полныхъ ся экземплярѣвъ.

Приращеніе , полученное библіотечкою начиная съ 1742 по 1746 годъ , простирается до 2000 книгъ. Изъ оныхъ нѣкоторая часть куплена была у наследниковъ Доктора Мессершмита , Профессора Аммана , Пашка , Хрущевина ; а другая прислана была изъ Консигагена Барономъ Корфомъ , и нѣсколько ихъ доставлено ей было отъ книжной лавки.

Въ 1738 году Португальская Академія прислала къ ней многія на Португальскомъ языкѣ книги въ сафьянномъ переплетѣ съ королевскимъ гербомъ. Изъ столь далекихъ странъ пришедшій подарокъ , былъ крайне пріятенъ Академіи. Она съ чувствительнѣйшимъ удовольствіемъ приняла сіи книги , которыя у ней были первыя и однѣ только на семъ языкѣ. Онымъ видѣнь можно роспись въ предисловіи десятого тома комментарій Санкшнпсербургской Академіи , и прѣобщенныя шупъ письма , которыми объ сіи Академіи пересылались.

Въ 1747 году куплена была у Штапскаго Совѣтника Антона Ребсиры Санхеса библіотечка въ значномъ числѣ медицинскыхъ и физическихъ книгъ.

Тотъ же самый годъ примѣчанія достойны въ разсужденіи многихъ еще важныхъ для насъ случаевъ. Ея Свѣтлости
покойная

покойная Герцогиня Ангальтъ-Цербстская изволила прислать къ намъ Бокманова сочиненія въ шрехъ томахъ въ лисѣ Ангальтскую лѣпопись, великолѣпную и украшенную лицами книгу. Въ сей книгѣ драгоценнѣе для насъ всего находящаяся въ началѣ оной надпись, писанная собственною Ея Свѣшлости рукою. Сія Принцесса удостоила Академію наилсснѣйшихъ похвалъ.

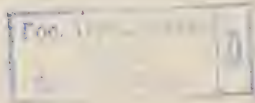
Юля 24 дня Ея Императорское Величество блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государыня ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА изволила подписать новый Академіи регламентъ, въ которомъ положено 2000 рублей въ годъ на содержаніе библіотеки и кунстъ-камеры. Но какъ Академія съ чувствительнѣйшею благодарностію къ Самодержавнѣйшей своей Покровительницѣ начала лишь пользоваться Ея щедротами, вдругъ постигло ее бѣдсшвеннѣйшее приключеніе. Я говорю о случившемся 5 Декабря того же 1747 года пожаръ. Онъ начался съ полуденной стороны около чсшыхъ часовъ упрѣ такимъ образомъ; что сперва занялся огнемъ сшропила, а вскорѣ пошомъ загорѣлися и нижніе ярусы. Полагаютъ, что сей пожаръ произошелъ онѣ здѣлавшейся разсѣлины на шруѣ проведенной изъ того покоя, гдѣ прежде жилъ Профессоръ Делиль, и которой тогда заняшъ былъ гравировальными учениками. Библіотека хранившаяся въ сподвижнѣ

явшихъ подлѣ покояхъ не великой претерпѣла ошѣ него уронъ; ибо успѣли еще выкидать книги изъ оконъ, и подобравъ въ самой скорости перенесли въ сиющій по счастію въ сосѣдствѣ Демидовъ домъ, изъ котораго по повелѣнію Двора жившіе въ немъ немедленно выбрались. По многихъ затрудненіяхъ привели ихъ наконецъ въ порядокъ; изъ нихъ въ лучшемъ переплетѣ посланы въ первомъ ярусѣ, а прочія перенесены были въ прешіе. При всемъ томъ происходилъ ошѣ сего превеликой безпорядокъ, которому пособишь прежде, нежели опредѣленное для ихъ спроснѣ уже въ 1766 году исправлено было, не находилось средства.

Между тѣмъ шѣмъ шудилися въ сочиненіи по алфавиту книжной росписи, и въ переписываніи ся набѣло. Во все сіе время, которое продолжалось около двадцати лѣтъ, посредственныя приобрыпенія имѣла библиотечка. Академическая книжная лавка сообщила ей не болѣе 2000 книгъ, да и не въ состояніи была снабдить ее большимъ оныхъ числомъ. Ибо требовался расходъ казны какъ на починку спроснѣ, такъ на украшеніе сего въ присшойности тому употребленію, къ которому оно опредѣлено было. И такъ Академія принуждена была употреблять на то большую часть той суммы, которая по регламенту положена была на содержаніе библиотечки.

Иностранныхъ мы получили до 150 книгъ; въ томъ числѣ значное собраніе раковинъ Регенфуса, которое прислано было къ намъ въ подарокъ отъ Его Величества Короля Датскаго; восемь пиомовъ росписи королевской Парижской библіотеки въ сафьянномъ переплетѣ, съ золотымъ орнаментомъ и королевскимъ гербомъ; всѣ пирюды Кардинала Квирини; Medallas de las Colonias municipios, e puellos antiguos de Espana сочиненія Генриха Флори въ Мадридѣ, отъ бывшаго при Россійскомъ дворѣ Испанскаго посланника Маркиза Алмадовара; и наконецъ Prodroino della Antichita d' Ercolano di Ottavio Antonio Bayardi отъ Его Сіяшества Графа Александра Сергѣевича Спрогонова. А прочія достались намъ изъ пожитковъ Адъюнкта Клейнфельда, Профессора Гришова, г. Гриммеля, а наипаче славнаго историка Грамма въ Копенгагенѣ.

По исправленіи Академическаго спростенія библіотека наконецъ перенесена была туда. Главное раздѣленіе осталось такъ, какъ оно было, токмо въ разсужденіи особенныхъ отдѣловъ принято было другое положеніе, а именно: тѣ книги, которыя писаны объ одной мастеріи, и прежде въ разсѣянтіи сшояли, собраны вмѣстѣ раздѣлить на подробнѣйшія сшашьи. Однако, есшлы говоришь правду, да и для чего же объ ней молчать? многія произшедшія при семъ намѣреніи затрудненія не дозволили послѣдовать предначертанному плану. Ибо

какъ публика нестерпѣливо желала видѣти спросеніе въ прежнемъ его состояніи, то безпрерывно насылалися приказы убирать оное со всевозможною поспѣшностію; по чему оставивъ то дѣло, принуждены были упражняться въ ономъ, и за тѣсноюю удобнаго мѣста и недоспалкомъ въ шкафахъ ставили книги въ шкафы по полкамъ въ два ряда. Другое препятствіе состояло въ томъ, что ради красоты за благо разсудено было, не взирая на порядокъ, ставили книги въ хорошемъ переплетѣ напередѣ, а въ худшемъ назадѣ. При разрядѣ же книгъ не смотрѣли на разность языковъ, на копорыхъ онѣ сочинены, а отдѣляли листовыя отъ чепверточныхъ, и сіи отъ осьмушечныхъ.

Напротивъ того нынѣ въ сочиненной вновь росписи послѣдовали мы гораздо лучшему начертанію, которое состоитъ въ томъ, что бы всѣ писанныя объ одной матеріи книги собрать вмѣстѣ не взирая на ихъ величину и наружную красоту. Порядокъ сей многими учеными признается за лучший; ибо чрезъ перемѣщеніе сіе формативъ и послѣдованіе хронологическому въ раздѣленіи книгъ порядку, представляется смотрителямъ исторія о сочинителяхъ, о ихъ изобрѣшеніяхъ, и о самыхъ ихъ сочиненіяхъ.

Порученное въ 1767 году главное надѣ Академіею правленіе такому любителью наукъ Начальнику, каковъ Его Сіяшества Графъ Владимиръ Григорьевичъ Орловъ, до-
сшавило

ставило библиотекъ благополучное время. Число всступившихъ въ оную чрезъ него книгъ простирается свыше тысячи; считая въ томъ числѣ присланныя къ намъ изъ Москвы и изъ чужихъ краевъ отъ нѣкоторыхъ почтенныхъ Академіи Членовъ. Изъ оныхъ упомяну я объ одномъ только переведенномъ на Испанской языкъ Испанскимъ Инфантомъ Салусіи, которой особливаго примѣчанія достоинъ въ разсужденіи прелестной своей печати, подлинно выдающей вѣдомостныя извѣстія о извѣданныхъ нынѣшнихъ Испанскихъ шипографіи.

Но полученное библиотечкою въ 1772 году другое приращеніе, о которомъ никакъ умолчать не можно, превосходитъ всеъ предъпомянутое. Многочисленное собраніе книгъ, хранимое по то время въ Несвицѣ, что въ Липовскомъ княжествѣ, привезено и пріобщено къ нашему. Дивно, что война наукамъ вездѣ злобная въ Россіи имъ полезна. Она пособіемъ намъ служила въ начальномъ еще заведеніи библиотечки, и доставила ей наибольшую часть скопленныхъ ею книгъ. Реченная мною Несвицкая библиотека привезена къ намъ 1 Августа означеннаго года. При ней какъ не было никакой росписи, то немедленно сочинили оную.

Въ 1774 году присланы къ намъ отъ Двора рукописныя славнаго Аспронома Келлера въ 18 книгахъ сочиненія, которыя по

по то время находились во Франкфуртѣ; чрезъ что Великая Государыня Наша соизволила явить новый опытъ высочайшаго своего къ наукамъ покровительства.

Умноженіе библіотеки, равно какъ и случившіяся во всѣхъ ся отдѣленіяхъ или классахъ существенныя перемѣны, какъ мы о семъ говорили, учинили прежнія напечатанныя росписи безполезными. И для того сочинили мы другую, въ которой книги расположены по дѣйствительному ихъ порядку. Сія роспись переписана по частямъ на бѣло, и нынѣ при каждомъ шкафѣ находится та, которая къ нему принадлежитъ. По симъ то частнымъ росписямъ повѣряли мы книги, по данному отъ Его Сіяшества Графа Владимира Григорьевича Орлова, при вступленіи его въ Академію, приказанію. Въ Коммисіи находящія скрѣпленные какъ съ нихъ, такъ и съ общей сочиненной по алфавиту росписи списки, въ которыхъ между каждымъ писаннымъ листомъ вмѣщенъ бѣлой для записки вновь вступающихъ книгъ.

Въ 1775 году поручено правленіе Академіи Двора Ея Императорскаго Величества Камеръ-Юнкеру [что нынѣ Камеръ-Гербъ] Сергѣю Герасимовичу Домашневу, которой по достохвальнымъ разума и души своей качествамъ, изящнымъ дарованіямъ, оказаннымъ отечеству заслугамъ, и по своимъ во многихъ Европейскихъ странахъ путешествіямъ, равноумно достоинъ сего мѣста.

ста. Библиотечка, которую онъ не однократно пересматривалъ, и входилъ въ подробное познаніе ея состоянія, должна ему новѣйшими приумноженіями.

Теперь осмелюсь мнѣ предложить читателю о внутреннемъ состояніи библиотечки. Намѣреніе мое не состояишь въ томъ, что бы входить въ подробность различныхъ ея частей и ихъ раздѣленій. Признаться должно, что ни число, ни выборъ книгъ, не можетъ назначить ей между великими въ Европѣ библиотечками мѣсто. Въ классъ или оидѣленіи словесныхъ наукъ недостаетъ нужнѣйшихъ книгъ; съверная исторія, яко такая часть учености, которая должна бы первое занимать мѣсто въ нашей библиотекѣ, не доспигла той степени совершенства, на которую бы возвестъ ее было можно, такъ что многія иностранныя библиотечки въ сей части превосходятъ нашу (*).

Однакожъ по причинѣ сихъ недостатковъ, которымъ легко пособить можно, не лзя сказать, что бы словесныя наши сокро-

(*) См. le Memoire historique de la bibliotheque de Paris: мушъ сказано, что бывшему въ Даніи Французскому послу Графу Пледо поручено было собирать тамъ все, что касается до древней и нынѣшней какъ церковной, такъ и гражданской учености Сѣвера, и все что принадлежитъ до естественной исторіи, юриспруденціи, философіи касательно Даніи, Норвегій, Швеціи и Россіи. Сей господинъ въ два года переслалъ въ Парижскую королевскую библиотечку ошъ шести до семи сотъ рукописныхъ книгъ.

сокровища были не весьма велики. Передъ всѣми числомъ хорошихъ книгъ отличающа историческій классъ; а классы древностей, науки о медаляхъ, исторіи натуры, математики и исторіи ученой весьма полны, и истребуютъ только малаго прибавленія. Число книгъ вообще расширяется свыше 36000, въ коихъ всякой ученой человѣкъ довольно снискать можеть потребныхъ ему наставленій.

Если бы мнѣ описывать подробно распоряженіе книгъ по наукамъ, и предложить роспись хотя главнымъ ихъ сочинителямъ; то бы изъ сего не иное что произойти могло, какъ одно нанесеніе скуки читателю. Чего ради ограничиваюсь я исчисленіемъ нѣкоторыхъ только опини-нѣйшихъ книгъ, могущихъ подать хороша мнѣніе о нашей библиотекѣ, которая состоитъ изъ двухъ главныхъ отдѣловъ. Въ первомъ содержащія книги писанныя на разныхъ Европейскихъ языкахъ, и главнѣйшія изъ оныхъ суть: *Bibliotheca Maxima Patrum* (самая пространная св. Отцовъ библиотечка) въ 27 ми томахъ; *Acta Conciliorum* (Дѣянія Соборовъ) Парижской печати въ 37 ми книгахъ; *Бароніеи* Лыкописи въ 38 ми книгахъ; *Acta Sanctorum* (Дѣянія святыхъ Отцовъ) собранныя Болландомъ Гейншемъ, Палехрохомъ и другими въ 38 книгахъ; Житія Папъ, сочиненія *Налескаса*, напечатанныя въ Мадридѣ въ 4 частяхъ

сѣхъ въ листъ, книга, которой я ни въ одной не видалъ росписи; многоязычная Библия изданная Гвидономъ Леялемъ; Библии переведенныя на Армянской (*), Славянской (**), Польской (***), Богемской, Датской, Шведской, Финской, Естляндской, Летской, Испанской и Итальянской языкъ; Латинская Библия, напечатанная въ Парижѣ въ 8 книгахъ въ листъ; Евангеліе на Вандавскомъ, Арабскомъ, Грузинскомъ и Малабарскомъ, да оное же изданное Гутеромъ на четырнадцать языкахъ; первой томъ Еврейской Кенникотопой Библии; Гичельмановъ Алкоранъ; Алкоранъ же Мараттскій; Писансли Византійской исторіи Парижскаго печатанія; Испорики Италіанскіе, собранные Грейемъ, Мураторіемъ, и другими; Испорики Гальскіе и Французскіе, собранные Пинбелъ, Фрегеромъ, Лаббелъ, дю Шеномъ и Букетомъ; Испорики Испанскіе Шоттлемъ, Писторіемъ и Беллемъ; разныя историческія сочиненія на Испанскомъ и Португальскомъ языкахъ; Акты Англическаго Парламента, собранныя Рилеромъ и Саундерсономъ въ 20 ти книгахъ; полное собраніе Писателей исторіи о Германіи; обстоятельное собраніе Актъ Лунга, Лондорла, Мейера, болѣе исжгли въ 60 книгахъ; Автопись о Фердинандѣ Второмъ.

-
- (*) Цареградскаго печатанія въ 1705 году, весьма рѣдкое и неизвѣстное опущу де Лонгу изданіе.
 (**) Первые изданія Славянской Библии 1581, 1663 и 1751 года.
 (***) Рѣдкія при изданія Бржещиское, Краковское и Гданское.

Второмъ, сочиненія Графа Кепенгуллера въ 12 книгахъ съ собраніемъ 211 лицъ славныхъ и современныхъ сему Государю мужей, и многія другія знаменитыя книги.

Изъ писавшей сѣверной исторіи упомяну я только о нѣкоторыхъ самыхъ лучшихъ, кои суть: *Стриковский*, *Бѣльскій*, *Ганьани*, *Колупичъ* (*), *Кохонскій*, *Король Станиславъ* (**); рѣдкое Изданіе *Герберштейновыхъ* *Комментаріевъ* 1551 года; *Витзенова* *Описаніе Таваріи* 1692 года; *Руксова* *Львописъ Ливоніи* 1578; *Патрицій* о царствѣ ложнаго *Димитрія*; *Korbii Diarium itineris in Moscoviam* (*Корбьевы* дневныя записки на пуши въ Москву); *Несторова* *Пашериконъ* переведенный на Польской языкъ *Косопыль*, сочиненіе, которое *Залускій* называетъ *opusculum stupendae raritatis* (книга дивной рѣдкости); *Снорро Стурлэзонъ*, *Шерингсгольдъ*, *Брокманъ*, *Нордсгерго* великолѣпное Изданіе исторіи о *Карлѣ XII*; *Гюитфельдъ*, *Торфей*, *Беринъ*, *Исландская* и *Гренландская* *Львописъ* и проч.

Изъ прочихъ историческихъ книгъ особливаго примѣчанія достойны *Армянская Исторія* сочиненія *Моисея Хорейскаго*; *Исторія Динасній* сочиненія *Абула Фарагія*, *Та-
рихи*

(*) Первой томъ его исторіи о *Литовскомъ* княжествѣ напечатанъ въ *Гданскѣ* въ 1650, а второй въ *Амстерденѣ* въ 1669; по чему весьма рѣдко находятся оба тома вмѣстѣ.

(**) *Głos wołny wołnosi ubes pieszczajacy*, заглавіе изданной симъ *Королемъ* книги, которой оаъ малою только числомъ напечаталъ экземпляровъ.

рихи Таймуръ или исторія о Тамерланѣ, писанная *Ареболь Шахомъ* и обнародованная *Голіемъ*; *Китабъ Чиганъ Номіе* въ листѣ, или *Осаиръ* мира сочиненія *Челеси* съ 37 картами, вырѣзанными въ Царьградской книгопечатнѣ; того же сочинителя сокращеніе Географіи съ раздѣвленными картами въ четвертку; всеобщая Исторія; пространный историческій *Осаиръ*; *Theatrum Europeum* (Европейской *Осаиръ*) въ 21 томѣ; рѣдкое собраніе *Memorie rescondite de Siri* въ 26 томахъ въ четвертку; *Diarium Europeum* (Европейскія дневныя записки); всеобщая Исторія о путешествіяхъ; историческіе Словари *Морери*, *Беля*, *Шофельда*, *Фюретьера*, *Мартиньера*, *Корнелія*, *Гофмана*, *Биделя*; большой всеобщей Словарь *Лейбуцикой* въ 10 томахъ; *Encyclopedie* Парижскаго изданія; *le Corps Diplomatique* (Дипломатическомъ Составѣ); Записки *Ламбертопы*, *Руссеюны*; Сочинители, писавшіе о шоргахъ и градоуправленіи; *Opera Kircheri* (Кирхеровы Труды) въ 15 томахъ; *Cordani opera* (Кордановы труды) въ 10 томахъ въ листѣ и проч.

Особливаго примѣчанія достойны собранія, *Гроноція*, *Греція*, *Салленгра*, *Монтфокона* и Графа *Кайюса*; *Museum Florentinum* (Флорентинское Хранилище рѣдкостей); собраніе древнихъ какъ Греческихъ такъ и Римскихъ Монуменшовъ; *Ruins of Palmyra and Balbek* (Развалины Пальмиры и Балбека);

Мраморы Дрезденской Галлеріи; Галлерія *Густиніана*; Галлеріи *Дрезденская*, *Версальская*, *Люксембургская* и *Фарнезская*; великолѣпное собраніе разныхъ Естамповъ Французскаго Двора въ 8 книгахъ; Естампы вырѣзанныя съ наилучшихъ картинъ изъ разныхъ Французскихъ кабинетовъ; Одежды восточныхъ народовъ; храмъ Музъ; Сраженія Принца *Евгенія*; Чертежи воинскихъ подвиговъ Саксонскихъ войскъ подъ Цетайномъ, сочиненія *Ванъ деръ Мейлена*; Проспекты городовъ *Люнсвиллы* и *Нанси* и проч. Всѣ сіи суть рѣдкія и драгоценныя книги, украшающія нашу библіотеку.

Изъ нумизматическихъ книгъ или сочиненій, о разныхъ древнихъ и новыхъ монетахъ упомяну я только о трудахъ *Спангейма*, *Бандери*, *Морея*, *Педрузи*, *Валланта*, *Беггера*, *Бизота*, *Келера*, *Геррота*, *Гори*, *Мерьетта*; о медаляхъ въ правленіе Короля *Людвика Четвертаго* - напечатать; о абдрукахъ *Лиллертоповъ*, и о весьма многихъ славныхъ сочиненіяхъ о дипломатикѣ, надписяхъ, кои равноѣрно служатъ украшеніемъ нашей библіотеки.

Изъ географическихъ и морскихъ нашихъ картъ, скажу я только объ *Апласѣ Блайя* и *Жансона* извѣстномъ по своей чрезвычайной рѣдкости; такожь объ *Апласѣ д'Анпиля* и о *Нелтунѣ Французскомъ*, къ которымъ присовокупляются *Меріана* Топографія; большіе атласы *Сапои*, *Италіи*, *Великобританіи*,

тайи и Брабанції; дрепня и нынѣшняя Шпеція, сочиненія Графа Далберга; три книги рисованныхъ картъ, представляющихъ острова и берега Америки и восточныхъ Индій и проч.

Изъ книгъ геральдическихъ и рыцарскихъ довольно будетъ упомянуть касательно первыхъ Фапина, Менестріера, Варенна, Лолесь-де Гару, Анзельма, де Фурни, д' Озіера, Ямса, Юрка, Потоцки, Палроцки, Незеецки, Окольски; а въ разсужденіи рыцарскихъ книгъ Бисея, де ла Комлобіера, Бонани, Коронеллія, Геліота, Густіана, Бозеа, Феррису, Панталеопа, Вертопа, Дуеллія, Дюмарса и Берхерода.

Натуральная исторія какъ числомъ заключающихся въ ней предмѣтовъ, такъ и писавшихъ о сей наукѣ и о разныхъ ея частяхъ сочинителей заслуживаетъ особое вниманіе. Да и дѣйствительно сіе отдѣленіе въ нашей библіотекѣ весьма полное; но я сообщу имена только нѣкоторыхъ славныхъ авторовъ, а именно въ разсужденіи зоологіи (животословіе) первѣйшіе суть: Альдропальдъ Болонскаго изданія, Генеръ, Себа, Катесби, Ренартъ, Пеннантъ; великолѣпное сочиненіе Descriptione degli Animali da Alessandri e Scattaglia, Клейнъ, Белонъ, Албинъ, Едпардъ и Графъ Бюфонъ; Бриссонъ, Реомюръ, Шефферъ, Россель и Регенфусъ; Клеркъ и Румфъ съ разцвѣченными отъ сочинителей рисунками; д' Аргенпиль Ржачински и проч. Въ разсужденіи же Водники (наука о растѣніяхъ) Баухинъ

Рипинъ, Морисонъ, Турнефортъ, Линней, Галлеръ, Плукетъ, Бюрманъ, Баррелье, Слоанъ, Брейнъ, дю Гамль, госложа Бланпелъ, Миллеръ, Гиль, Кноррь; *Hortus Elthamensis, Eistetentis* (садъ Елтаменской, Ейстетенской), изданія 1613 года; *Malabaricus* (Малабарской); *Amstelodamensis* (Амстердамской) съ разцвѣщенными изображеніями; *Romanus* (Римской); не упоминая о множествѣ другихъ сочиненій равно какъ и тѣхъ, которыя означаются подъ именемъ Музеумъ и Флора, и проч.

Въ математическомъ отдѣленіи находящіяся всѣхъ соснавливающихъ математику наукъ наилучшія сочиненія и пріизящныя изданія, какъ древнихъ, такъ и нынѣшнихъ писателей, какъ то: *Opera veterum Mathematicorum*, (Труды древнихъ математиковъ) напечатанныя въ Парижѣ: *Самсонъ* напечатанной въ Гласковѣ; *Пергей* изданныи Гилесмъ; *Евклидъ* изданія Григоріева; *Флюгелъ* изданныи Гидомъ; сочиненія *Флакка*, *Риккюли*, *Гепелія*, *Фламстеда*; *Послѣдованіе* выкладокъ небесныхъ движеній.

Къ сему присовокупляющіяся сочиненія объ архипескшурѣ, какъ то: *Витрудопы*, *Мишель-Анжепы*, *Палладіеппы*, *Россіеппы*, *Рюбенсопы*, *Гпаничѣппы*, *Блонделеппы*, *Бризепы*, *Голдманоппы*, *Деккерсопы*; архитектура Французская *Vitruvius Britannicus et Danicus* (книги Витрувій Британскій и Датскій) *Лейлолодъ*, *Беллдоръ*; Машины утвержденныя Парижскою Академією: и наконецъ всѣ томы описанія художествъ и руководствъ.

Отдѣленіе

Отдѣленіе книгъ, касающихся до ученой исторіи словесныхъ наукъ, еспѣе наилучшее въ нашей библіотекѣ. Оно заключаетъ въ себѣ многочисленныя собранія Записокъ Академій, въ томъ числѣ *Парижскихъ Академій Наукъ и Надписей*; *Лондонскія философическія Транзакціи*; *Записки Академій Лиссабонской, Берлинской, Санктпетербургской, Геттингской, Стокгольмской, Упсальской, Мангеймской, Филадельфійской, Академіи Естество Любопытныхъ Вещей*; *Общеславянскія Туринскаго и Гданскаго*; *Академическое собраніе Дижонское*. Изъ множества ученыхъ журналовъ упоминаюся здѣсь только *Acta Eruditorum* (Записки Ученыхъ) съ 1682, *Журналь Ученыхъ* съ 1665; *Записки Трепукиа* съ 1701 года, *Журналь энциклопедической, Розеропъ, Италіанскій* и проч; обильное число Біографій или Жизніописаній славныхъ людей, росписей и библіотекъ, служащихъ къ свѣденію о сочинителяхъ и ихъ сочиненіяхъ; множество ученыхъ какъ всеобщихъ, такъ и особенныхъ исторій о наукахъ, художествахъ и объ ихъ успѣхахъ. Еслибы войти въ подробность исчисленіемъ филологическихъ или любословныхъ книгъ; тобъ сіе гораздо превзошло предпріятное мною при сочиненіи сего книги намѣреніе; чего для ограничиваюся предложеніемъ нѣкоторыхъ только касающихся до сего главныхъ примѣчаній.

Изъ тѣхъ сочинителей, коихъ Геллій именуетъ классическими, всѣ у насъ имѣ-

ются. Изъ писателей Римской исторіи отличается изящное оное собраніе, которымъ мы одолжены Гавриію съ изображеніемъ медалей въ 3 хъ книгахъ въ листъ. Потомъ слѣдуетъ полное собраніе классическихкихъ авторовъ, изданныхъ въ пользу Делфина (*) (in usum Delphini), съ примѣчаніями разныхъ ученыхъ (cum notis variorum) и другихъ обнародованныхъ первенствующими учеными людьми; и значное число рѣдкихъ и драгоценныхъ изданій Стефановыхъ, Минуційевыхъ, Юнтасовыхъ, Мишеля Васкони, котораго презрѣдное изданіе Юлія Кесаря куплено было за сто гульденовъ при продажѣ Меларшовою библіотеки; сего изданія имѣемъ мы одинъ экземпляръ; да Кларкова великолѣпнѣйшаго изданія Юлія же Кесаря самой точъ экземпляръ, которой въ 1717 году подаренъ былъ ПЕТРУ Великому отъ де Тосса главнаго предсѣдателя и перваго судьи города Кале. Да недавно библіотека къ приумноженію своему получила значное число древнихъ авторовъ Глазковой печати.

Спашью

(*) Главные начальники сего предпріятія были Боссюетъ и Гюетъ; но исполненіе оного не совершенно соотвѣтствовало ожиданію. Сему причины Гюетъ объявляеиъ въ комментаріи de rebus ad eum pertinentibus cap. 290 Nonnulli vel levius quam putabam tincti litteris, vel impatientes laboris, quam mihi commoverant expectationem sui fefellerunt. Классическіе авторы наидучшимъ образомъ изданы сунъ: Плиній Гардинномъ, Цицерономъ рѣчи Мерониюмъ, Титъ Ливій Драгономъ, Виргилій Рюемъ, и К. Курцій Теллеромъ.

Статью сѣю заключаемъ мы Писанїями Бартолоки, Занолина, Гербелота, Менински, Голїя, Падосты, Киришена, Клодія, Фурмонта, Людольфа, Шульца; такожъ Словопоками дю Канжа, Люйда, Спельмана, Бакстера, Вахтера, Гальтая, Ира; и Словарями Цельтическими Пеллетьера, Бюллета и проч.

Въ разсужденїи же касающихся до Юриспруденціи книгъ довольно сказать одно слово. Изъ оныхъ имѣемъ мы наилучшія изданїя *состапа Римскаго прапа* (corpus juris), какъ гражданскаго такъ и церковнаго; Рѣшенїя и Записки славнѣйшихъ Законниковъ (jurisconsulti); Законы главнѣйшихъ въ Европѣ государствъ, въ томъ числѣ Швеціи, Польши, Брандсбургїи, Саксонїи и проч; и наконецъ многочисленное собранїе сочиненій толкующихъ народное право Германїи.

Что принадлежитъ до Медицинскихъ или врачебныхъ книгъ и разныхъ составляющихъ врачебное искусство наукъ, то имѣются у насъ многія знатныя и рѣдкія сочиненїя, какъ что: *Иппократъ* въ 13 частяхъ, *Галенъ* въ 5 частяхъ, *Авиценна* по Арабски книгопечатни Кардинала Фердинанда де Медичиса; сего же сочинителя два другія рѣдкія изданїя 1564 и 1608 года; *Абубетръ Раза*, *Орибозій*, *Бидлопъ*, *Коплеръ*, *Шессельдинъ*, *Епстахій*, *Альбинъ*, *Камлеръ*, *Смелли*, *Бюргаръ*, *Галлеръ*, *Ванъ Сцитенъ*, *Гортеръ* и проч.

Я по множеству стрѣчающихся предмѣшовъ принужденнымъ себя нашелъ говорить просираніе въ противность предпріятному мною намѣренію, изъ чего видѣть можно, что библіотека наша и нынѣшнемъ своемъ состояніи во многомъ не уступаетъ другимъ находящимся въ свѣрѣ, и что со временемъ она безъ сомнѣнія вмѣстится въ число славнѣйшихъ Европѣйскихъ библіотекъ.

Что же касается до печатанныхъ въ пятомъ надеянь въкъ книгъ, которыя изыскиваются по любопытству паче, нежели по ихъ достоинству; то число оныхъ просиравается не выше 40 только книгъ. Изъ нихъ самой древней печати суть: *Speculum histioriale fratris Vincentii impressum per Iohannem Mentellin* (Историческое Зерцало брата Винценція) въ листъ 1473 года; *Diogenes Laertius de vitis Philosophorum*, Venetiis per Nicolaum Jenson gallicum (Діогенъ Лаертій о житіяхъ Философовъ) въ четвер. 1475 го; *M. Annaei Lucani Pharsalia* Venet. per Guerinum (Луканова Фарсалія) въ листъ 1477 го; *Biblia sacra* (Библія) въ листъ 1482 го; *Historia Alexandri Magni regis Macedoniae de praeliis* (Повѣсть Александра Великаго Царя Македонскаго о сраженіяхъ) весьма рѣдкая книга 1486-го; *Biblia sacra* (Библія) въ листъ 1486 года и проч.

Въ числѣ имѣющихся у насъ рѣдкихъ сочиненій находится повѣсть о Иисусѣ Христѣ (1' Histoire de Jesus Christ) въ лицахъ, печатанная

чапанная деревянными досками, которые употреблялись на то прежде, нежели выдуманно было печатаніе помощію подвижныхъ буквъ, какъ по и по нынѣ у Китайцевъ ведется. Климентъ дастъ сей книгѣ въ разсужденіи рѣдкости, преимущество предъ тою, которая извѣстна подъ именемъ *Зерцала челоуческаго спасенія*, (*Speculum saluat onis humanae*); а Шельгорнъ, описывающій оную въ своихъ словесныхъ *Забавахъ*, (*Amœnitates Litterariae*) именуетъ ее драгоценнымъ памяtnикомъ древняго печатанія. Она состоитъ изъ 40 листовъ въ четвершку, напечатанныхъ съ одной только стороны, такъ что двѣ спраницы одна противъ другой встрѣчаются бѣлая. Каждая спраница раздѣляется на три части или столбца, изъ которыхъ средней представляется въ лицахъ житіе Іисуса Христа, а два другіе поимѣнны изъ исторіи пѣтхаго заповѣта. На верьху всякаго листа находятся взяшыя изъ *Библии* толкованія. Кромѣ сего въ верьху и въ низу каждаго лица споятъ относящіяся къ исторіи онаго изъ Давидовыхъ псалмовъ или пророчествъ стихишки.

Что касается до рукописныхъ книгъ, составляющихъ въ прочихъ книгохранилищахъ главнѣе украшеніе; имѣемъ мы въ оныхъ недостатковъ. Изъ Греческихъ есть у насъ *Діонисій Арсеплогитъ*, и *Филонъ*, изъ коихъ перьвой десятого, а послѣдней перьваго-надесять вѣка; *Animadversiones Nicolai*

Curfulae in Physica Aristotelis (примѣчанія Николая Курсулы къ Аристотелевой физикѣ) Galeni ars medendi (Галеново искусство лѣчить); Compendium historiae Michaëlis Glicae (сокращеніе исторіи Михаила Глики) пятого-надесять вѣка. Латинскія наши рукописи сущь: Дигесты Юстиніановы, нѣкоторыя *Астрологическія* сочиненія *Массагеллага Албулазара*, *Алфраяна*, *Алкубиза*, *Тесбита*; естественная Исторія *Плинія* весьма чистаго письма; всѣ сїи писаны на пергаментѣ, токмо *Ламбардская исторія* на бумагѣ.

Изъ новѣйшихъ рукописныхъ книгъ, сїи только однѣ нѣкотораго досшойны примѣчанія.

ЛАТИНСКІЯ.

Pr. Cantemiri descriptio Moldaviae (Кантемирово Описаніе Молдавіи).

Pr. Cantemiri Historia de incrementis et decrementis Aulæ Ottomanicæ (Кантемирова Исторія о приращеніяхъ и ущербахъ Османскаго Двора).

Кишайской Лексиконъ въ 24 хъ частяхъ сочиненія и письма покойнаго Профессора *Байера*.

Geographia Mangjurica, Mongalica cum longitudinibus et latitudinibus locorum et mappis Sinicis (Описаніе Манжурскихъ и Монгальскихъ земель) того же сочинителя.

Annales Ruthenici или выписки изъ рукописей Россійскихъ того же сочинителя.

Babur

Babur Mahmah s. historia Monarchae Indo Mangolici Baburi, то есть: повѣсть о Монгальскомъ Государѣ Бабурѣ, переведенная съ Таттарской рукописи покойнымъ Профессоромъ Кееромъ.

Doroth: Alimari Bellona recens armis excitata, opus universa campestris militiae munia complectens dicatum PETRO Primo 1699 года, то есть: Алимариѣво сочиненіе о военныхъ дѣлахъ, приписанное Государю ПЕТРУ Великому.

ФРАНЦУЗСКІЯ.

Письма и извѣстія нѣкотораго чужестраннаго при Французскомъ дворѣ Министра съ 1640 по 1655 годъ.

Дю Верноа (Du Vernoy) о сохраненіи здоровья грудныхъ младенцовъ.

Записки Барона Гюйсена.

НѢМЕЦКІЯ.

Прусская Лѣтопись сочиненная Далидомъ.

Таттарская родословная Исторія, переведенная съ Таттарской рукописи Профессоромъ Кееромъ.

Лифляндская Исторія, сочиненная Ггарномъ, Клоодомъ, Лодомъ, Брондисомъ и Нейштатомъ.

Буссопъ о мятежахъ происходившихъ въ Россіи по смерти Царя Осодора Іоанновича.

Исторія

Исторія и житіе Герцоговъ Курландскихъ, сочиненная Вейгандомъ съ изображеніями.

Дневныя записки во время путешествія изъ Санктпетербурга въ Пекинъ, находившагося при Посланникѣ Савѣ Ягушинскомъ нѣкотораго Офицера въ 1725 году, съ изображеніями.

Дневныя и другія записки Месермилтопы.

Юнкеръ о соляныхъ варницахъ съ изображеніями.

Путешествіе Либенауепо по Европѣ и Азіи съ 1570 по 1590 годъ.

ИТАЛІАНСКІЯ.

Le Consulte degli Animali, то есть: разсужденіе о звѣряхъ.

Littera di confidenta di Filippo IV. al Conte Ognati Vice Re di Napoli, то есть: письма Филиппа IV къ Графу Огнати и проч.

Relazione della morte fatta dare della Regina di Svetia à Marchese Monadelschi difesa del Marihesse, то есть: Реляція о смерти Маркиза Монадсльши, убишаго по приказанію Королевы Кристины.

Corsi di penna sopra la Stato d' Europa sub fine dell' anno 1661, то есть: о состояніи Европы въ 1661 году.

Pratica del modo di procedere nelle cose spettanti al santo officio, то есть: о производствѣ дѣлъ въ святой Инквизиціи.

Relazione

Relazione della stato, e governo del Gran
Duca di Toscana то есть: Реляція о Вели-
комъ Князѣ Тосканскомъ и проч.

Но библіотека наша величается пре-
вышающимъ наидрагоценнѣйшія рукописи
сокровищемъ. Говорю я о матеріяхъ слу-
жившихъ къ сочиненію Наказа, даннаго Ком-
мисіи о сочиненіи проекта новаго уложе-
вія: о матеріяхъ собранныхъ и въ поря-
докъ приведенныхъ Великою Нашею Монар-
хинію ЕКАТЕРИНОЮ Второй и писанныхъ
собственною Ея Императорскаго Величест-
ва рукою, въ вѣчное потомству преданіе о
законодательномъ сея удивленія достойномъ
Государыни духѣ, о Ея премудрости про-
свѣщающей во всѣ части правленія и о
Ея матернихъ попеченіяхъ, стремящихся
къ утвержденію общенароднаго блаженст-
ва. Потомство не преминетъ чудиться
начертанію сего Наказа; да и дѣйстви-
тельно нѣтъ ничего въ нашемъ вѣку, что
паче его было бы достойно благоговѣн-
наго сохраненія. Всѣ приходящіе въ би-
бліотеку спешаюся оной видѣть и раз-
сматривають, смѣю сказать, съ нѣко-
торымъ священнымъ подососпирасіемъ: чу-
жестранцы особливо взирають на оной съ
удивленіемъ и не перестаютъ перебирать
до тѣхъ поръ, пока наконецъ удивленіе
ихъ претѣняется въ восторгъ, по проч-
теніи сихъ прехвальныхъ и вѣчности до-
стойныхъ словъ:

„Мы

„Мы желасмъ повелѣвать подданными
 „нашими съ кротоспїю, чистосердечїемъ,
 „довѣренноспїю: и се сушь правила облег-
 „чающїя намъ тягостное бремя Имперїи--
 „Мы желасмъ видѣшь народа Нашего бла-
 „гополучнымъ, богатымъ и довольнымъ;
 „ибо благороднѣйшее свойство Государя
 „есть доспавлять народу своему таковое
 „соспоянїе-- . Всѣ приведенныя въ семъ
 „сочиненїи примѣры и различныхъ наро-
 „довъ обычаи не должны инаго произво-
 „дишь дѣйствїя, какъ только споспѣше-
 „спсывать выбору способовъ, коими бы
 „Нашъ народъ, сколько возможно по чело-
 „вѣческву, учинился во свѣтъ благополуч-
 „нѣйшимъ-- . Ибо Боже сохрани! что бы
 „послѣ окончанїя сего законодательства
 „былъ какїй народъ больше справсдливъ и
 „справсдливо больше процвѣтающъ на-
 „земаѣ; намѣренїе законовъ нашихъ было
 „бы не исполнено: несчастїе, до котора-
 „го я дожишь не желаю,,!

Колико мы блаженны! и сколько по-
 томство завидовашь будещъ жребїю наше-
 му, что мы находимся подъ державою та-
 кой Всеавгустѣйшей Монархїи, которую
 народы почишають не сполько за свою
 Самодержицу сколько за Нашъ усерднѣйше
 пекущуюся и неусыпно бдящую о благихъ
 успѣхахъ чадъ своихъ.

Такой драгоцѣнной залогъ прсбавалъ
 опшѣннаго мѣста. На сей конецъ изваянъ
 нынѣ на вкусъ древняго великолѣпїя, мѣд-
 ной

ной позлащенной и украшенной вѣнками ковчежцѣ. Опкрывается онѣ съ боку, а внутри знашно убранѣ и обитѣ богатымъ бархатомъ, на которомъ лежатѣ неощѣненные нѣ рукописи. Надѣ онымъ возвышается увѣчанное цвѣтами общее блаженство, держа въ одной рукѣ рогъ изобилїа, а другою коснувшись лежащей на столпѣ съ вѣсами книги законовъ. Такимъ то образомъ творенїа Омировы были нѣкогда заключены въ пребогатую скринку. На одной сторонѣ вырѣзана слѣдующая надпись:

*Гласъ мудрости даетъ Россїи здѣсь уставы
Здѣсь челоувѣчества и прапосудья прапы
ЕКАТЕРИНОЮ Второй съединены,
И Россамъ къ частїю лутїи отпорены.*

Повѣствуя о семъ сочинители исторїи Академїи наукъ не умолкнушъ никогда и о томъ, что симъ новымъ украшенїемъ одолжена библиотеска старанїю Академїи Директора Его Превосходительства Сергѣя Герасимовича Домашнева.

Второе отдѣленїе Академической библиотески содержишъ въ себѣ книги на Россїйскомъ и восточныхъ языкахъ. Первѣйшія на Россїйскомъ языкѣ явствующїя по нашимъ росписямъ суть нѣ, кои въ 1729 году перенесены изъ Двора, гдѣ найдены были въ казенной Государя ПЕТРА Великаго и Царевны НАТАЛЬИ АЛЕКСѢЕВНЫ, и въ чершежной паламахъ. Всѣхъ ихъ числомъ

домъ было 600 книгъ, какъ печатныхъ, такъ и рукописныхъ, считая въ томъ числѣ и двойныя.

Пошомъ чрезъ цѣлыя пятнадцать лѣтъ сѣе собраніе книгъ не получало ни какого знашнаго приращенія, кромѣ рукописей, прибывшихъ къ намъ изъ библіотеки Архієпископа Ѳеофана, да присланныхъ отъ Тайнаго Совѣтника Тапищева.

Роспись оныхъ была напечатана въ 1742 году. Въ ней находится 394 печатныхъ, да 333 рукописныхъ книгъ, изъ коихъ 50 во время бывшаго въ 1747 году пожара утрачены. Съ 1748 года начали прилагать вѣщное сшараніе о умноженіи Россійскихъ книгъ. Нѣкоторое число оныхъ въ разныя времена было куплено въ Москвѣ, нѣкоторое же какъ печатныхъ такъ и рукописныхъ прислано отъ многихъ частныхъ особъ, и осмальное пріобрѣтено отъ книжной лавки; сверхъ сего приказано было типографіи вносить по экземпляру каждой вновь напечатанной книги: и сему сшаранію воспослѣдовало шомъ прибытокъ, чшо нынѣ считается въ библіотекѣ 1900 печатныхъ, не считая двойныхъ и 500 рукописныхъ книгъ.

Полученное еію въ 1774 году приращеніе заслуживаетъ ошмѣное въ семъ ошсаніи мѣсто. Оно состоитъ въ благодарственныхъ, служенныхъ Всевышнему за ниспосланіе победы роду Полнагоу съ поправленіемъ и другими перемѣнами Собственной

вснкой руки ПЕТРА Великаго молебнахъ, кошорыя яко почтенный сего Великаго Героя памятникъ благочестія нынѣ благополучно царствующая Императрица соизволила указать хранишь въ общемъ заливѣ купно съ морскими слопаремъ, пересмотреннымъ и исправленнымъ шѣмъ же Монархомъ.

Разныя умноженія Россійскихъ книгъ по надсчащаніи росписи потребовали другихъ росписей, кошорыя и находятся въ надсчащемъ мѣстѣ при каждомъ классѣ.

Священныя книги, подѣ именемъ кошорыхъ разумѣмъ мы библію съ ея частями, житія и преданія Святыхъ Ошцовъ, уставы, служебники и прочія церковныя книги, просширающіяся до 600. Въ числѣ оныхъ весьма рѣдкія имѣющіяся, а особливо предѣ прочими шѣ, кои прежде исправленія Никонова напечатаны.

Древнѣйшая, и по моимъ справкамъ можешъ бышь изъ числа перьвыхъ напечатанныхъ на Славянскомъ языкѣ книгъ, еснѣ Пентатейхъ (пять книгъ Моисѣевыхъ) въ четвершку, не извѣстная ни Майшеру ниже де Лонгу. Сей драгоцѣнной памятникъ достоинъ нѣкоего чинашеслова вниманія. Заглавіе сей книги таковое:

Библія руска пыложена Докторомъ Францискомъ Скориною изскапнаго Града Полоцька, Богу почти и Людешъ послеполитымъ къ доброму наученію. На концѣ чинашесся: Докананы суть.

лѣтые книги Моисеа и еже Евреи называють
Ельгадпоримъ. А по грѣчески Деятерономъ. По
Латинѣ же Секунда лексъ Мойси. По Руски
лакъ пторый законъ. Божію помощію. Поцелѣні-
емъ и лильностію ученаго мужа въ лѣкарскіихъ
Наукахъ Доктора Франциска Скорины Слолоука.
Уцеликомъ месте Празскомъ. По полмоуцніи
Слова Божія. Спречистое Деица Маріи лѣтъ
1519 года.

Оная книга напечатана на хорошей
бумагѣ, презрядными Кирилловскими бук-
вами, съ нѣкоплыми или со всѣмъ безъ
пишлѣ. Въ разсужденіи же правописанія
примѣчено мною, что на концѣ слова час-
то надѣ согласною буквою вмѣсто бря спо-
дѣшъ двѣ точки.

Вторая заглавная страница украшена
изображеніемъ представляющимъ сражаю-
щихся съ діаволами Ангеловъ, надѣ кошо-
рыми Святая Троица въ образѣ прехлич-
наго старца возносишъ дѣвницу свою, какъ
бы для благословенія, и Ангелы припо-
сяшъ ему въ даръ вѣнцы. Въ заглавіи каж-
дой книги находишся предисловіе; а къ
началу каждой главы, не раздѣляющей
на стихи, приложено содержаніе оной.
Вырѣзанныя на деревѣ многія изображенія,
начальныя буквы и виньетки служаши сей
книгѣ украшеніемъ. Не взирая на всѣ мои
справки не могъ я ни чего отыскать о со-
чинителѣ Францискѣ Скоринѣ (*); кромѣ
только

(*) Славной Социніанъ Будни перевода Библию на Поль-

только того, что сей писатель также переложилъ изъ библии четыре книги паралипоменона, и перевелъ дѣянїя Свя-
шыхъ Апостоловъ, которыя напечатаны въ 1517 году въ Вильнѣ въ осьмую до-
лю листа, и хранящся, сжели не оши-
баюсь, въ папѣаршеской Московской ар-
хивѣ.

Вышереченная книга переведена съ
Латинской библии *Вулгатою* называсмой.
Здѣсь я сообщая нѣкоторыя мѣста изъ
первой книги Моисѣевой, и нѣ же самая
выписываю изъ Библии 1663 и 1751 года
съ нѣмъ, чтобы читатель сличая оныя
могъ судить какъ о переводѣ того, такъ
и видѣть различїе сихъ изданїй.

ИЗДАНІЕ 1519 го.

„Вражду поло-
жу среди твое и
жены, и посрѣди се-
менемъ твоимъ и се-
менемъ твое. Она со-
третъ главу твою,
а ты льстишися бу-
дещи къ пяте ся,,.

„И рече съ Адамъ
бысть яко единъ отъ
насъ зная добро и
зло,,.

ИЗДАНІЕ 1663 го.

„И вражду по-
ложу посреда твое
и посреда жены, и
посреда сѣменемъ
твоимъ и посреда
твое. То тебе блю-
дети главу, и ты
блудети ему пяту,,.

„И рече Богъ: се
Адамъ бысть яко
единъ отъ насъ, сже
разу-

ской языкъ пользовался переводомъ Скориннымъ.
См. Рингельшаубе въ запискахъ своихъ о Польскихъ
библихъ.

зло,,.

„И рече Господь къ нему про что разгневался еси и чему спаде лице твое. Аще убо добро будещи чиниши прїимеши, паклиже зло по скоро во дверехъ грехъ твой предъ тобою будеть. Но подъ мощию твоею будущъ радости твое и ты обладаши ими,,.

„Не опомется достоинство царства отъ Іуды, и ни князь отъ бодръ его. Донде прїидеши оцъ же посылаемъ еси, и той будеть чаяние народомъ. Будещи привязая ко винограду ося свое и къ кореню винному сыну мои ослицу свою. Спереша во винъ ризу свою, и въ крови грозновъ одежду свою. Краснѣиши сущъ очи его на вино, и блещи зубы его надъ млеко,,.

разумѣвати добро и лукаво,,.

„И рече Господь Богъ Каину: что оскорбленъ былъ еси, и вскую испаде лице твое. Не убо аще праведно принесе ми, правъ же не приносиши. Согрѣшилъ еси умолкни, къ тебѣ обращеніе его, и ты шѣмъ обладаши,,.

„И не скончается князь отъ Іуды, ни старѣйшина отъ чреслъ его, донде же прїидеши намѣстникъ ему, и той чаяніе языкомъ. Привязая къ винограду ося свое, и винничю осличишь свой, исперстъ ризы своя виномъ, и въ крови грозновъ одежду свою. Веселы очи ему отъ вина, и бѣлы зубы его паче млека,,.

ИЗДАНИЕ 1751 года.

„И вражду положу между шобою, и
„между женою, и между семенемъ шво-
„имъ, и между семенемъ шоя: Той швою
„блюшти будетъ главу, и шы блюшти бу-
„деши его пяшу.

„И рече Богъ: се Адамъ бысть яко
„единъ ошъ насъ еже разумъши доброе и
„лукавое.

„И рече Господь Богъ Каину: вскую
„прискорбенъ былъ еси, и вскую испадъ
„лице швое. Еда, аще право принеслъ еси,
„право же не раздѣлилъ еси; не согрѣшилъ
„ли еси; умолкни, къ тебѣ обращеніе сго,
„и шы шѣмъ обладаши.

„Не оскудѣетъ Князь ошъ Іуды, и
„вождь ошъ чреслъ сго, дондеже придушъ
„опложена ему: и шой чаяніе языковъ.
„Привязуй къ лозѣ жребя свое, и къ вин-
„ничію жребца осяше своего: Искренѣ
„виномъ одежду свою и кровію гроздія
„одѣяніе свое. Радостнопотворны очи сго па-
„че вина, и бѣлы зубы сго паче млека:

Послѣ пяти книгъ Моисѣевыхъ въ раз-
сужденіи древности слѣдуетъ Апостолъ,
шо естъ: дѣянія и посланія Святыхъ Апо-
столовъ, книга прерѣдка и перьвая напеча-
танная въ Москвѣ въ 1564 году при Царѣ
Іоаннѣ Васильевичѣ. Библіотека получила
ее по случаю ошъ солдаша, которой на-
шедъ оную въ 1730 году принесъ въ Ака-

домѣю. Буквы и бумага привезенная безъ сомнѣнїя Англичанами, суть прїезищной доброты. Сїе достохвальное предпрїяніе исполнилъ Царь единспивенно своими Рускими людьми, копорыхъ имена достойны прейши въ потомство. Чего ради не непристойно, думаю, будетъ, ежели я присоволюю здѣсь прѣобщенное на концѣ помянушой книги повелѣніе, описывающее главныя писменїя ея обстоятельствова.

„Изволенїемъ отца, и споспѣшенїемъ сына, и совершенїемъ свяаго духа. Повелѣнїемъ благочестиваго царя великаго князя ивана васильевича вся великїя росїа самодержца. и благословенїемъ пресвященнаго макарія митрополита всея русїи. многи святыя церквы воздвизаси бываху, воцарствующемъ градѣ москвѣ. и поокрестнымъ мѣстомъ: и повсѣмъ градомъ царства его. Паче же вновьпросвѣщенномъ мѣстѣ воградѣ Казани и впрѣдѣлехъ его. и сїя вся святыя храмы благовѣрный царь украшаше чистыми иконами и святыми книгами, и сосуды, и ризами и прочими церковными вещми. По преданїю и по правиломъ свяаыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ. и по изложенїю благочестивыхъ царей греческихъ во царѣ градѣ царствовавшихъ, Великаго Константина, Іустинїана, имихаила, и есодоры, и прочихъ благочестивыхъ царей, въ своя времена бывшихъ. И тако благовѣрный царь и великій

„великій Князь Іванъ Васильевичъ вся рӯ-
 „си. повелѣ святыя книги на торжищахъ
 „куповати. и въ святыхъ церквахъ пола-
 „гати. Псалтыри, Іевангелія, и апосто-
 „лы, и прочая святыя книги, внихже
 „мали обрѣшюшася поипребни, прочіи же
 „всеи расилѣни оуѣ преписующихъ нена-
 „учныхъ сущихъ инеискусныхъ вразумѣ,
 „овоже инеисправленіемъ пишущихъ. И
 „се доиде и царю вслухъ, онъ же на-
 „чашъ помышляши како бы изложити пе-
 „чатныя книги, яко же в҃грекѣхъ и в҃се-
 „нецыи, и во Фригїи, и впрочихъ язы-
 „цехъ. дабы впредь святыя книги изложи-
 „лися правленѣ. и тако возвѣщашъ мыслѣ
 „свою пресвященному макарію Митро-
 „политу всея русїи. Священшель же слы-
 „шавъ зело возрадовася, и богу благо-
 „дареніе воздавъ царю глаголаше, яко
 „отъ бога извѣщаніе приемшу, и свышо
 „даръ сходящъ. И тако повелѣніемъ благо-
 „честиваго царя и великаго Князя ивана
 „васильевича всея Русїи, и благословені-
 „емъ пресвященнаго макарія митрополи-
 „та начаше изыскивати мастерства пе-
 „чатныхъ книгъ, вѣсто оуѣ созданїя ми-
 „ра 7061 (1552), въ 30 лѣто государ-
 „ства его. Благовѣрный же царь повелѣ
 „устроиши домъ оуѣ своея царскія каз-
 „ны и наяже печатному дѣлу спроитися.
 „и не щадя даяше оуѣ своихъ церквей
 „сокровищъ дѣлашесмъ, Николы Чудо-
 „творца Госпунскаго дѣакову ивану есдо-

„рову дапетру тимофѣеву мстиславцову
 „насоснавленіе печашному дѣлу и къ ихъ
 „упокоснію, дондеже и насовершеніе дѣло
 „ихъ изыде. и первѣе начаша печашаши
 „сія свящыя книги, дѣянїя апостольска,
 „и посланїя соборная и святаго апостола
 „павла посланїя, въ лѣто отъ созданїя
 „мира 7071 (1563) Апрѣля въ 19 на-
 „мятъ пресподобнаго отца Іоанна палсире-
 „ша, сирѣчь вънхїя лавры, совершени
 „же быша, въ лѣто 7072 (1564), Марша
 „въ 1 день, при архїепископѣ афанасїе
 „митрополиитѣ всея росїи впервые лѣто
 „святительства его въ славу всемогущїя
 „и живоначальныя Троица отца и сына и
 „святаго духа аминь,,

Къ сему присоединяю я первыя два
 Славенской библіи изданїя, Острожское
 1581 и Московское 1663 года, оба равно-
 мѣрно рѣдкія.

Въ разсужденїи древнихъ Славянскихъ
 книгопечатаиъ или типографїй примѣчаю
 вообще, что кромѣ сихъ были еще многія
 другїя, коимъ прїобщенїе росписи не
 противно, думаю, будишь читателямъ мо-
 имъ. Въ сей росписи найдушь они перво-
 начальнаго печатанїя каждой типографїи
 книгу или по крайнѣй мѣрѣ самую древ-
 нюю изъ нихъ, копорыя дошли до моего
 познанїя.

ГОДЫ.	КНИГИ.	ТИПОГРАФІИ.
1491.	Псалтырь	— — — в Краковѣ.
1517.	Апостоль	— — — Вильнѣ.
1519.	Пять книгъ Моисѣевыхъ	Прагѣ.
1527.	Катихизисъ	— — — Венедій.
1562.	Катихизисъ	— — — Невидѣ.
1564.	Апостоль	— — — Москвѣ (*).
1581.	Библия	— — — Острогѣ (**).
1591.	Грамматика	— — — Львовѣ (***).
1604.	Служебникъ	— — — Сиріянинѣ.
1606.	Евангеліе Воскресное	Галичѣ.
1617.	Служебникъ	— — — Могилевѣ.
1618.	Максима Грека слово	Почасвѣ.
4 5		ГОДЫ.

(*) Вѣ слѣдующіе тридцать два года напечатано было вѣ сей Московской типографіи не болѣе трехъ книгъ. Многіе иностранцы и Россійскіе историкъ объявляютъ, что Московская типографія, во время смѣшеній, воспослѣдовавшихъ по смерти самозванца Димитрія, со всѣмъ истреблена была Поляками, и что Царь Михайло Феодоровичъ учредилъ вѣ 1644 году на мѣсто оной новую. Однако истинна сего происшествія подвержена сомнѣнію; ибо я по крайній мѣрѣ имѣю у себя книги напечатанныя вѣ Москвѣ вѣ 1606, 14, 16, 18, 19, и вѣ послѣдующихъ годахъ. Имѣюся также у меня книги печатанныя вѣ перьней типографіи; о коихъ однако я не имѣю доволныхъ объясненій. Можеть статься, что сія типографія находилась вѣ Кремлѣ вѣ особенному употребленію Двора. Первоначальнаго печатанія оной типографіи книга естъ *букварь*, коихъ печатанъ вѣ 1686 году.

(**) Печатаніе книгъ вѣ Острожскѣ началось вѣ 1549 году. Находился вѣ библиотекѣ чешыре книги сего типографіи, коихъ пресѣклась по видному вѣ 1689 году.

(***) Сія типографія началась вѣ 1586 году.

ГОДЫ.	КНИГИ.	ШИПОГРАФІИ.
1618.	Трифологіонъ - - -	въ Кіевѣ.
1619.	Евангеліе - - -	Рохмановѣ.
1628.	Катихизисъ - - -	Спокгольмѣ.
1632.	Новый Запѣтъ - -	Кушенинскомѣ монастырѣ.
1647.	О подражаніи Хрістоу	Дельскомѣ монастырѣ.
1658.	Часословъ - - -	Иверскомѣ монастырѣ.
1670.	Чудеса Богородицы Чер- ниговской - - -	Черниговѣ.
1692.	Зерцало Богословіи	Нѣвскомѣ мо- настырѣ.
1696.	Грамматика - - -	Оксфордѣ.
1699.	Введеніе въ Исторію	Амстердамѣ.

Въ 1707 году введены въ Московскую типографію гражданскія буквы, которые литы были въ Амстердамѣ съ преимуществомъ употребляемымъ до того времени Кирилловскимъ. Первая напечатана гражданскими буквами книга была приклады какъ лишутся коммеленты (*).

Въ 1709 мѣ нѣкто именемъ Василей Купріяновъ завелъ въ Москвѣ типографію, изъ коной вышелъ Брюсовъ календарь.

ВВ

(*) Покойной Профессоръ Тредьяковской въ своихъ разговорахъ жалуется, что не могъ нигдѣ достать сея книги. Она обрѣнается въ библіотекѣ вѣснѣ въ прочіи двумя изданіями 1712 и 1725 годовъ.

Въ 1711 мѣ ПЕТРЪ Великій для обнародованія въ Санктпetersбургѣ указовъ перевелъ сюда изъ Москвы нѣкоторую часть новой шипографіи, которая съ начала состояла подъ вѣденіемъ Оружейной Канцеляріи, а потомъ Свяшѣйшаго Синода. Первая книга, которую я видѣлъ изъ сей Санктпetersбургской шипографіи, есть такъ называемая *Марсова книга* 1713 го, и Санктпetersбургскія вѣдомости 1714 года.

Въ 1719 мѣ Правительствующій Сенатъ учредилъ свою шипографію, изъ которой первая книга вышла *собраніе обнародованныхъ съ 1714 по 1719 годъ указовъ*.

Въ 1720 мѣ заведена и въ Александровскомъ монастырѣ шипографія, откуда первые книги сущь *букварь* и одна *Беофанопа пролопѣдъ*.

Въ 1724 мѣ Адмиралтейская Коллегія завела также свою шипографію, и выдала на свѣтъ *тригонометрію плоскую*.

Въ 1727 мѣ тожъ для себя учинила и Академія Наукъ, и въ первые начала печатать Санктпetersбургскія вѣдомости.

Въ 1735 мѣ равномерно и Свяшѣйшій Синодъ возимѣлъ свою собственную шипографію.

Умалчивая о новоучрежденныхъ въ послѣдніе годы говорю вообще, что всѣ славнѣйшія въ чужихъ краяхъ шипографіи старающіяся держать Россійскія буквы.

Ничто напечатанныхъ *глаголитскими* буквами книгъ не превосходитъ рѣдкостію.

Оныя

Оныя буквы первоначально были Кирилловскія, но обезображенныя писцами, которые желая ихъ украситъ опушывали излишними чертами и закорючками, и пѣтъ самымъ сдѣлали ихъ къ прочтенію весьма трудными. Библиотеска имѣетъ таковой печати двѣ только книги; и вѣроятно единныя обрѣтающіяся въ Россіи. Одна содержитъ исповѣданіе пѣры Лютеранской; а другая посланія Святыхъ Апостолъ и Апокалипсисъ на Кроатскомъ Славянскаго діалекта языкѣ. Онѣ суть остатки Тубинской тилографіи, введенной въ 1562 году Барономъ Уингадомъ. Бышше сей тилографіи не долго продолжалось, и малое число вышедшихъ изъ оной книгъ, отчасти утрачено, отчасти же удержано въ Австріи.

Наши Славянскія рукописи относятся не далѣе перскаго десяти вѣка, и древнѣйшая изъ оныхъ есть житіа Святыхъ Отцъ мѣсяца Апрѣля, писанная на пергаментѣ въ лѣто отъ созданія мира 6806 (1298) при Архіепископѣ Іоаннѣ и Посадникѣ Александрѣ. На концѣ читаются слѣдующія слова:

„Въ лѣто 6806 написана бысть
 „минѣя сіи къ Рождеству Христову на
 „сѣни повелѣніемъ Архіепископа влады-
 „цѣ Івана при посадницѣ Александрѣ Ца-
 „ри, въ то время послаша новгородци за-
 „локъ рашь, а писалъ Григоръ Ярослав-
 „вцѣ.

РУКОПИСИ ЧЕТВЕРТАГО НАДЕСЯТЬ
ВЪКА СЮТЬ:

Евангеліе на престольное на пергаменшѣ, копорато начинающія сѣихъ буквы сунѣ красныя. Писано въ лѣто 6825 (1317) при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Даниловичѣ и Мишрополишѣ Кіевскомъ Цесрѣ. На концѣ чинашася: „въ лѣто 6825 списаны быша „книга сѣя рабу Божію Благовѣрному и Хри- „столюбивому Цаншелеймону Маршыновичу „авъ грѣшныи рабъ Иска Поповичъ а кудѣ „буду опсался или условѣхъ нану сшро- „кахъ кдѣ авы господо ошци и благодѣ- „ля и справяче чшине и не клянише „аминѣ.

Минѣя четѣ или житія Святыхъ Опцовъ мѣсяца Марша, писанная на пергаменшѣ, при Мишрополишѣ Ефреимѣ въ лѣто 6851 (1343). На концѣ: „въ лѣто 6851 написа- „на бысь книга сѣя. По велѣніемъ Боголюби- „ваго Пресвященнаго Архїєпископа Вели- „каго Нова града Владыцѣ Евѣимѣа и по- „ложена бысь въ цѣркви святиаво Асѣѣа „въ славу Богу. А господару нашему пре- „священному Архїєпископу владыцѣ Евѣи- „мѣю дай Богъ ему здравіе и спасеніе и „ощданіе души Грѣховѣ.

Діонисій Ареолагитъ писанныи на бума- гѣ и переведенный съ Греческаго языка го- нахомъ Исайемъ въ лѣто 6879 (1371).

Ефремъ Сирянинъ на пергаменшѣ, пи- санныи въ Переяславѣ при Великомъ Кня-

аѣ Димитріѣ Іоанновичѣ и при Митрополи-
тѣ Алексѣѣ въ лѣто 6885 (1377). Къ
концу слѣдующія слова приложены:

„Въ лѣто 6885 написаны быша книги
„сїя вдохновенныя рекомыю Ефрема по жи-
„тїю преждебывшихъ святыхъ ошедъ по
„реченїемъ и мудроспїю и ошкровсїемъ
„святыхъ книгъ писанни, а писаны быша
„сїя книги святому Архїерсею ошцю Ни-
„колѣ на болопїю въ Богохранимѣмъ градѣ
„Переяславлѣ а при велидемъ и благород-
„нѣмъ Князи Димитріи Ивановичѣ всея Ру-
„сїи и при братѣ его при Князѣ Владимирѣ
„Андрѣевичѣ и при Архїепископѣ Алексѣи
„Митрополитѣ всея россїи а спяженїемъ
„раба Божїю богомольца Димитрія игуме-
„на общежителя яже о Христѣ съ братѣ-
„єю, а рукою маломощнаго и многгрѣш-
„наго и недостойнаго челоуѣка раба Бо-
„жїю дьяка Алексѣйка. Сеже азъ грѣшныи,
„неразумныи рабъ Божїи дьякъ Алексѣйко
„нарѣцасмый владычка окушахся написа-
„ти сїя книги худъ имѣя разумъ, неимѣя
„ума добра къ покаянїю. Аки древо вкуса
„и ни въпромѣ колеблемо.

Октоихъ въ лѣто 6895 (1387) на бу-
магѣ.

Евангелїе на престольное въ лѣто 6900
(1392) при Великомъ Князѣ Василѣ Дими-
трїевичѣ и при Митрополитѣ Кипрїянѣ,
писанное на пергаментѣ прїизящнымъ у-
ставомъ съ разцвѣченными въ началѣ каж-
дой книги изображенїями и съ прїизрядно
раскрашен-

раскрашенными и золотомъ писанными заглавными буквами. На концѣ обрѣтаются слѣдующія слова:

„Писано сіе святое Евангеліе на пергаментѣ въ бытность преподобнаго отца нашего Сергія Чудотворца лѣта отъ Адама 6900 при великомъ Князѣ Василье Димитріевиче и при Мипрополишѣ Князѣ, прѣане Московскомъ „

Есть еще многія другія рукописныя и весьма рѣдкія на пергаментѣ книги, къ которымъ причисляя жизни *Иосафата Царя Индійскаго*, *Сергія Чудотвора*, и *Александра Великаго* съ лицами; однако не могу съ точностію опредѣлить имъ лѣтъ; другія же новѣйшія оплчаются прелѣнаго писанія и прелестнаго позлащенія лицами, буквами и виньетами; особливо переводъ *толкованія на псалмы Епископа Вирцбургскаго Бруно* и прочая.

Чтожь принадлежитъ до рукописныхъ книгъ собственно къ исторіи Россійской относящихся, такими библіотека наша преизобилуетъ. Важнѣйшая изъ нихъ *лѣтопись* преподобнаго *Нестора* и его продолжателей съ лицами. Хотя имѣющемуся у насъ экземпляру не лзя опредѣлить точнаго времени, въ которое онъ писанъ, однако почитается онъ за древнѣйшей изъ извѣстныхъ. Прежде сего находилась оная книга въ библіотекѣ Князя Радзивила, отъ котораго и получила названіе (*Codex Radzivilianus*) *Радзивиловъ Лѣтопись*, по томъ перешла

перешла она въ Кенигсбергскую, а наконецъ всунула въ нашу Академическую. ПЕТРЪ Великій повелѣлъ въ 1713 году снятьъ съ оной списокъ, которой равномерно въ библиотекѣ нашей хранится.

Всѣмъ извѣстно, что Святый Несторъ былъ монахъ Кіевского Печерскаго монастыря, и жилъ въ первомъ и второмъ надсѣнѣ въку. Онъ упомянувъ съ начала въ началѣ о первоначальномъ состояніи міра, описываеиъ мѣстоположеніе Россіи и сѣверныхъ ея странъ; потомъ переходитъ къ Славянамъ, повѣствуетъ преселеніе ихъ посю сторону Дуная, ихъ разсѣянiе и наконецъ занятіе нѣхъ странъ, въ коихъ по сѣ время жишельствуютъ. Угровъ и Печенѣговъ прошедшихъ чрезъ Россію, а не поселившихся въ оной, касаеиъся онъ только слегка. Исторія ебъ Россіи, при описаніи коихъокой наслюдаеиъ онъ спрочайшую исправноснъ въ лѣтосчисленіи, начинаеиъся онъ основаніа сего государства, шо естъ съ 858, и продолжаеиъся по 1115 годѣ. Изъ продолжателей сго по 1206 годѣ, извѣстенъ только одинъ Сильвестръ Ученый изслѣдованіа Господѣ Татищева, Миллера и Шлецера о Несторѣ, и исправноснъ сго лѣтописи довольно всѣмъ извѣстны; чего ради говоримъ о семъ почтиаю за излишнее (*).

Оная

(*) Кажется, что древнѣйшая изъ рукописей Несторова лѣтописца, еснъ та, коихую Татищевъ нашелъ

Оная книга выдана на свѣтъ въ 1767 году, а въ 1774 появился на Нѣмецкомъ языкѣ оныя переводъ, копорой по несчастью не всегда изображася смѣсль и выраженія подлинника.

Кромѣ сихъ имѣемъ мы другія лѣтописи, которыя отличаются особливими именоваіями, какъ то: (Codex Hepatienus) *лѣтопись Ипатская* претѣяго-надесятъ вѣка; (Voskresenicus) *Воскресенская* и (Alatiricus) *Алатырская* простирающіяся до 1347; (Novogrodicus) *Новгородская* до 1441; (Patriarchalis) *Патріаршеская* до 1556; (Niconianus) *Никоновская* до 1630 и (Sophianus) *Софійская* до 1646 года. Сіи различные именования получили онѣ по большей части отъ монастырей, въ которыхъ хранились или писаны были. Никоновская называлась отъ слѣдующаго приложеннаго Патріархомъ Никономъ внизу перьвыхъ листовъ собственной его руки подписанія: „Лѣта „1661 сію книгу положилъ въ домъ Свя- „шаго живоѣснаго Воскресенія Господа „Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, но- „ваго Іерусалима, смиренный Никонъ, Бо- „жією милостию Патріархъ. А кто вос- „хощетъ ю усвоити якожъ Ахаръ сынъ „Хармѣвъ; или утайтъ якожъ Ананія и „Сапфира: да отъ иметъ отъ него Господь „Богъ Святую свою милость, и заво-
Е „ришъ

и въ Сибири, и копорая писана на пергаментѣ. Сказыва-
ють, что сего одна и въ Москвѣ писанная въ 1386 году.

„ришѣ двери Святыхъ щедришѣ своихъ, и
 „да приидеши на него не благословеніе и
 „клятва и казнь Божія душевная и послѣ-
 „дная, внынѣшемъ вѣцѣ и въ будущемъ
 „вѣчная мука. А кпо сіе писаніе какимъ
 „злымъ умышленіемъ испишетъ отъ кни-
 „ги сея; да испишетъ сго имя Господѣ
 „Богъ отъ книги живошныя,,.

Хотя я не смѣю утверждать, что
 сїи послѣднія лѣтописи суть списки съ
 Несторовой; однако нѣшѣ въ томъ сомнѣ-
 нїя, что писатели оныхъ почерпнули изъ
 сей большую часть описываемыхъ ими
 происшествій, и сіе мое мнѣніе подтвр-
 ждается находящимся часто въ повѣсп-
 вованїяхъ ихъ совершеннымъ согласіемъ,
 которое столь очевидно, что даже са-
 мыя слова и выраженїя въ нихъ сходст-
 вуютъ.

Всѣ сїи рукописныя книги писаны на
 изрядной, а нѣкопорыя на лощеной бума-
 гѣ. Величиною онѣ всѣ въ листъ, кромѣ
 Новгородскаго лѣтописца, которой въ
 осьмую долю. Патріаршеская лѣтопись
 превосходитъ прочія, какъ величиною,
 такъ изрядствомъ бумаги и буквѣ. Слогъ
 ихъ Славянской, и шотъ самой, какимъ
 писаны церковныя книги, и на какой пе-
 реведена библия.

Но богатство наше не сими только
 вышеказанными ограничивается рукописа-
 ми. Библиотска владѣетъ еще многими
 другими лѣтописями. Въ однѣхъ заклю-
 чается

частія вся Россійская исторія; другія какъ то: Нопогородская, Псковская, Малороссійская, Казанская, Астраханская и Сибирская лѣтописи содержатъ въ себѣ описаніе удѣльныхъ Княжествъ; а нѣкоторыя касающіяся до однѣхъ только частныхъ дѣлъ, достопамятныхъ происшествій, до военныхъ походовъ, и до жизни или времени Великихъ Князей; прочія же наконецъ представляютъ географическія описанія. Одна изъ оныхъ извѣстная подъ именемъ Царстпеннаго лѣтописца состояишь въ 3300 разкрашенныхъ изображенійхъ, представляющихъ приключенія оныя 1254 до 1423 году.

Слѣдуютъ Степенныя книги, которыхъ въ хранилищѣ нашемъ обрѣтается шесть. Оны сочинены по степенямъ наслѣдства и родства древнихъ Великихъ Князей Россійскихъ по низходящей линіи, такъ что многіе пресмники бывшіе въ одномъ колѣнѣ побочнаго родства заключаются въ одной степени, а каждой Государь низходящій прямою линіею отъ Великаго Князя, которому онъ наслѣдовалъ, составляетъ особливую. Оныхъ степеней щитаются начиная съ Великаго Князя Володимира до Царя Ивана Васильевича семнадцать. Каждая степень содержишь въ себѣ книгу, а каждая книга раздѣляется на главы. Митрополитъ Кипріянь первой употребилъ сей способъ къ сочиненію исторіи, а Митрополитъ Макарій продол-

жалъ оную, послѣдуя тому же порядку. Сїи книги можно почестъ за лѣтописныя выписки. Но сколь въ нихъ происшествїя и при нихъ обстоятельства вѣрно ни описаны; однако кладется на писателей оныхъ книгъ нарканіе, что они прилегая болѣе къ повѣствованію касающихся до церкви дѣлъ и чудесъ творимыхъ Святыми, мало наблюдали порядокъ въ лѣтописленїи.

Сверхъ сего имѣются у насъ *Хронографическія*, *Родословныя* и *Розрядныя* книги. *Хронографическія* книгъ главной предлогъ есть священная и чепырехъ монархїй исторїя, взятая изъ *Кедрина*, *Зонары*, *Скилица*, *Никифора*, и изъ нѣкоторыхъ другихъ Византійскихъ писателей, и продолжаемая до взятїя Царя Града Турками. Россійская исторїя до сего приключенїя вмѣщается шупъ только вкратцѣ и мимоходомъ, смотря на связь повѣствованїй; а со времени паденїя Греческой Имперїи предлагается уже она пространнѣе, хотя и не съ такою подробностїю, какую находимъ въ лѣтописцахъ. Оныя книги раздѣлены на главы и писаны монахами.

Родословныя книги состоятъ единствен-
но въ жалованныхъ грамотахъ, служеб-
ныхъ спискахъ и поколенныхъ росписанї-
яхъ дворянскихъ фамилїй, которыя упо-
треблялися въ доказательство ихъ древно-
сти, въ опредѣленїе правъ и преимуществъ,
и въ показанїе оказанныхъ ими опшечеству
важныхъ

важныхъ заслугъ. Всѣ дворяне имѣли или спарались имѣть такія грамоты; и шѣ, которыя могли помощію оныхъ, доказати древность предковъ своихъ, назывались *Родословные люди*. Сіи грамоты и поколѣныя росписи по утвержденіи отъ Великихъ Князей вносимы были въ шѣ родословныя книги. Въ библіотекѣ находились оныхъ пять.

Розрядныя книги имѣютъ великое съ предъидущими сходство. До учрежденія Сенага главное въ Россіи правительство называлось *Розрядъ*, подъ вѣденіемъ котораго состояло все дворянство и всѣ въ службѣ находившіеся люди. Онъ рѣшеніемъ своимъ прекращалъ всѣ споры, происходившіе между дворянствомъ въ разсужденіи мѣстничества или преимуществъ, которыя одинъ предъ другимъ взять старались или оныхъ искали. Приговоры, указы и прочія сего правительства грамоты, изъ которыхъ дворяне получали себѣ выписки или списки, подали начало симъ розряднымъ книгамъ. Извѣстно, что Царь Осодоръ Алексѣевичъ желая истребить мѣстничество, и производившія между дворянами безпрестанныя ссоры, повелѣлъ принести въ розрядъ всѣ розрядныя книги, и оныя сжечь. По сей причинѣ онъ и учинились споль рѣдкими. Оныхъ въ библіотекѣ находится чепыре. Кшо желаетъ справитъся о обстоятельствеахъ какого ни естъ произшествія, военного похода,

посольства и другаго важнаго дѣла, или знать, чѣмъ прославилася какая ни есть дворянская фамилія; можетъ ихъ употребить съ пользою.

Кромѣ вышеписанныхъ рукописныхъ книгъ находящіяся въ библіотекѣ нашей еще два собранія, кошорыя хотя не столь важны, однако по многимъ причинамъ достойны вниманія. Первое содержащее въ себѣ 16 книгъ въ листъ состоящихъ въ запискахъ, касающихся до производимыхъ дѣлъ въ чужихъ краяхъ Министрами Государя ПЕТРА Великаго съ 1711 по 1716 годъ. Другое въ 30 книгахъ состоящее заключающъ доношенія, переписки и подлинники посыланныхъ къ Князю Меншикову писемъ съ 1713 до 1717 года. Оныя записки могутъ служить къ повѣркѣ и объясненію дѣлъ касающихся до повѣсти или жизни сего Великаго Монарха.

Спашья о рукописныхъ книгахъ на восточныхъ языкахъ писанныхъ не долго меня задержитъ потому, что число оныхъ не велико. Знашнѣйшія изъ оныхъ суть *Алкораны*. Кромѣ сихъ имѣемъ мы *Сурестиль Кагфъ* или выписки изъ Алкорана съ толкованіемъ; нѣсколько *Молибенниковъ*, писанныхъ съ совершенною красою; *Бемукатъ Ендаръ* или пришесствіе Пророка; *Китабъ Иль Тагаретъ* или книга о церковныхъ обрядахъ, особливо объ омовеніи главы, рукъ и ногъ предъ молитвою. *Лугатъ Ахтеры* или словарь на Арабскомъ и Турецкомъ

комъ языкахъ; *Чабиръ Махтаръ* или словарь Арабской и Татарской; *Шейхъ Ибнъ Хачибъ* или грамматика Арабская; *Минъ Шерхъ Иль Каебиръ* или грамматическія примѣчанія; *Илли Меанъ* или риторическія правила; *Китабъ Сикри Хананъ Тюркюстанъ* или исторія Туркестанскихъ Хановъ на Персидскомъ языкѣ; *Хамей Незали*, сказки стихами Персидскими; двѣ рукописныя книги Татарскія *Газа Инъ Китаръ Шазаре* Турки или родословная исторія Татарскихъ Хановъ, сочиненная *Абуль-Гази-Багадуръ-Ханомъ*; *Казасъ* или всеобщая исторія, просиравшаяся до Магомета. Лѣтопись *Грузинская* на Грузинскомъ языкѣ; нѣсколько весьма гладко выдощенныхъ *Пальмопыхъ листовъ*, на коихъ острокопечѣмъ начерчены Малабарскія буквы.

Библиотеска обильно снабдена *Тангутскими* и *Монгольскими* письмами, кои писаны золотомъ, серебромъ и чернилами; но за незнаніемъ сихъ языковъ не имѣемъ дальнѣйшаго о нихъ свѣденія. Съ нѣкотораго времени Академія для обученія поманутымъ языкамъ содержишь между сими народами студента.

Множество означенныхъ писемъ прислано въ 1720 году изъ Сибири, гдѣ онѣ найдены были въ Аблайнкѣдѣ древнѣмъ храмѣ, построенномъ на берегу Иртыша Тайшемъ Аблайемъ, и раззоренномъ онымъ его братомъ, которой вынулъ его оштудасъ Ордою. Остатокъ сихъ писемъ сохранъ

былъ Господами Статскимъ Совѣтникомъ Миллеромъ и Профессоромъ Паллаомъ во время бытія ихъ въ Сибири. Можетъ быть, что изъ сихъ рукописей можно почерпнуть основательныя о Монгольскихъ народахъ извѣстія. Сіи же письма сушь тѣ самыя, которыхъ нѣсколько листовъ посылалъ ПЕТРЪ Великій въ Парижъ съ требованіемъ отъ памошней Академіи Наукъ имѣ исполкованія. Славныя Фурмонпы принявъ на себя трудъ оныя письма разобрать, наконецъ перевели ихъ на Лашинской языкъ; и сей переводъ при письмѣ присланъ былъ къ Императору отъ Аббаиа Биньона. Мы хранимъ оба сіи подлинника. Письмо же хотя Г. Статскій Совѣтникъ Миллеръ въ сочиненіи своемъ о писменахъ Тангутскихъ (*De litteris Tanguticis*) въ 10 томѣ Академическихкихъ комментарій уже обнародовалъ; но какъ не у всякаго естъ сіе сочиненіе, то не противно, думаю, будетъ, ежели оно здѣсь пріобщу.

Всемилоствѣйшій Государь!

Я преисполненъ наичувствительнѣйшею благодарностію за высокую честь, которую Ваше Величество изволили мнѣ оказать присылкою въ прошедшемъ году чрезъ Вашего Библіотекаря Г. Шумахера листа, взятаго изъ найденныхъ въ Калмыцкой землѣ книгъ. Ежели я умедлилъ воздать Вамъ мое всснижайшее о томъ
благада-

благодареніе; я чаялъ, что Ваше Величество милосивѣе оное примете купно съ исправнымъ касающимся до сей рукописи опчестомъ. Надлежитъ признаться, Всемилосивѣйшій Государь, что было намъ весьма трудно разобрать самыя до сего времени Учеными нашими никогда не виданныя буквы: да когдабъ разные на всѣхъ языкахъ переводчики, приспавленные Королемъ по всенижайшимъ прозьбамъ моимъ къ библіотекѣ, не подали намъ своей помощи; не возможнобъ было намъ почти никакъ въ томъ успѣть. При томъ мы по тщательнѣйшемъ исканіи нашли наконецъ словарь на Лашинскомъ и Тибетскомъ языкахъ, имѣющій тѣ же самыя буквы, какія во врученномъ мнѣ по повелѣнію Вашего Величества листъ находятся. Симъ средствомъ отверсѣ спалъ намъ путь проникнуть въ сей родъ таинства, или истолковать загадку, ежели можно по названъ симъ словомъ. Мы не ласкаемъ себя тѣмъ, что бы мы со всѣмъ открыли завѣсу, илибъ все истолковали. Ибо словарь, о которомъ я имѣлъ честь донести Вашему Величеству, будучи сочиненъ нѣкошорымъ спранспивующимъ путешественникомъ безъ всякаго особливаго вниманія, недостаточенъ во многихъ словахъ и выраженіяхъ, безъ которыхъ не лзя совершенно вникнуть въ связь рѣчи; однако, по многимъ опытамъ, переводчики наши добрались до нѣкотораго смысла; и нѣтъ сомнѣнія,

сомнѣнїя, что бы они не подошли къ нему ближе, ежелибъ имѣли большее число слушающихъ къ тому сочиненїи. Ваше Величество можете сами собою удостовѣриться о исправности ихъ изслѣдованїй чрезъ посланной при семъ счерченной списокъ, гдѣ увидите неизвѣстныя прежде сего буквы переложенныя буквами обыкновенныхъ въ нашихъ странахъ языковъ, и въ низу толкованїе самыхъ сихъ буквъ на Лашинскомъ языкѣ. На сторонѣ поставлено то, что мы назвали смысломъ, и что справедливей нарѣчи можно толкованїемъ, нежели исправнымъ переводомъ. Къ такому поступку побудила насъ крайняя неясность связи въ рѣчи. Ежели сей опытъ возымѣетъ щастїе благоутробнымъ быть Вашему Величеству; то сіе учинитъ насъ со временемъ искуснѣйшими, и слѣдовательно родитъ въ насъ болѣе способности произвестъ чрезъ успѣхи наши въ сихъ познанїяхъ чпониестъ достойнѣйшее Вашего вниманїя. Изъ сего же публика подъ Высочайшимъ руководствомъ Вашимъ почерпнетъ себѣ пользу; ибо я за подлинно думаю, что изъ множества найденныхъ поносящемуся въ Европѣ слуху въ Азїйскихъ Вашихъ владѣнїяхъ рукописей, нѣкошорыя касающіяся до невѣдомой поднесъ сихъ странъ исторїи. Ежели же сіе не ложно, то мы имѣемъ причину себя ласкать, что Ваше Величество удостоитъ сообщить намъ чпониестъ изъ оныхъ; ибо
Вн

Вы скоростію и множествомъ своихъ завоеваній слѣдуя стопамъ Кесаря, подражая изволише сему первому Императору въ любви и склонности его къ ученію и наукамъ, и Франція съ радостію почтетъ себя Вашему Всличеству должною всемъ имъ, что только можетъ споспѣшествовать къ ихъ приращенію и возвышенію. Чтожъ особенно до меня касается, то я будучи приспосланный неизреченнаго подобострастія и глубочайшаго почтенія всенижайше прошу позволенія имѣть честь нарѣцися

Всемилоствѣйшій Государь!

ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Всенижайшій и всепокорнѣйшій

слуга

Аббатъ Биньонъ.

Изъ

Изъ сего письма видно, что сїи Ученые со всевозможнымъ стараніемъ пудились и усердствовали исполнить порученное имъ сїе дѣло; однако Г. Миллеръ открылъ послѣ, что переводъ ихъ со всѣмъ неисправенъ, да и непродолимая могъ онъ имѣть затрудненія; о чемъ съ позволенія моихъ чинамъ-лей присовокуплю слѣдующее примѣчаніе. Письмо Тангутское почитается отъ Калмыковъ и Монголовъ за священное, и священники ихъ употребляютъ оное въ книгахъ касающихся до службы Божіей, въ стихотвореніяхъ и въ молитвахъ приносимыхъ безчисленнымъ своимъ божествамъ. Хотя оно читается равно какъ и прочія письмена Европѣйскія отъ лѣвой руки къ правой; однако требуетъ великаго разбору, по причинѣ гласныхъ буквъ поставляемыхъ сверху и снизу согласныхъ. Въ прочемъ кромѣ сего священнаго письма, Тангуты имѣютъ другое, которое болѣе въ употребленіи между свѣтскими людьми, и называется *Акчуръ*, и еще третіе *Курсипое* много разнствующее и отъ сего послѣдняго. Отъ сихъ Тангутскихъ письменъ обыкновенное Монгольское письмо во всемъ отлично; оно читается сверху внизъ, и равномерно столько отходитъ отъ новѣйшаго Калмыцкаго письма, что Калмыки никакъ не могутъ оное читать, не взирая на пожество Калмыцкаго и Могольскаго языковъ, и сходство ихъ буквъ. Манжурское письмо знаемое Китайцами хотя походитъ на Монгольское, читаш-

читается также сверху вниз и имѣетъ много одинакихъ почерковъ; однако основаніемъ своимъ со всѣмъ отъ того отличенно. Мы имѣемъ на всѣхъ предъявленныхъ языкахъ писанія, равно какъ и вырѣзанныя доски, копорыя Монголы и Тибетаны искони употребляютъ для печатанія своихъ молитвенниковъ и прочихъ священныхъ книгъ.

Чпожъ принадлежитъ до Китайскихъ книгъ, которые за рѣдкостію своею въ Европѣ причислены къ рукописнымъ, то оныхъ въ библиотекѣ нашей считается 202. папки, въ коихъ содержится близъ 2800. книгъ. Онѣ состоятъ обыкновенно изъ тонкихъ связокъ или тетрадей писанныхъ на шелковой бумагѣ или на весьма тонкой снятой съ дерева бамбу корѣ. Оныя связки сшиты, и при томъ такъ, что на нашихъ книгахъ обрѣзъ, то на Китайскихъ корешокъ; ибо какъ листы напечатаны съ одной только стороны и въ два столбца, то слѣдуетъ, чтобъ согнутая середина пришла снаружи въ лицо: въ противномъ случаѣ половина страницъ такой книги была бы бѣлая, а другая напечатанная. Онѣ кладутся въ большесъ или меньшемъ числѣ въ папки или обертки, покрытыя какою ни естъ матеріею. И такъ когда оныя книги считаются по связкамъ, то число оныхъ велико; а когда по папкамъ, то ихъ гораздо меньше.

Первыя вступившія въ библіотеку Китайскія книги суть тѣ, копорыя Г. Лангъ бывшій

бывшій Россійскимъ Резиденпомъ при Китайскомъ Дворѣ, привезъ въ 1730 году изъ Пекина оныя Езуитскихъ Миссіонеровъ, числомъ 82 тетради въ 8 папкахъ. Равнымъ образомъ и прочія доставлены намъ оныя тѣхъ же духовныхъ особъ.

Роспись оныхъ сочинена была покойнымъ Россохинымъ и Господиномъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Секретаремъ Леонтьевымъ, которые оба жили нѣсколько лѣтъ въ Китаѣ. А какъ въ разсужденіи сихъ книгъ по нынѣ еще ничего особливаго не обнаружено; то въ заключеніе сея статьи по крайней мѣрѣ предложу читателю нѣкоторые оныхъ заглавія.

ФИЛОСОФИЧЕСКІЯ КНИГИ:

Кюндсидсягюу, разговоры славнаго Философа Кюнфюдси; размысленія мудраго Мандарина *Де-Пея* о безсмертіи души; размысленія Философа *Лудсиа* о разныхъ предметахъ; *Манъ ханъ си шю*, *Шю дсинъ*, *У дсинъ*, *Бюжюанъ ши д синъ*, *Ніи чи цинъ*, *Сан ли д синъ и*, *Ге жанъ*, *Синъ ли*, *Синъ ли д синъ*; нравоучительныя и политическія правила, апофегмы и философическія примѣчанія; *Лю д синъ*, *И тюд сае*, *И д синъ*, началныя основанія ученія; *Сію Сіо*, наставленіе молодымъ людямъ; *Минъ гюнь Ши*, стихотворенія славнѣйшихъ сочинителей; *Манъ еганъ Ціанъ дси пинъ*, состоящія изъ тысячи словъ стихотворенія; *То жи го че*, размысленія

о средствахъ, какъ мудро управлять государствомъ; Военной устанъ, Военное искусство, Военныя хитрости, Должности военныхъ и приказныхъ людей, Наставленіе касающееся до хлѣбопашества и прочихъ сельскихъ работъ, и до сокольничей ловли; изображенія представляющія способъ сѣять хлѣбъ, ловить рыбу и водить шелковые черви; Жизнь древнихъ Китайскихъ Философовъ; Таблица о чинахъ; Законы и Устаны.

ИСТОРИЧЕСКІЯ И ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ КНИГИ.

Лѣтопись Имперіи въ 95 тетрадахъ. Тунъ сжанъ, всеобщая и времесловная исторія въ 116 тетрадахъ; Ха фю бюлекю, сокращеніе Китайской исторіи въ 80 тетрадахъ; Ли дѣй нѣанъ бѣу, древней лѣтописецъ съ родословными таблицами Ханскихъ колѣнъ въ 32 тетрадахъ; Ши дси, древняя Китайская лѣтопись; Минъ ши, полная исторія княженія Дайминоу въ 110 тетрадахъ.

Повѣсть о царствованіи и княженіи Чеуепъ, Ханопъ, Ай Шиноу, Дай Жуанопъ; о княженіяхъ Тангоу, Сюмоу, Ліуепъ, Жюанопъ, Цыанопъ въ 8 томахъ; Нанъ гю ши, повѣсть о всѣхъ Китайскихъ Ханяхъ; Нанъ ши, повѣсть о Князьяхъ царствовавшихъ въ южныхъ провинціяхъ Китая въ 2 томахъ; Бѣи ши, повѣсть о Князьяхъ царствовавшихъ

вовавшихъ въ сѣверныхъ провинціяхъ Китайская въ 5 томъ; *Лиши гангъ дѣанъ*, повѣсть о разныхъ княженіяхъ; *Дша кюнь гю тюнь дши*, повѣсть о Манжурахъ и ихъ правленіи (*) во 117 тетрадахъ; *Днепныя записки войны* бывшей между Зенгорцами и Монгалами въ 5 томъ. *Путешествіе Китайскаго Посла къ Хану Аюкѣ чрезъ Сибирь*, переведенное въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ; *Шюи хю*, повѣсть о 108 разбойникахъ во время княженія Санговъ; *Пинь шанъ лень жанъ*, повѣсть о двухъ Философахъ и двухъ ученыхъ дѣвицахъ; *Поцѣсть* о славномъ *Шанѣ Шенае*; *Тунъ дши*, древнее землеописаніе Китайскаго государства въ 68 тетрадъ. *Новое землеописаніе Китайскаго государства съ ландкартами* во 100 тетрадъ. *Шюю дши и тюнь дши*, землеописаніе Китайскаго государства и смѣжныхъ его странъ въ 4 томъ. *Хюанъ и юнь лѣу*, краткое землеописаніе въ 4 томъ. *Атласъ Китайской*, состоящей изъ 32 ландкартъ; другой изъ 22 ландкартъ; *Ши по дшею синъ*, почтовые ландкарты всего государства.

МАТЕМАТИЧЕСКІЯ КНИГИ.

Начальныя правила Астрономіи; *Изображеніе сферъ*, небесныхъ шаровъ, и прочихъ употребительныхъ въ Астрономіи орудій; *Описаніе зодіака*; *Астрономическій атласъ*;

(*) Сія книга переведена на Россійской языкъ и недавно напечатана.

атласъ; Начальныя основанія домостроительствъ.

ЛѢЧЕБНЫЯ КНИГИ.

Бинъ цу ганъ, краткая напущенная исторія съ изображеніями предстѣлными живопныхъ, правы и корень; Введеніе по плеченую науку, сочиненіе Ди-ши-л; Препила лѣченія, сочиненіе Ди-ши-ца-л; Введеніе въ Анатомію; Описаніе разныхъ лѣкарствъ съ показаніемъ ихъ употребленія; Наука лѣченія наружныхъ бо-лѣзней; Исслѣдованія о пульсѣ.

СЛОВЕСНЫЯ КНИГИ.

Канъ си дзи дѣанъ въ 6 томахъ; Гай-лѣанъ, Финъ и дзи шуи, Дженъ ситюнь Чюдси, въ 4 том., Цинъ пинъ дѣанъ, Китайскіе словари.

Словарь Манжурской съ Китайскимъ переводомъ въ 6 том., Словарь Монгольской съ Манжурскимъ переводомъ, Грамматика Манжурская.

Большая часть книгъ нашихъ разряжена въ двухъ залахъ и одной галлерей; каждой залъ длиною въ 77, а шириною въ 49 футовъ. Нижней построены со сводами, гдѣ окна съ двухъ сторонъ находящіяся сообщаютъ довольно свѣта, и шкапы дубовые съ двѣрьми изъ проволоочной рѣшетки стоятъ подлѣ стѣнъ и во кругъ

Ж

столповъ

столповъ. Верхней залъ весьма свѣтелъ и устланъ бѣлаго и синяго мрамора плитами, съ выведенными въ округъ перилами, на копорыхъ стоящъ столпы, подпирющіе находящуюся въ округъ же по залу галлерію. Сія галлерія равномерно свѣтлая и украшенная такими же шкапами, какъ и въ низу, занимается Россійскими, Кипайскими и Тунгусскими книгами.

Безпосредственно управляетъ библіотечною Президентъ или Директоръ Академіи, а смониторіе надъ симъ драгоценнымъ залогомъ имѣетъ Библіотечкаръ и подъ вѣденіемъ его Подбибліотечкаръ.

Первый Академическій Библіотечкаръ былъ Шумахеръ, и правилъ сею должностію больше 35 лѣтъ. По смерти его возпослѣдовавшей въ 1761 году, Подбибліотечкаръ и Коллежской Совѣтникъ Таубернъ, которой находился уже нѣсколько лѣтъ при библіотекѣ, произведенъ былъ Ея Императорскимъ Величествомъ въ Библіотечари. По смерти же его случившейся въ 1772 году Его Сіятельство Графъ Владимиръ Григорьевичъ Орловъ поручилъ главное смониторіе надъ оною г. Академику и Профессору Кнелъникову и опредѣлилъ ему Подбибліотечкаремъ Адъюнкта и Коллежскаго Ассессора Бакмейстера, находящагося уже лѣтъ съ двадцать при библіотекѣ.

Хотя жестокость зимы не позволястъ постороннимъ пользоваться библіотечною; однако въ лѣтнее время входъ
въ

въ оную никому не запрещается. Любитель чистнїя можетъ найти тамъ все, что онъ ни пожелаетъ, а при томъ не только читать, но и выписывать, что ему надобно. Академикамъ дозволяется брать книги въ домъ за роспискою, но по уставу не могутъ держать ихъ у себя долѣе мѣсяца.

Что касается до постороннихъ людей, съ ними поступаютъ съ бѣльшею осторожностію. Подбибліотекаръ приходитъ каждое утро въ библіотеку, и управляетъ шуръ дѣла по своей должности.

Въ заключеніе сего сочиненія полагаю я нѣкоторыя относящіяся къ предмету моему примѣчанія.

Въ Россіи находится библіотекъ столько, сколько можетъ быть иной себе не воображаетъ. Какое драгоценное сокровище хранится въ Императорскомъ дворцѣ!... Каждая Семинарія имѣетъ свою библіотеку соотвѣтствующую преподаваемымъ тамъ наукамъ. Александровская превосходитъ прочихъ, какъ выборомъ, такъ и числомъ книгъ. Находясь въ ней наилучшія Латинскія сочиненія, особливо Пропетантскихъ авторовъ, касающіяся до богословія, философіи и отъ часпи до исторіи. Мнѣ помнится, что видѣлъ я тамъ собраніе писателей Византійской исторіи Венетанскаго изданія, состоящее въ 31; Соборныя Дѣянїя въ 17; Сочиненіе

Іоанна Златоустаго въ 13; Августина въ 10; Вольфа въ 28; Эрасма въ 10 томахъ, и проч; не упоминая о рукописяхъ на Славянскомъ языкѣ.

Семинарія при монастырѣ святаго Антонія въ Новѣгородѣ пріобрѣла почти все то важное собраніе книгъ, которое скопилъ Архіепископъ Оеофанъ.

Синодальная библіотека называемая прежде Патріаршескою достойна числима быти на ряду съ прочими почтенными въ Москвѣ памяшниками. Кромѣ 550 тамъ находящихся на Россійскомъ языкѣ рукописныхъ книгъ, весьма она богата Греческими, изъ которыхъ Евангеліе, древнѣйшее можетъ быти изъ извѣстныхъ, и Новый Заветъ, котораго при шестради писанныя четверугольными буквами суть седьмаго и восьмаго вѣка, занимающъ первое мѣсто. Между толкованіями на Новый Заветъ отличаютъ Епифанія Целепена (*). Потомъ слѣдуютъ Житія Св. Опцевъ; Сочиненія Василія Великаго, Григорія Богослова, и Іоанна Златоустаго; и наконецъ собраніе Каноновъ и Дѣяній соборовъ; Службники Греческой церкви, и проч.

Большая часть сихъ рукописей взяты изъ монастырей Горы Аѳонской, Св. Аѳанасія, Ватопеда, Діонисія, Паншохранора, Ксеропо-

(*) Былъ монахомъ въ Царѣ Градѣ при Императорѣ Алексѣѣ Комнинѣ, по повелѣнію котораго написалъ свѣ Панолий Догматика.

Ксеропотама, Есфигмена, Филоея, Ставрикипы, и изъ Иверскаго; а нѣкоторыя изъ библиотски Венеціанскаго Медика Ивана Бапписта Розари, кои куплены и внесены были въ Иверской монастырь Кіесерскимъ Епископомъ Максимомъ Маргуномъ.

Прочія же присланы были отъ Іерусалимскаго Патріарха Дозіеѣя и отъ другихъ духовныхъ особъ.

Объявленной Арндомъ въ Лифляндской лѣтописи анегдотъ, будто бы Царь Иванъ Васильевичъ поручилъ нѣкому именимъ Вештерману привести въ порядокъ многочисленную библиотску, привезенную за столѣтіе прежде изъ Рима, и хранимую до того времени въ подземныхъ погребехъ, не достойнъ нашего вниманія, по тому что къ подтвержденію своему не имѣетъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ. Ибо не отваживаюсь сказать, чтобъ сіи книги были привезены въ Москву по случаю бракосочетанія Великаго Князя Ивана Васильевича съ бывшею изъ Рима Княжною Софією Омишиною. Такія обстоятельства требуютъ подтвержденія отъ исторіи, а исторія ничего о томъ не упоминаетъ.

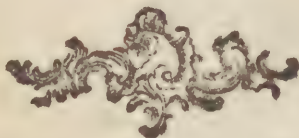
Синодальная библиотска одолжена симъ Греческими рукописями предпріятному въ 1654 году отъ Патріарха Никона исправленію церковныхъ книгъ. Онъ желая сличить церковныя рукописи съ Греческими, такъ какъ съ ихъ источниками, и исправилъ чрезъ то вкравшіяся отъ не-

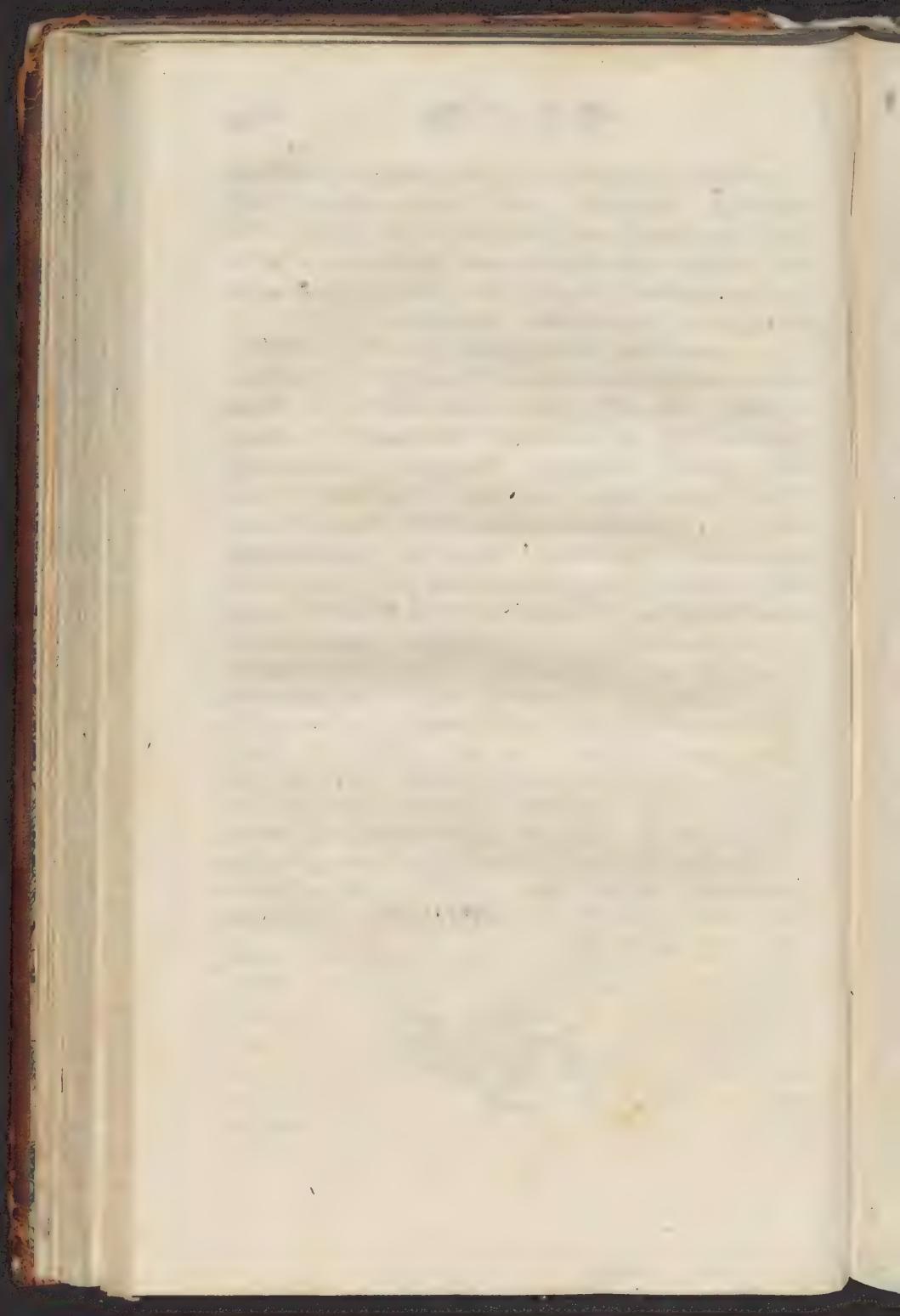
вѣжества переводчиковъ и нерадѣнія писцовъ ошибки, поименовалъ оныхъ онъ Цареградскаго Патріарха и отъ монастырей Горы Аѳонской, копорые снабдили его числомъ просиравшимся до 500 тѣхъ самыхъ книгъ, кои нынѣ составляютъ часть синодальной библіотекки. Вѣроятно, что послѣ сего исправленія ихъ уже больше не употребляли, и онѣ лежали заперты въ Патріаршескихъ палатахъ. А какъ наконецъ въ 1722 году Герцогъ Голштинской пожелалъ смотрѣть хранящуюся въ сихъ палатахъ древнюю и неоцѣненную Патріаршескую одѣжду, и священную утварь; то Игумну Кондоиди повелѣно было отъ Святейшаго Синода привести сїи рукописи въ порядокъ; сей же поручилъ Складъ сочинить имъ роспись, копорая и напечатана была въ 1723 году въ четвертку на Россійскомъ и Латинскомъ языкахъ подъ титуломъ: *Два каталога рукописныхъ книгъ Греческихъ въ Московскои синодальной библіотекѣ обрѣтающихся, Catalogi duo Codicum manuscriptorum Graecorum, qui in Bibliotheca Sinodali Moscuensi asservantur.*

Напечатано было сей росписи только 50 экземпляровъ, съ запрещеніемъ втораго тисненія. Однако Баронъ Гуйсенъ послалъ одинъ экземпляръ въ Лейбцигъ къ Проф. Менкену, копорой издалъ его чрезъ Профессора Каппе вторымъ тисненіемъ, подъ главѣмъ: *Arcana Bibliothecae synodalis et typographicae*, то есть: *Таинства синодальной Московской библіотекки.* Но

Но сей каталогъ не удовольствовалъ желанія ученыхъ; ибо Скъада желая скорѣе докончатъ порученное себѣ дѣло выдалъ намъ обзображенныя заглавія, и много погрѣшилъ въ разсужденіи времени, въ которое всякая книга писана.

А что бы сообщить ученому свѣту совершеннѣйшее свѣденіе о сихъ сокровищахъ, то сіе дѣло предоспавлено было Профессору и Гимназіи Московскаго Университета Ректору Маттси, которому Святѣйшій Синодъ открылъ свободной входъ въ сіе драгоценное книгохранилище. Вышереченный Профессоръ выдалъ недавно первую часть сего сочиненнаго имъ каталога, содержащаго въ себѣ 50 рукописныхъ книгъ со всевозможною точностію описанныхъ. Титулъ сего каталога есть слѣдующій: *Notitia Codicum Manuscriptorum Bibliothecarum Mosquensium Sanctissimae Synodi ecclesiae orthodoxae graecorossicae, cum variis anecdotis, tabulis aeneis, et indicibus locupletissimis. Mosquae 1776 fol.* то есть: Описаніе рукописныхъ книгъ находящихся Святѣйшаго прасослапнаго Грекороссійскія церкви Синода въ Московскихъ книгохранилищахъ, съ разными примѣчаніями, графическими досками и объясненіями. Въ Москвѣ 1776 года въ листъ.

О П Ы Т Ъ
О
началѣ и нынѣшнемъ состояніи
находящагося
при
САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
КАБИНЕТА
Рѣдкосей и Исторіи Натуральной.

И
ж
л
п
р
в
л
к
л
д
с
н
в
з
б
с
а
в
с
к
с
л
у
с
п
в
к
с

Ничто столько чувствъ нашихъ не поражаетъ, какъ зрѣлище природы. Великолѣпное естественныхъ вещей хранилище, представляющее намъ картину, на которую воззрѣвъ усматриваемъ въ едино мгновеніе ока все, что ни есть въ ней прекраснѣйшаго, рѣдчайшаго и дивнѣйшаго. Кто можетъ быть столь нечувствительенъ, чтобы смотря на нещетныя природы богатства не вознестся духомъ прѣвыше себя, и не подвигнулся бы къ благоговѣннѣйшему почтенію сотворшаго оныя Всевышняго Существа?

За излишнее почитаю повторять, что знаніе натуральной исторіи придаетъ блескъ и красу всѣмъ другимъ наукамъ, и составляетъ весьма важную оныхъ часть; а довольно привести на память Линнея, Бюффона, Обенсона, Ресмюра, Галлера и столько многихъ другихъ ученыхъ мужей, которыхъ труды служатъ украшеніемъ библиотечкамъ нашимъ. Впрочемъ не хранилищамъ ли естественныхъ вещей сія наука должна пѣмъ совершенства, до котораго она нынѣ достигла? и не изъ нихъ ли же почерпнули упражняющіеся въ сей наукѣ сочинители свои изобрѣшенія? Кто можетъ сомнѣваться о пользѣ, пріятности и даже о необходимости ученія естества? Какое веселіе срав-

нишься

ниться можетъ съ ощущаемымъ при разсматриваніи прелепаго кабинета рѣдкостей? чтоъ паче сего можетъ насъ привести въ пріятнѣйшее восхищеніе? Ежели науки споспѣшествуютъ благополучію народовъ, и естли всенародные памятники увеличиваютъ славу государствъ; то знаніе природы и хранилища ея диковинокъ наипаче къ тому способствуютъ. Санктпетербургъ по справедливости можетъ славиться наивеликолѣпнѣйшимъ таковымъ хранилищемъ, которому я намѣренъ предложить здѣсь краткое описаніе.

Сіе наше хранилище должно началомъ своимъ Государю Императору ПЕТРУ Великому, сему неусыпно пекшемуся объ опкрытіи свѣтозарныхъ спязей, и безпрерывно пылавшему рѣвноспію къ великимъ предпріятіямъ премудрому Монарху.

Городъ Амстердамъ положилъ подѣ оное, такъ сказать, основаніе. ПЕТРЪ Великій въ первое свое по чужимъ краямъ путешествіе въ 1698 году пріобрѣлъ тамъ множество птицъ, рыбъ и насѣкомыхъ, которыя привезены въ Москву и поручены были въ смотрѣніе Архіатеру (*) или
Лейбъ

(*) Должность Архіатера или Лейбъ-Медика была тогда великой важности; ибо отъ оной зависило все, что касается до Медицины. ПЕТРЪ Великій раздѣлилъ оную по смерти Арбікина двумъ братьямъ Влугменшросамъ, которыхъ отецъ былъ главнымъ Медикомъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

Лейбъ-Медику Арѣшкину. Потомъ пріобщены были къ онымъ многіе уроды равно, какъ и анастомическіе собранные въ главной по-го же города аптекъ препараты,

Потомъ малое сіе собраніе перевезено въ Санктпешербургъ, и опредѣлено ему было мѣсто въ старомъ лѣпномъ дворцѣ обще съ библіотскою. Въ скоромъ времени получило оно великое приращеніе присовокупленіемъ къ нему въ 1716 году преизряднаго собранія или кабинета рѣдкостей Амстердамскаго Апшекаря Г. Себы, прославившагося сочиненіемъ своимъ, выданнымъ въ чetyрехъ частяхъ въ листъ, подъ названіемъ *Сокровище натуральной исторіи*. Онъ собралъ сіе сокровище изъ обѣихъ Индій, и продалъ оное ПЕТРУ Великому за 15000 Голладскихъ гулденовъ. Сей сго кабинетъ состоялъ изъ 340 склянокъ съ хранимыми въ спиртѣ всякими звѣрками, рыбами и другими морскими произведеніями, и изъ множества разныхъ любопытныхъ и искусственныхъ вещей.

Въ томъ же году привезено было изъ Данцига пріязящное собраніе Доктора Готцпальда, которое большою частію состояло въ минералахъ, раковинахъ и драгоценныхъ камняхъ купно съ великимъ числомъ всякихъ цвѣтовъ и видовъ янтарей, между коими во многихъ кускахъ заключаются насѣкомыя или другіе царствъ животныхъ и расшѣній предметы.

Такія

Такія благоуспѣшныя начала заслуживали продолженіе и веденіе до нѣкотораго степені совершенства; что нѣкоторымъ образомъ и исполнилось въ 1717 году пріобрѣтеніемъ собранія естественныхъ вещей славнаго Руйша, которое богатствомъ и благоустроеніемъ своимъ равнялося, а можетъ быть и превосходило наивеликолѣпнѣйшія собранія рѣдкостей въ Европѣ. Вещи перваго оцѣвленія сего собранія простирались сверхъ 1000, и состояли въ звѣряхъ, птицахъ, крокодилахъ, ящерицахъ, змѣяхъ и другихъ земноводныхъ животныхъ (amphibia); въ нещепномъ множествѣ насѣкомыхъ и бабочекъ; и въ собраніи нѣсколькихъ тысячъ чужестранныхъ высушенныхъ шравъ. Второе оцѣвленіе содержало славныя анатомическіе препараты Г. Руйша, которыхъ искуснымъ ихъ пріуготовленіемъ снискали изобрѣтателю онаго бессмертную славу. ПЕТРЪ Великій купилъ сѣе собраніе за 30000 гульденовъ, и приказалъ Доктору *Блуентросту* перевезти оное въ Санктпетербургъ.

Я имѣю въ рукахъ подлинное письмо Руйша, писанное имъ о семъ собраніи, и оное для любопытства чинашелямъ моимъ сообщаю.

„Что касается до цѣны, говоритъ онъ въ семъ писмѣ, я весьма ошибся въ положенной собранію моему суммѣ, и даже неразумно поступилъ, попросовавъ только 30000 гульденовъ. Если бы
„мнѣ

„мнѣ попросить съ начала 60000 гульде-
 „новъ, (чѣмъ всякъ цѣниль мое собраніе),
 „то по крайней мѣрѣ дали бы мнѣ 40000.
 „Но какъ уже дѣло исполнено, то храня
 „честность отъ даннаго слова не опреча-
 „юсь. Сверхъ сего Господинъ Аръшкинъ пре-
 „буетъ, чѣмъ бы я открылъ ему извѣстную
 „одному только мнѣ шайну прѣготовлять
 „и сохранять анатомическія вещи, и умо-
 „щать мершвыя пѣла. Ибо у кого я о семъ
 „ни спрашивалъ и сколько ни выѣдывалъ,
 „никто подлинно шого не разумѣлъ. Г.
 „Докторъ *Блументростъ* прибывшій недавно
 „изъ Парижа, и жившій тамо у господина
 „Анатомика *дю Верноа*, говоришь, что
 „все сего славнаго мужа въ ономъ дѣлѣ
 „знаніе маловажно для шого, что всѣ
 „его препираціи не надежны. Я не сты-
 „жусь сказать: хотя бы кто вмѣсто все-
 „го добра имѣлъ одно только мое о семъ
 „знаніе; тогдѣ бы по моему мнѣнію былъ
 „довольно богатъ, и могъ бы спокойно про-
 „жить свой вѣкъ. И такъ, ежели Г. Аръшкинъ
 „ощимѣнъ одно сіе требованіе, на все
 „прочее я согласенъ. Я не взирая на свою
 „старость научить одной сей тайнѣ не
 „менѣе, какъ за 50000 гульденовъ согла-
 „шуся. Не думайте, что бы я все сіе на-
 „шелъ безъ дальнихъ трудовъ. Я вста-
 „валъ каждое утро въ 4 часа, издержи-
 „валъ на то всѣ свои доходы, и при всемъ
 „томъ часто опчаявался объ успѣхѣ;
 „употребилъ на то не одну тысячу тру-
 „новъ

„повѣ; не только свѣжихъ, но и такихъ,
 „которые уже на поченіе червьямъ до-
 „спались, а чрезъ то многимъ подвергалъ
 „я себя опаснымъ болѣзнямъ. Пускай г.
 „Арѣшкинъ покупаетъ у другихъ все что
 „изволитъ; только онъ послѣ крайне о-
 „сѣмъ раскаиваться станетъ, еслили въ
 „сохраненіи поснуплено не по моему спо-
 „соби, на изысканіе котораго положилъ я
 „почти всю свою жизнь, не вкушая ни ка-
 „кихъ веселостей сего свѣта, да и те-
 „перь еще тружуся дню и нощю. Бла-
 „женной памяти Римскій Императоръ Ле-
 „ополдъ за открытіе тайны умащать
 „мершвыя тѣла предлагалъ мнѣ 20000
 „гульденовъ, и мы со всѣмъ было уже со-
 „гласилися, но договоръ нашъ кончиною
 „его пресѣкъся. Въ прочемъ я желаю Его
 „Царскому Величеству паче, нежели дру-
 „гому Государю владѣть моимъ собра-
 „ніемъ по тому, что между Его Вели-
 „честву и мною издавна продолжается
 „усердіе; ибо какъ я имѣлъ честь видѣть
 „Его Величество въ домѣ моемъ, соизво-
 „лилъ онъ подать мнѣ руку и сказать;
 „ты еще старинной мой учитель.

Однако Руицъ открылъ свою тайну
 ПЕТРУ Великому съ тѣмъ условіемъ, чтобъ
 ся никому не объявлять. Сей Монархъ
 увѣдомилъ объ ней только своего меди-
 ка *Блументроста*, которой потомъ сооб-
 щилъ оную имѣвшему въ смѣрѣніи ана-
 томическіе препараты Господну Ш. . . .
 Но

Но сей послѣдней, снискивая къ себѣ любовь вступившаго на Блумснтростово мѣсто Ригера, объявилъ ему означенную тайну, которую Ригеръ по ошѣздѣ своемъ изъ Россіи неукоснительно обнародовалъ въ сочиненіи своемъ *Notitia rerum naturalium* (познаніе естественныхъ вещей), гдѣ она заключается въ статьѣ о животномъ.

Объявленнымъ въ 1718 году указомъ повелѣно соблюдать всякаго человѣческаго или скотскаго урода. При чемъ Его Императорское Величество изволилъ опредѣлить цѣну, которую платить приносящимъ оныхъ, 100 рублей за живаго и 15 за мертваго человѣческаго, а 10, 7 или 3 за скотскаго урода, смотря на то, чудной ли онъ, живой или мертвой. Сему указу должна была Кунстъ-камера множествомъ уродовъ, которое по нынѣ безпрерывно увеличивается.

Другіе два указа 1720 и 1721 годовъ данныя Сибирскому Губернатору, повелѣваютъ покупать не только всякое обрѣтаемое въ Сибири въ гробахъ золото, но и всякую рѣдкую и любопытную вещь.

Дневныя наши записки гласятъ, что ПЕТРЪ Великій по возвращеніи своемъ въ 1718 году изъ чужихъ краевъ соизволивъ смотрѣть Кунстъ-камеру, принесъ съ собою полкаравай окаменѣлаго хлѣба, подаренной ему въ Коленгагенѣ, гдѣ хранится другой полкаравай, также нѣкоторой родъ деревянныхъ употребляемыхъ въ Лопаріи ко-

шовъ, которые онъ потребовалъ въ замѣну хранившихся въ куншт-камерѣ того города Рускихъ лаптей

Примѣру Государя своего съ рѣвностію послѣдовали и подданные. Всякъ началъ представлять, что могъ найти дивнаго или доспойнаго сохраненія.

Такимъ образомъ Куншт-камера наша наполнялась непрерывными приращеніями, которыя описывать подробно почитаю за излишнее и противное намѣренію моему дѣло, и для того касаюся однихъ только важнѣйшихъ, зачиная съ 1720 и 1721 годовъ.

Въ сѣи годы получила Куншт-камера во первыхъ 150 серебряныхъ вызолоченныхъ медалей, представляющихъ Римскихъ Папъ отъ Апостола Петра до Иннокентія Одиннадцатаго. Сѣи медали суть работы Маянскаго монетныхъ дѣлъ Надзирателя Мауферта, и присланы къ намъ въ подарокъ отъ Генерала *Аллрта*. Во вторыхъ получили мы собраніе купленныхъ у славнаго *Мушенброка* математическихъ и экспериментальной физики орудій; въ третьихъ пріезжающее собраніе же древнихъ золотыхъ и серебряныхъ медалей, которыя принадлежали къ славному *Лидерскому* въ Гамбургѣ *Минцъ-кабинету*: онъ заложенъ были Жидамъ, и выкуплены ПЕТРОМЪ Великимъ за 5000 талеровъ; въ четвертыхъ собраніе Греческихъ медалей и многихъ Азіатическихъ рѣдкостей, которыя внесъ
въ

въ Кунстѣ-камеру нашу Докторъ *Бунсбаумъ* (*) опправившійся въ 1724 году въ Кон-
станцинополѣ съ Его Сіят. Графомъ А. И.
Румянцовымъ въ должности посольскаго
Врача.

Въ 1725 году по повелѣнію Государыни
Императрицы *ЕКАТЕРИНЫ Первой* (**) при-
соединено было къ Кунстѣ-камерѣ собраніе
какъ естественныхъ, такъ и искусственныхъ
вещей, числомъ около 200. Главнѣйшія изъ
нихъ были медали военныхъ кораблей, га-
леръ, мортиръ, пушекъ; разныя искус-
ственныя сферы, небесныя и земныя шары,
служившіе къ наставленію вссавгустѣй-
шаго ихъ Владѣтеля *ПЕТРА Великаго*. При-
семъ были многія свосручной работы са-
маго Императора шокарныя вещи, и на-

3 2

концѣ

(*) Онъ вступилъ въ службу въ 1719 году. Предметъ
путешествія его былъ чинить наблюденія каса-
тельно до натуральной исторіи; въ чемъ послѣдую
спезіамъ *Турнефорта* изъ Констанцинополя ѣздя
онъ чрезъ Нанолію къ границамъ Персидскимъ, и
назадъ возвратился чрезъ Дербентъ и Астрахань.
Выданныя имъ на свѣтъ цензурѣ или сочиніи мало-
извѣстныхъ правъ были плодомъ его путешес-
твія. За слабостию здоровья, о сохраненіи котораго
онъ мало думалъ, уѣхалъ изъ Россіи, и умеръ вско-
рѣ послѣ того въ 1730 году.

(**) Всѣ Академическіе Профессоры 15 Августа того же
года представлены были Императрицѣ. При чемъ
Ее Величество соизволила обнадежить ихъ Высо-
чайшимъ своимъ покровительствомъ, и жалованъ
къ рукѣ. Пошомъ всѣ Академики угощены были
великолѣпнымъ обѣденнымъ столомъ. происходив-
шіе во время сего шоржества обряды писаны въ
Лейпцигскихъ ученыхъ вѣдомостяхъ подъ No. 76.

консѣ множество Кишайскихъ и Татарскихъ рѣдкостей.

Въ 1726 году Кунстѣ-камера обогатилась прелестнымъ собраніемъ принадлежавшихъ до него Архіаіеру Арѣшкіну, и хранимыхъ послѣ смерти его при Дворѣ, минераловъ, раковинъ и азіаіическихъ рѣдкостей. Въ семъ собраніи особое вниманіе знатоковъ заслуживающія сущь прекрасныя шѣ миніатурныя живописи цвѣповъ, червей, бабочекъ и другихъ насѣкомыхъ, копорыя писаны на особенныхъ въ листѣ паргаментахъ славною Марією Сибиллою Маріаною (*) съ удивительнымъ вкусомъ и нѣжносію.

Сіи

(*) Она родилась въ 1647 году во Франкфуртѣ и въ 1665 мѣ вышла въ замужство за Ниренбергскаго Живописца и Гравера Граафа; однако навсегда называлась именемъ своего отца. Во время посылки отца Голландцовъ флота въ Суринамъ, вознамѣрилась она ѣхать съ онымъ суда же, и купно со своею дочерью отправилась въ 1698 мѣ. Тамъ прудилась въ рисованіи насѣкомыхъ на паргаментѣ, гдѣ каждое насѣкомое изображено ею сперва въ первоначальномъ состояніи, по томъ въ превращеніи его въ куку, и наконецъ въ перемѣнѣ въ бабочку, съ присовокупленіемъ къ тому шѣхъ травъ, цвѣшовъ и плодовъ, на копорыхъ сіи насѣкомыя водятся или съ копорыхъ она ихъ снимала. Въ 1700 году возвратившись въ Амстердамъ, поднесла все свое богатство тамошнему правительству, ошѣ котораго положено оно было въ рапушѣ, а ошудѣ переніло въ Санктпетербургъ. Въ 1735 мѣ Академія имѣла случай купить еще 30 такихъ листовъ

Сїи сокровища въ томъ же году прїумножены были другими, которыя не успѣли тѣмъ въ важности, и состояли въ выкопанномъ изъ земли около Аспрахана золотъ и серебръ.

Но сколь ни драгоцѣнны были сїи прїобрѣтенія, однако послѣдовали имъ другія превосходнѣйшія. Оцѣ двора получили мы драгоцѣннѣйшее собраніе изъ числа золота вещей, въ числѣ которыхъ находилось до 250 вынятыхъ въ Сибири изъ гробовъ Ташаръ, обладавшихъ прежде сего спраною. Дабы имѣть точное понятіе о важности сего присылка, довольно сказать, что въсу всего золота было 74 фунта.

1727 годъ окончался преселикою для Кунсѣ-камеры выгодною. Медицинская Коллегія вручила ей пресогатос и изящнѣйшее собраніе различныхъ рѣдкостей, изысканныхъ Докторомъ Мессермимтомъ (*) во время Сибирскаго его путешествія.

33

Толь

(*) Мессермимтъ родился въ Данцигѣ. Онъ въ 1715 году онъ Медицинской Коллегіи посланъ былъ въ Сибирь для Физическаго путешествія, на которое употребилъ онъ 8 лѣтъ. Его *Орниѳологія* (птицесловіе), *Ихтѳологія* (рыбесловіе). Сибирская Изпись и Дневныя Записки суть достоувѣрныя свидѣтельства его прилежанія и учености. Кромѣ ученыхъ совершенно извѣстныхъ ему языковъ научился онъ онъ одного Тангутскаго Ламы Монгольскому и Тангутскому. Въ 1729 году женился въ Санктпетербургѣ на дѣвкѣ, о которой увѣрядъ или по крайней мѣрѣ воображалъ, яко бы онъ будучи въ Солокамскѣ видѣлъ ее во снѣ.

Толь многоразличныя приращенія пріуготовляли насъ, такъ сказано, взирашь съ меньшимъ уваженіемъ на тѣ, которыя ми Кунстъ-камера обогатилась въ слѣдующій 1728 годъ, а именно: получила она собраніе древнихъ Россійскихъ и Таптарскихъ монетъ, числомъ болѣе тысячи; послѣдованіе 276 бронзовыхъ медалей, касающихся до произшествій въ правленіе Короля Французскаго Людовика Четвертаго-надесять, изобрѣщенія Парижской Академіи Надписей и Словесныхъ Наукъ; и другое послѣдованіе золотыхъ и серебряныхъ медалей Королей Шведскихъ, писменія славныхъ мастеровъ Карлштейна и Гедлингера, и толь высокой работы, что сіи медали не уступаютъ ни въ чемъ совершеннѣйшимъ изъ тѣхъ, которыя намъ древняя Греція и Римъ оставили. Къ симъ прибыткамъ пріобщено было множество математическихъ, физическихъ, астрономическихъ и медицинскихъ орудій, которыя тѣмъ паче всякую превосходяшь цѣну, что

По томъ отправился въ отечество свое моремъ, претерпѣвъ на пути не подалеку отъ Пиллау кораблекрушеніе, и лишился всѣхъ своихъ пожитковъ. Въ 1731 возвратился въ Санктпетербургъ, гдѣ въ 1735 умеръ, живши отъ единственнаго вспоможенія своихъ друзей. Онъ былъ пречестной, но необходимельнаго и меланхолическаго сложенія человекъ; лучше желалъ жить въ бѣдности, нежели склониться на пребываніе должнаго заслугамъ своимъ воздаянія. Оставилъ по себѣ дочь, которая живешъ здѣсь благополучно.

что употреблялися самимъ Императоромъ ПЕТРОМЪ Великимъ.

Въ томъ же году опредѣленное подъ Академію спроеіе приведено было къ окончанію; и такъ перенесли туда вмѣстѣ съ библіотекскою всѣ вышерѣченныя собранія, и начали приводить ихъ въ порядокъ. Опкрытіе Кунстъ-камеры послѣдовало въ одинъ день съ Библіотекскою; а дабы учинить оное торжественно, приглашены были въ тотъ день многіе знатные господа, которые ходили по всѣмъ академическимъ отдѣленіямъ, разсматривая всѣ вышенюмянушыя рѣдкости.

Въ то же время славной Готторпской глобусъ, врученной Академіи по указу правительствующаго Сената 30 Октября 1725 года, перенесенъ въ Академическое спроеіе, и помощію прибывшаго изъ Франціи съ Профессоромъ Деллемъ искуснаго Механика Виньона посланъ былъ въ находящемся подъ обсерваторією сводѣ. Сей глобусъ хранился до того времени въ Готторпскомъ замкѣ. Онъ былъ искусно сдѣланъ и содержалъ въ поперешникѣ 11 футовъ. Наружная его поверхность представляла землю, а внутренняя изображала багряное небо съ созвѣздіями. Сверхъ сего внутри шара стоялъ окруженный скамьями столъ, за которымъ десять или двѣнадцать человекъ, вшедъ туда маленькими двѣрцами, могли сидѣть и удобно разсматривать оной по всей его окружно-

сти. Сей славной глобусъ, начатый въ 1654 году повелѣніемъ Голштейнъ-Готторпскаго Герцога Фридерика Третьяго сдѣланъ Андрѣемъ Бушемъ подѣ смонрѣніемъ Адама Олсарія; но не прежде, какъ въ 1664 году во время владѣнія Герцога Христиана приведенъ былъ къ окончанію. Вся машина помощію воды чрезъ каждыя 24 часа обращалася около своей оси. Въ 1713 году Герцогъ Правитель Голштиніи подарилъ сей глобусъ ПЕТРУ Великому, который радуясь такому пріобрѣшенію немедленно повелѣлъ перевезти его водянымъ путемъ въ Ревель, а отсюда сухимъ въ Санктпетербургъ, гдѣ онъ поставленъ въ сараѣ на лугу предъ садомъ лѣтняго дворца, и порученъ былъ въ смонрѣніе Механику Дежю. Тутъ онъ стоялъ даже до 1728 года.

Въ 1732 году 15 Генваря блаженной памяти Государыня Императрица АННА ИВАНОВНА изволила почтить Кунстъ-камеру своимъ присутствіемъ, и въ изъясненіе удовольствія своего умножить наше сокровище прислаціемъ на другой день нѣсколькихъ медалей и кипариснаго Кіевскихъ монаховъ работы иконостаса, коихъ въ разсужденіи чрезвычайной тонкости вырѣзанныхъ на немъ въ превеликомъ множествѣ лицъ и дѣяній изъ священнаго писанія почитать можно за образецъ искусства.

Но сіи присылки единственно представлявали другой, которая подробнѣйшаго достойна описанія. 24 Іюля шого же года привезена къ намъ была выработанная изъ воску Графомъ *Растрелли* съ совершеннымъ сходствіемъ статуя ПЕТРА Великаго, съ лица котораго снята была форма. На сей статуѣ надѣтъ сдѣланный изъ собственныхъ Его волосъ парикъ. Она сидитъ на тѣхъ самыхъ креслахъ, на которыхъ сиживалъ Государь въ торжественные случаи, и въ томъ же самомъ гротешуровомъ лазореваго цвѣта платьѣ (*), которое Онъ изволилъ надѣвать 18 Маія 1724 года въ день коронаванія своей Супруги, и которое было вышино самую Императрицу. Къ сему присоединены были Его Величества полковничей Преображенскаго Полку мундиръ, знакъ, шарфъ, шпага, и прострѣленная пулею на славномъ Полтавскомъ сраженіи шляпа, нагрудникъ, и нѣкоторыя другія къ одѣянію Его принадлежності. Сіи драгоценныя останки не взирая на простоту ихъ показываютъ истиннаго Героя, возбуждаютъ въ зрителѣ удивленіе, и заслуживаютъ до позднѣйшаго потомства соблюденіе.

При каждомъ случаѣ нашего къ симъ памяникамъ приступа приспосабливаемъ чувствіями священнаго подобострастія,

(*) Въ реляціяхъ на случай торжества коронаванія Государыни Императрицы Екашерныи І. упоминается о семъ платьѣ.

стїя, происскающаго изъ благоустроенныхъ сердецъ при воспоминанїи славныхъ Героевъ. Вся Академїя, когда она имѣла честь показывать оныя вещи Ея Свѣщлости Покойной Ландъ-Графини Гессенъ-Дармштадской, была свидѣтелемъ тѣхъ чрезвычайныхъ движеній, каковыя зрѣніе сіе возбудило въ душѣ ея Государыни.

Я присовокупляю къ сему не меньше драгоцѣнную присылку, а именно полученный въ 1735 году шокарной съ принадлежащими орудїями станокъ, которой въ отдохновенные часы служилъ Императору упражненїемъ. Между выпочтенными симъ Государемъ вещами особливаго достойно примѣчанїя изъ слоновой кости паникадило. Въ немъ удивляемся не столько искусству художника, сколько неутомимой дѣльности Монарха, которой среди нещепныхъ трудовъ своихъ, умѣлъ улучать время на упражненїе въ требующихъ не меньше прилежанїя, какъ искусства дѣлахъ. Чтожъ намъ сказать смотря на тѣ хранимыя въ нашей Кунстл-камерѣ желѣзные прутья, которыхъ самъ Государь не погнушался выковать?

Спустя нѣсколько лѣтъ прислана была та самая лошадь, на которой Императоръ развѣжжалъ на Полтавскомъ сраженїи, и которой имя *Лизетта* въ исторїи нашего Героя упоминается по равному праву, какъ и *Букефаль* въ повѣствованїяхъ завоешася Азїи Александра Великаго.

Около

Около сего же времени получили мы отъ Двора многія другія искуснѣйшихъ рукъ изъ слоновой кости издѣлія, какъ то: приношеніе на жертву Исаака вышинуо въ $3\frac{1}{2}$ фуша, конную статуу Короля Польскаго Августа, Юнону со своими признаками, празднество Баханаліи, Геркулеса любовію побѣжденнаго.

1736 годъ снабдилъ Кунстѣ-камеру драгоценнымъ всякаго рода какъ естественныхъ, такъ и художественныхъ рѣдкостей кабинетомъ, которой съ изящнѣйшимъ вкусомъ, крайнимъ раченіемъ и великимъ издивеніемъ собралъ Его Сіятельство Г. Фельдмаршалъ Графъ Яковъ Вильгельмовичъ Брюсъ.

1738 годъ не меньше достопамятенъ былъ для Кунстѣ-камеры. Одиннадцатаго Іюля ошаспливила се присутвіемъ своимъ бывшая тогда Царевною ЕЛИСАВѢТЬ ПЕТРОВНА, Дщерь Пресвѣтлѣйшаго сего кунстѣ-камеры Основателя. Въ томъ же самомъ мѣсяцѣ 19 числа получили мы остатокъ медалей Лидерскаго кабинета, которой посредствомъ Совѣтника Брунгсвигскаго двора Спразберга купленъ былъ для Кунстѣ-камеры за 4500 рублей.

1741 годъ доставилъ намъ полное собраніе всѣхъ находящихся около Санктпетербурга птицъ. Около сего же времени по случаю извѣстной Камчатской экспедиціи обогатились мы обильнѣйшими приращеніями, состоявшими въ шолікомъ количествѣ

личествъ изысканныхъ по разнымъ Азіатскимъ странамъ и народамъ рѣдкостей, что таковымъ множествомъ ни одинъ въ Европѣ кабинетъ славиться не могъ. Сими сокровищами одолжена Кунстъ-камера наша многократнымъ присылкамъ бывшихъ въ той экспедиціи Г. Профессоровъ *Миллера* и *Гмелина*.

Много употреблено было времени, на приведеніе сихъ многоразличныхъ сокровищъ въ надлежащій порядокъ и на сочиненіе имъ росписи. Въ слѣдствіе начертаннаго плана раздѣлены оцѣ были на двѣ части; первая содержала прехъ царствъ естественна предмѣты, а вторая заключала въ себѣ всѣ художественныя вещи. Распоряженіе анатомическихъ препаратовъ поручено было *Дю Верноа* и *Вилзду*, а живошнаго и прозябаемаго царствъ *Гмелину*, *Амману* и *Штеллеру*. Описаніе минеральныхъ собраній зачато было *Гмелинымъ*, а окончано Г. *Ломоносовымъ*. Профессоръ *Крафтъ* разряжалъ математическія и физическія орудія, а *Крузій* медали и другія древнія или рѣдкія вещи.

Наконецъ изданіемъ въ 1748 году двухъ частей росписи подъ заглавіемъ *Museum Metropolitatum* въ 8 долю листа удовлетворено было желаніе публики. Однѣ только означенныя въ оной росписи живошнаго царства предметы состоятъ изъ 2144 анатомическихъ препаратовъ, 212 звѣрей, 755 птицъ, 900 земноводныхъ, 470 рыбъ,
218

218 раковъ и другихъ морскихъ произведеній, не упоминая о великомъ множествѣ раковинъ и насѣкомыхъ. Прочія же частіи сей росписи, содержащія прозябсмаго и минеральнаго царствъ предмѣты и медали, появились на свѣтъ въ 1745 году.

Порядокъ требуетъ, что бы я упомянулъ о нѣкоторомъ послѣдовавшемъ около сего времени, и чувствительно коснувшемся Академіи призшествіи. Оно началось при самомъ зачатіи Академіи. Водворилось несогласіе въ сердцахъ еще первобытныхъ ея Членовъ. Счисленіе различныхъ польвъ причиняло безпрерывныя между ими распри, а противность мнѣній производила въ ученыхъ ихъ собраніяхъ вѣгдашніе споры. А другіе Академики будучи не довольны и огорчаяся тою властію, которую по видимому старался надъ ними присвоить себѣ любимецъ Президентовъ Библіотекарь, приносили на него жалобы (праведныя или ложныя, о томъ судить не могу) и приняли намѣреніе не повиноваться его приказамъ. Но хитрыя поступки Библіотекаря во своихъ предпріятіяхъ, и ошмѣнное искусство примѣняться ко всѣмъ обстоятельствамъ и скрывать свои намѣренія, подавали ему надежныя средства къ отвращенію предполагаемыхъ затрудненій и къ преодолѣнію встрѣчавшихся ему препятствій. Многіе Члены разбѣхались по своимъ отщесствамъ; а между оставшимися хотя и приложено было стараніе возстановить согла-

сіе

сіе и пресѣчь всѣ ихъ раздоры; однако вкоренившаяся злоба, безперерывной истощникъ новыхъ ссоръ, осталася въ сердцахъ, и на конецъ въ 1742 году важныя произвела слѣдствія.

Изыскавъ причину сумнѣваться о честности Библіотешкаря! явно прошивъ его востали, и взведенные на него доносы учинились столь важны, что Правительствующій Сенатъ принужденнымъ себя нашелъ справитъсѣя о его поступкахъ, и для изслѣдованія оныхъ учредить комиссію, при которой опредѣленъ былъ начальникомъ Графъ Головинъ; а между тѣмъ повелѣно было запечатать всѣ отдѣленія Библіотеки и Кунстъ-камеры, и пересмотрѣть по спискамъ всѣ тамъ находившіяся вещи. Однако все сіе изслѣдованіе окончалось къ совершенному оправданію отъ вѣщика, и спустя нѣсколько времени вступилъ въ Академію Президентомъ Его Сіяш. Графъ Кириль Григорьевичъ Разумо-ской.

Потомъ, чтобъ любителямъ естественной повѣсти представить со временемъ исправное описаніе Кунстъ-камеры, стали упражняться въ рисованіи съ натуры всякой обрѣщающейся въ оной, какъ естественной, такъ и художественной вещи; начали вырѣзывать на листовыхъ мѣдныхъ доскахъ самыя рѣдкія и драгоценнѣйшія вещи; и наконецъ, дабы росписи могли бытъ вразумительнѣе народу, приказано

казано было перевести оныя на Россійской языкъ. При томъ умножено было внутреннее спроснѣе украшеніе, и выданы на свѣтъ планы, представляющіе разные виды и внутреннее расположеніе Библиотечки и Кунстъ-камеры.

Между тѣмъ, какъ Академія старалась такимъ образомъ богатое хранилище свое учинить полезнѣйшимъ обществу, и ревностно чтилася исполнить мудрыя намѣренія великаго своего Основателя; вышеобъявленный пожаръ уничтожилъ все ея предпріятія. Отъ сего приключенія претерпѣла Кунстъ-камера превеликой уронъ. Почти все, что ни находилось въ галлерей, и во второмъ ярусѣ, или згорѣло, или испорчено, или перебито было. Вседневныя записки наши приписываютъ великія похвалы оказанному въ семъ случаѣ отъ Сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса усердію.

Съ какимъ прискорбіемъ смотрѣть было должно на толикое множество разбросанныхъ и въ грязь помешанныхъ пресбогатыхъ вещей! Между тѣмъ вытащено изъ сей безобразной смѣси все, что могли, и нѣсколько дней спустя перенесено было во второй ярусъ Демидова дома, гдѣ приведено было въ порядокъ такъ, какъ мѣсто и время дозволило.

Послѣ сего старались по возможности возвратить претерпѣнные Кунстъ-камерою убытки. Первое ея пріобрѣщеніе состояло

ло въ собраніи золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ могильныхъ Сибирскихъ древностей, которыя уступлены были Кунстъ-камерѣ отъ Г. Снашскаго Совѣтника *Миллера*. Въ 1751 году прибыло къ намъ множество звѣрей, купленныхъ изъ проданнаго въ Амстердамѣ съ публичнаго шюргу кабинета послѣ вышепомянушаго умершаго въ 1736 году Себы.

Въ замѣну со всемъ сгорѣвшаго Готторпскаго шара присланъ къ намъ былъ изъ Москвы въ 1752 году другой мѣдной, которой содержишь въ поперешникѣ 7 футовъ, и сдѣланъ въ 1650 году наслѣдниками славнаго Географа Вильгельма *Бло*. Сей шаръ починялся иногда за самой большой, и отъ Генеральныхъ Снаповъ подаренъ былъ Царю Алексѣю Михайловичу. Съ начала онъ стоялъ на колокольнѣ *Ивана Великаго*, а потомъ на *Сухаревой Башнѣ*, гдѣ служилъ къ наставленію, преподававасмому Профессоромъ *Фергусономъ* Морской школѣ.

Въ 1754 году получили мы множество Китайскихъ и Татарскихъ диковинокъ, изъ которыхъ одна часть прислана была отъ наслѣдниковъ умершаго въ Иркутскѣ Губернаторскаго Товарища *Ланга*, а другая привезена изъ Пескина лѣкаремъ *Елатичемъ*, которому при отъѣздѣ его съ караваномъ въ Китай поручено было отъ Академіи собирать рѣдкости.

Достопамятнѣйшія въ слѣдующіе годы пріобрѣшенія послѣдовали собраніе минераловъ

нсраловъ и травниковъ, которые остав-
шись по смерти г. Профессора Гмелина,
привезены были изъ Тубинга въ 1757 году;
и великолѣпное Оррери или Система план-
етъ, котораго одно механическое соору-
женіе плѣняетъ умъ и заставляетъ чу-
диться хитрости изобрѣтателя.

Въ 1761 году прислалъ Академической
Корреспонденці изъ Амстердама множес-
тво чучелами большою частію Индійскихъ
птицъ,

1763 годъ доставилъ намъ знатное чи-
сло Американскихъ и изъ ошдаленнѣйшихъ
странъ рѣдкостей, въ числѣ которыхъ на-
иважнѣйшія вещи заключались: 274 склян-
ки, содержавшія болѣе 700 положенныхъ
въ спиртъ, животныхъ; столовая доска
шириною въ 4 фута, а длиною 6 футовъ
и 6 дюймовъ, отъ ствола, такъ называе-
маго Тыквеннаго Древа, которое росло въ
Сенегалѣ и бывало толщиною въ охва-
тъ болѣе 65 футовъ; не щипая мно-
жества высушенныхъ плодовъ и сѣменъ.
Оное собраніе привезъ изъ Суринама нѣ-
которой Шведской Полковникъ, и пред-
ставилъ оное нашей Великой МОНАРХИНѣ,
а Ея Императорское Величество соизво-
лила Всемилостивѣйше пожаловать Ака-
деміи.

Въ 1764 году, пріобрѣли мы многія
золотыя и серебряныя древности, выня-
тыя изъ одной въ Новороссійской Губерніи
могилы,

Таковыя могилы обрѣщаются по западному берегу Днѣпра на вселыхъ и прѣяшнихъ поляхъ, посреди которыхъ сподвижъ пресильной борѣ, и на коихъ привлеченныя ихъ плодородіемъ обитали нѣкогда Готы, Гунны, Болгары, Угры и другіе народы. Его Превосходительство Алексѣй Пестровичъ *Милегуноу* приказалъ 3 Сентября 1763 года одну изъ сихъ могилъ разстояніемъ въ 7 ми верстахъ отъ вышеобъявленнаго лѣса разрыть; и какъ разкопали глубиною на два фута, то нашли глиненую безъ головы спашую, которая по признакамъ была женская; а на 6 футовъ глубже, выкладенную кирпичемъ яму, въ которой лежали нѣ золотыя и серебряныя драгоценности. Остатки же сожженнаго трупа обрѣшены на самомъ днѣ могилы. Великолѣпіе и богатство, какъ-вымъ владѣли обитавшіе издревле въ сихъ странахъ Угры или Венгры, и сходство найденнаго въ сей могилѣ ожерелья съ употребляемыми нынѣ отъ потомковъ сего народа подають Г. Спасскому Совѣшнику *Миллеру* причину думать, что сіи вещи суть пожилки Угровъ, владѣвшихъ, какъ изъ исторіи намъ извѣстно, сими странами, а не другаго какого народа.

Въ 1766 году Кунстъ-камера перенесена въ новое строеніе и приведена шамъ была вновь въ порядокъ. Въ томъ же году 15 Октября Его Императорское Высочество Государь Цесаревичъ и Великій Князь
ПАВЕЛЪ

ПАВЕЛЬ ПЕТРОВИЧЪ въ прспровожденїи Его Сїятельсшва Графа Никиты Ивановича Панина и другихъ Придворныхъ Господъ почтилъ Академїю своимъ присутствїемъ, и проходя всѣ отдѣленїя Библіотеки изволилъ остановишся нѣсколько времени въ Кунсѣ-камсрѣ, и разсматривать примѣчанїя достойнѣйшія вещи.

Въ 1767 году рѣдкости наши минеральнаго царства знатно умножились купленнымъ Академїею у славнаго горныхъ дѣль Совѣтника Генкеля изящнымъ до 2000 вещей простирающимся собранїемъ.

Прїобившееся въ 1770 году къ прочимъ нашимъ рѣдкостямъ механическаго искусства издѣліе заслуживаетъ особенное адѣсь описанїе. Оно заключается въ составленныхъ съ репетиціею и колокольною музыкою часахъ подобїемъ и величиною съ куриное яйцо. Сїи часы выдумалъ Россійской художникъ Кулибинъ, которой чрезъ 4 года привелъ ихъ къ окончанїю безъ всякаго руководства и помощи потребныхъ къ тому художественныхъ орудій, но при единомъ только полученномъ отъ природы къ механическимъ художествамъ щастливомъ дарованїи. Въ нутри сихъ часовъ представляется подъ стражею двухъ воиновъ заваленный камнемъ Спасителевъ Гробъ. По томъ являются Ангелы, воины падаютъ ницъ на землю, и камень пропадаетъ. По семъ выходяшъ Мироносицы Жены, и слышно пѣніе Хри-

тость поскресе съ такимъ же вселгласіемъ, какъ поется оно въ Свѣтлое Христово Воскресеніе.

1769 ой и послѣдующіе даже до 1774 годы принесли Куншъ-камеръ изобильнѣйшія приращенія. Говорю я о шѣхъ приращеніяхъ, которыми обогатилась она отъ продолжавшихся въ сіи годы по разнымъ Россійскимъ провинціямъ физическихъ путешествій Академиковъ Палласа, Гмелина, Делехина, Гильденштедта и Фалька. Сіи Господа соотвѣтствующую ожидацію отъ ихъ рѣвности и разумѣнія, не упускали ничего присылать въ Академію, какъ изъ естественныхъ, такъ и художественныхъ рѣдкостей, что только достойнымъ почитали вниманія публики.

Равнымъ образомъ и Минцъ-кабинетъ въ сіи послѣдніе годы чрезъ данное Министерству Высочайшее повелѣніе о присылкѣ въ Академію недостающихъ старыхъ и по одной изъ вновѣдѣлаемыхъ Россійскихъ медалей, значное получилъ приращеніе.

Теперь приступаю я къ послѣднему, полученному въ началѣ 1775 года съ Курильскихъ острововъ пріобрѣтенію, о которомъ писано въ вѣдомостяхъ. Оно состоитъ въ платьѣ, въ различномъ оружіи, въ домашнемъ скарбѣ сихъ народовъ и во многихъ естественныхъ произведеніяхъ.

Сіи суть, сколько мнѣ извѣстно, источники, изъ кошорыхъ почерпнувъ шоліи

кїя сокровища наполнили ими Кунстѣ-камеру нашу такъ, какъ мы видимъ ее въ нынѣшнемъ состоянїи. Но съ нею то же самое происходило, что и со всѣми великими заведенїями, которыя съ начала обыкновенно бывають слабы, а уже со временемъ и по различныхъ перемѣнахъ достигаютъ нѣкотораго степени совершенства.

Прїуготовя читателя къ открываемому въ Кунстѣ-камерѣ зрѣлищу, намѣренъ я теперь ввести его въ оную, и быть ему вождемъ.

Изъ библиотеки входимъ мы въ находящїйся подъ обсерваторїю сводъ. Посреди онаго стоитъ самой тошъ мѣдной шаръ, которой, какъ мы выше упомянули, присланъ былъ отъ Генеральныхъ Спатовъ въ подарокъ Царю Алексѣю Михайловичу; и въ кругъ его расположены разныя математическїя и физическїя орудїя, искусственныя сферы, шары и модели, кои почти всѣ достались Кунстѣ-камерѣ изъ кабинета ПЕТРА Великаго.

Тутъ особливо предъ прочими примѣчается Чирнгаузова съ обѣихъ сторонъ выпуклистое зажигабельное стекло, котораго на срединѣ толстошта въ 1 футъ и 10 дюймовъ, и полупоперешникъ въ 4 фута и 11 дюймовъ. Къ нему посредствомъ двухъ желѣзныхъ прутьевъ приставлено въ разстоянїи 3 хъ футовъ и 3 хъ дюймовъ другое собирабельное стекло, кото-

раго поперешникъ содержитъ 7 дюймовъ, радиусъ горба 1 фут. 6 дюй. Перваго числа Марта 1735 года въ присутствіи Ея Императорскаго Величества блаженныя памяти Государыни Императрицы АННЫ ИВАНОВНЫ производимы были симъ стекломъ многіе опыты, изъ копорыхъ главнѣйшіе суть: свинцовыя и оловянные прутья расплавились отъ одного къ фокусу или зажигающей его точкѣ прикосновенія; малыя серебряныя монеты расплавились въ одну минуту; дубъ мгновенно загорался; аспидныя дощечки въ продолженіе двухъ или трехъ минутъ превращались въ стекло; опущенные въ воду раки спановились пушъ красны, подобно какъ вареные; фаянсъ вдругъ испроверчивался; исмза обращалась въ бѣлое стекло; а фарфоръ тотчасъ распрѣскивался. Жаръ фокуса сего стекла около 1384 градъ сильнѣе естественной теплоты солнечныхъ лучей на вольномъ воздухѣ.

Подлѣ сего стекла лежитъ въ 40 фунтовъ *магнитъ*, копорого сила соразмѣрна вѣсу; мѣдной съ позолотою о 8 ми дюймахъ въ поперешникѣ *небесной шаръ* съ приделанными въ нузри часами съ репетиціею; и *земной шаръ* серебряной.

Другой земной шаръ о 3 хъ въ поперешникѣ фузахъ, сочиненный во Псковѣ Діакономъ Карломъ Максимовымъ, заслуживающъ здѣсь мѣсто, по тому что сей шаръ впервые, какъ имовѣрно, сдѣланъ былъ въ Россіи.

Россіи. Потомъ слѣдуетъ планетная система о $2\frac{1}{2}$ фуш. въ поперешникѣ, копорая поднесена была ПЕТРУ Великому отъ общества здѣшнихъ Англинскихъ купцовъ; и Полѣдронъ; чрезъ копорой виденъ образъ Императора ПЕТРА Второго. Сей образъ составляется изъ множесства всякихъ разцвѣченныхъ изображеній, которыя размѣшаны по доскѣ въ кругъ Россійскаго орла, и опушаны цвѣтами и другими украшениями. Диковинка сія есть та самая, копорую Профессоръ Лейтманъ представилъ въ бывшемъ въ Академіи 24 Февраля 1729 года публичномъ собраніи, и изъяснилъ по правиламъ Оптики дивно сѣ усшроенїе. Изъ многихъ расшавленныхъ шупъ моделей особливаго досшойны примѣчанія во перьвыхъ преискусно вооруженная модель военнаго о 120 ши пушкахъ кодрабля, копорую Король Великобританской Вильгельмъ подарилъ ПЕТРУ Великому во время пребыванія его въ Лондонъ; и во вторыхъ модель галеры о 25 ши лавкахъ, привезенная симъ Императоромъ изъ Франціи.

Въ семъ сводѣ сшоялъ прежде выписанный Гошшорпской шаръ, отъ копорого оштался одинъ шолько ошавъ, шоесть желѣзные прутья или обручи, служившіе основаніемъ сей великой громады.

Но Академія вскорѣ послѣ сего не преминула соорудить другой одинакой величины съ перьвымъ шаръ. Ошавъ сего шара обить мѣдными лисшами, но всрѣхъ

которыхъ оплоченъ дрсвомъ и покрытъ кленкою. На поверхности сего новаго шара находится рисованіе искусныхъ мастеровъ, и прсимушествуетъ онъ предъ первымъ въ томъ, что означены на немъ всѣ случившіяся на земли перемѣны и обогатившія землеописаніе открытія. Горизонтъ и меридіанъ или полуденникъ изъ зеленой мѣди шириною въ 7 дюймовъ, а толщиною въ 3 дюйма, сдѣланы преискусно Англинскимъ Механикомъ Шкопшомъ. Входя въ нутрь сего по маленькой лѣсницѣ, гдѣ поставленъ окруженный скамьями столъ и сдѣлана проходящая чрезъ оба полюса ось. Внутреннее окруженіе представляетъ лазоревую небесную твердь съ изображенными чрезъ позолоченые гвозди звѣздами. Обращая шаръ посредствомъ придѣланнаго подъ споломъ Архимедова винта видѣть можно восхожденіе звѣздъ, прохожденіе ихъ чрезъ полуденникъ и захожденіе.

Изъ сего свода вступаютъ въ галлерею, которая длиною въ 77, а шириною въ 49 футовъ. Смотря тушь на одѣянїя, уборы и скарбъ шоль многоразличныхъ Азіатическихкихъ народовъ, подумаешь, будто бы ты вдругъ перенесся въ восточныя области. На одной сторонѣ видны одѣянїя и другія вещи Китайскія и Персидскія; а на другой Мордовскія, Самоедскія, Остяжскія, Киргизскія, Бурашскія, Тунгузскія, Якушскія, Ламушскія, Татарскія, Монгольскія,

гольскія, Чукчскія, Камчадалскія, Курильскія и Алеутскія.

Тутъ каждой народъ отличается соображающимися съ его нуждами или единственными прихотями вкусомъ. Китасцъ и Персіанинъ носитъ ашласъ и золотую парчу, Самосадъ и Остякъ укутываются звѣриными кожами, Татаринъ украшается жемчугомъ и всякими бряцалками, Камчадалъ укрывается отъ стужи водяныхъ пшицъ перьями, а Шаманъ или Колдунъ обвѣшивается желѣзными тѣчками. Въ Китаѣ женской полъ, полагающей всю красу въ малости ногъ носитъ башмаки длиною не болѣе 8 дюймовъ; а Киргизски ходящъ въ большихъ сапогахъ, у которыхъ подошвы подбиты гвоздями. Ничто такъ не прельщаетъ взора, какъ шелковыя работы и шитье Китайцовъ. Но при томъ не лѣзя не отдавать справедливости и не дивиться искусству сихъ народовъ, которые вмѣсто шелку и иглъ употребляютъ сученныя звѣриныя жилы и рыбью кость, и тѣмъ исправляютъ такія работы, кои ни въ чемъ не уступаютъ нашимъ узорчатымъ вышиваніямъ.

Сии народы употребляютъ въ пользу свою все, что естество имъ ни предлагаетъ; они выдѣлываютъ себѣ изъ крапивы и корневаго волоку такія одежды, на которыя не лѣзя довольно наглядѣться; и чѣмъ болѣе разсмапривасмъ оныя, тѣмъ болѣе находимъ тушь остроуму и вкусъ означенныхъ народовъ. И 5

Въ

Въ сей галлеріи находишся собраніе 80 ти Монгольскихъ идоловъ, кошорые какъ свосю рѣдкостію, такъ и извясненіемъ знаменитаго Тибетскаго богослуженія, особливога достойны примѣчанія. Они изваяны изъ мѣди, позлащены и внутри пусты. Многіе изъ нихъ закрышы съ исподу мѣднымъ листомъ, и заключають свертокъ коры или бумаги, кошорой исписанъ красными буквами и насыпанъ пепломъ. Сіи суть тѣ самыя идолы, кошорыхъ изображенія Аббатъ *Шале* и г. Профессоръ *Палласъ* въ описаніяхъ путешествій своихъ впервые представили публикѣ. Сими рѣдкостями одолжены мы означенному Г. Профессору *Палласу*, кошорому удалось обрѣсти оныя въ Яицкомъ Городкѣ, и склонить Казацкаго Голову послать ихъ въ Санктпетербургъ, гдѣ онѣ куплены были Академією. Исторія о Монголахъ заслуживаетъ по справедливости болѣе вниманія, нежели сколько поднесъ на оную сбращали. Сей древнѣйшій и сильнѣйшій въ Азіи народъ сохранился чрезъ многія тысячы лѣтъ, не мѣшаяся съ другими; учинился спрашенъ всѣмъ сосѣдственнымъ державамъ, да и большую часть Европы содержалъ нѣкогда въ трепетѣ; говоритъ особливимъ своимъ нарѣчіемъ, имѣетъ собственныя свои писмена и непоколебимо пребываетъ въ вѣрѣ Тибетскаго толку. Мудрыя и правдивыя Монгольскіе законы запрещають щипать Монголовъ въ числѣ варварскихъ народовъ. Сіи законы

законы опредѣляютъ должность Государю равно, какъ и подданнымъ, не играютъ чловѣческой жизни и не предписываютъ пытки для изторженія у невинной жертвы несправедливаго признанія. Всѣ преступленія, какія по жизни сего народа происходятъ могутъ, розписаны въ оныхъ, и за каждое преступленіе опредѣляется особенное наказаніе, которое по большой части касается до имѣнія, а не до тѣлеснаго изпязанія преступника. Сіи Монголы при всей своей грубости, какова намъ быть въ нихъ кажется, имѣютъ не столько пороковъ, сколько мы; наблюдаютъ болѣе нежели мы честность и правду, да и вообще основательныя добродѣтели; что самое должно уменьшать высокое оное мнѣніе, какое мы по самолюбію своему о себѣ имѣемъ. Вышерѣченному г. Академику предоставлено было разобратъ смѣшеніе сей части народнаго повѣствованія и учености; что имъ и спсръ и учинено чрезъ выданное на свѣтъ съ великимъ сспроуміемъ и основательнымъ разсужденіемъ сочиненіе, въ которомъ подробно описывается все, что надлежитъ знать касательно до исторіи сихъ народовъ; изъясняется ихъ вѣра и богослуженіе Ламиню, Тибетское духовное чиновначіе, баснословіе, времячисленіе, церковныя обряды, и на концѣ языкъ ихъ и письмо.

Обольщае

Обольщающій зрѣніе великолѣпнымъ своимъ убранствомъ залъ второго яруса наполненъ множествомъ звѣрей и птицъ. Число первыхъ простирается до 469.

Я при семъ общемъ начертаніи почитая подробнѣйшее ихъ описаніе не своимъ дѣломъ, но предославляя сіе искуснѣйшему перу утверждаю вообще, что въ нашемъ хранилищѣ находишься не только все, что въ иностранныхъ Кунстъ-камерахъ между рѣдчайшими и достопамятнѣйшими почищаются вещами; но и такія вещи, кои ни гдѣ не обрѣщается. Изъ иностранныхъ звѣрей видны въ немъ, многіе роды обезьянъ и маинъшскъ, какъ то: Папіанъ, Мидасъ, Тамаринъ, Сагуинъ, Лорисъ, Махи и проч.; необычайной величины летучія мыши, Вампиры, Кольноносая Летучая Мышь, Летучая Тернатская Кошка; множество Филандропъ или Соригъ и Олоссумовъ, носящихъ дѣтенышей своихъ подъ брюхомъ въ сумкѣ; многія Мармозы какъ самцы, такъ и самки; Кутера, Выхухоль, Армодиллы или Тату обѣ одномъ, семи и девяти щиткахъ; разной величины чешуйчатые Таіопскіе Мурапеды или Панголины, Калибара или Кабье, Пока, Агути, зародышъ Талира, Дикобразъ, Куанду и проч.; кромѣ сихъ большая часть извѣстныхъ хищныхъ звѣрей, какъ то: Лепъ, Тигръ, разныя породы Леопардовъ и стелныхъ кошекъ, которыхъ хранятся у насъ пресизрядные зародыши, Рысь, Ягуаръ, Коати; разныя иностранныя Ластки, наконецъ Слонъ. длиною въ $28\frac{1}{2}$, а вышиною въ $16\frac{1}{2}$ фушовъ, и проч.

Кромѣ

Кромѣ сихъ звѣрей, хранящихся равно-
мѣрно и въ другихъ Кунстѣ-камерахъ, на-
ходится въ нашей множестве такихъ, ко-
торые водятся въ одной только Азіати-
ческой части Россійской Имперіи, и коихъ
по большей части нѣтъ ни въ какой дру-
гой Европѣйской Кунстѣ камерѣ; чѣмъ на-
ша знашно, преимуществуетъ предъ ино-
странными. Въ числѣ таковыхъ звѣрей во
первыхъ *Джигитей*, которой Мессершми-
домъ названъ *Mulus dauricus foecundus*, а въ
XVIII. томѣ Санктпетербургскихъ новыхъ
комментарій *Equus Hemionus*. Имя Джиги-
тей на Монгольскомъ языкѣ значитъ уша-
стой. Сей звѣрь походитъ на лошадь и
осла, но со всѣмъ отличается отъ Онагра
или Дикаго Осла древнихъ, именуемаго ко-
чевыми Татарами Кулю. Можно бы по-
честъ его за лошака, ежели бы онъ не
плодился особенно, и плодъ бы его не со-
ставлялъ со всѣмъ другой породы. Уши у
него посредственной величины и острѣе;
а грива, ноги, рѣпица и хвостъ ослиные.
Росломъ онъ съ маленькую лошадку, ста-
номъ ровенъ и тонокъ, а шерстью совра-
сой съ черными по хребту полосами. Сей
скотъ ходитъ табунами, состоящими изъ
кобылъ и жеребятъ съ вожатымъ весьма
рѣвностнымъ ко своему стаду жеребцомъ.
Быстрой ихъ бѣгъ вшелъ у Монголовъ въ
пословицу и превосходитъ всякое вообра-
женіе. Но они столь дики, что Монголы
не взирая на всякое ихъ стараніе не мо-
гутъ

лутѣ пріучить и сдѣлать ихъ домашнимъ скотомъ; да и стрѣлять или ловить ихъ не иначе можно, какъ обманомъ или засадою, на что Монголы все свое употребляютъ искусство, по тому что они великіе охотники до ихъ мяса.

Послѣ Джигитѣя примѣчанія достойны: Персидской Онагръ или Дикій Оселъ, Стелной Олень или Аркоръ съ Туркоманскихъ горъ, Сибирской Стелной Олень извѣстной подъ именемъ Аргали. Имя Аргали на Монгольскомъ языкѣ знаменуетъ дикихъ оленей или Сибирскихъ, каменныхъ барановъ. Въ Сибири становится нынѣ ихъ весьма мало, а уходятъ они отъ часу болѣе въ пространныя гористыя степи Калмыцкой земли и восточной Татаріи, гдѣ наслаждаются совершеннымъ уединеніемъ, которое имъ столь любезно. Рога у сихъ оленей растутъ извиваяся въ верхъ кольцомъ, и бывающъ столь велики, что пару такихъ роговъ видали въ 40 фунтовъ. Шерсть на нихъ бываетъ зимою густа и подобна оленьей, а лѣтомъ коротка и гладка. По чистымъ полямъ бѣгаютъ они рысью, а по буграмъ вскачъ и взбѣгаютъ на самыя крутыя горы.

Тибетской съ лошадиною грипою Буйпалъ, которой Линнеемъ названъ *Bos grunniens* хрюкающій быкъ; Кишайцы же именуютъ его Синижу, а Монголы Сарликъ-укиръ. Стоящій въ нашей Кунстѣ-камерѣ не имѣетъ рогъ. Сей скотъ по причинѣ мягкой своей шерсти, а особливо когда онъ имѣетъ при томъ

помѣ хвостѣ или другую часть тѣла бѣлаго цвѣта, съ крайнимъ изыскивается спараніемъ. Воспочныя народы красятъ сѣю шерсть въ веселой красной цвѣтъ. Кипайцы дѣлаютъ изъ нея киски, которыми украшаютъ лѣпнія свои шляпы, а Индѣйцы тѣ роды знаменъ, кои у Турокъ въ употребленіи подъ названіемъ бунчуговъ.

Каменный Баранъ именуемый у испытателей естествознанія Ibex. Сей звѣрь спалъ нынѣ водится въ Сибири весьма мало, и то попадается на пограничныхъ самыхъ высокихъ горахъ. Загнувшіеся у сего скотца назадъ рога бывають длиною до чешырей четвертей съ высокими по всему переду бугорками. Ноги имѣетъ, а особливо переднія, на которыя опирается прыгая съ горъ, весьма дюжія. Ежели случится ему оборваться, то обыкновенно мѣшитъ упасть на рога, что неоднократно примѣчено за однимъ содержащимся нѣкогда въ Санктпетербургскомъ звѣринцѣ. Думать должно, что сей звѣрь былъ у древнихъ Сибирскихъ народовъ въ великомъ уваженіи, по тому что на обрѣшасмыхъ нынѣ въ ихъ гробницахъ домашнихъ утваряхъ почти всадѣ видны его изображенія.

Наконецъ *Ажерень, Сайга*, двѣ породы *Антелопъ* или *Сайгаковъ*, многіе обоего пола и всякаго возраста *Кабарги*, между которыми есть со всѣмъ бѣлая; бѣлой *Медвѣдъ* съ ледянаго моря, *Росомаха, Шакаль, Песецъ*,

сецъ, Соболь, Колонокъ, разнаго рода и возраста Горнастаи, бѣлая Ластка, съ Камчатскаго моря Выдра, Бобръ, Выхухаль; пойманный въ Казанской губерніи со всѣмъ черной Заяцъ, да черная заячья шкура, которую получили мы изъ Сибири; Толай, Сибирскія съ Алпійскихъ горъ Сѣностапки; Сурокъ, или Бобакъ, Сусликъ или малой породы Сурокъ; Слѣпецъ родъ кроша, со всѣмъ безъ зрѣнія, и подходящій по своимъ зубамъ къ роду сурковъ; земляной Заяцъ, Алагтага, черной Хомякъ, запасавшійся кореньями Гнусъ, Хомякъ или Карбышъ; Бурундукъ, Летяга, разные Ежи и проч.

Изъ морскихъ звѣрей находятся у насъ Моржъ со всѣмъ цѣлой; большіе и малые съ сѣвернаго моря морскія телята, голова и нѣкоторые другія части Сипуча или морскаго Дѣла; съ восточнаго Океана хранимые въ спиртѣ два морской коропы зародыша, изъ коихъ одинъ длиною съ палецъ, и за малостію свою не имѣетъ никакого породы своей подобія, а другой, съ футъ, показываетъ яснѣе окладъ сего удивительнаго звѣря, по которому очевидно, усматриваемъ сходство кишковъ съ четвероногими скотами. Къ симъ причисляются цѣлая большая морская Спинья, и морской же съ ледянаго моря почти со всемъ еще неизвѣстной иностраннымъ испытателямъ естества бѣлой Тюлень съ зародышемъ, на которомъ черноватой цвѣтъ, съ какимъ рождается, начинаеъ уже облѣтъ съ брюха.

При

При семъ оставляя описаніе звѣриныхъ
уродовъ, намѣренъ я еще упомянуть о
нѣкоторыхъ отдѣленныхъ частяхъ звѣ-
риныхъ, которыя какъ ради своей рѣд-
кости, такъ и для другихъ обстоя-
тельствъ не меньше достойны внима-
нія. Между сими преимуществуетъ мно-
жество такъ называемыхъ *Мамонтовыхъ*
костей, которыя попадающія въ Рос-
сіи и въ Сибири подъ землею, и кои
суть ничто иное, какъ кости *Слонопъ*,
Единороговъ, *Буйполовъ*, *Американскихъ Би-*
зоновъ или *Индійскихъ Буйполовъ*, и дру-
гихъ великорослыхъ звѣрей. Названіе Ма-
монтовыхъ костей происходитъ, какъ ка-
жется, отъ Таттарскаго слова *Мама* (зе-
мля); что побудило народъ Сибирской
выдумать басню о нѣкоторомъ подъ зе-
млею живущемъ звѣрѣ *Мамонтѣ*. Госпо-
динъ Профессоръ Палласъ обстоятельно
описывавшій сіи Сибирскія Мамонтовыя
кости въ 17 мѣ томѣ Академическихъ
комментарій. Онъ сперва то мнѣніе,
будто бы Сибирская страна прежде была
столько тепла, что могла служить жи-
лищемъ симъ звѣрямъ, и что сія тепло-
та имѣла впечатлѣніе на величину. Буйво-
ловъ, предпочиталъ всѣмъ прочимъ догад-
камъ о нахожденіи нынѣ въ Сибири озна-
ченныхъ костей. А какъ онъ самъ осма-
тривалъ тѣ страны, въ которыхъ наибол-
ѣе сихъ достопамятныхъ костей обрѣ-
тается, и примѣшилъ ихъ положеніе, рав-

но какъ и свойство мѣста, гдѣ лежатъ; по довольно основательныя приводить доказательства, что помянутому явленію не иная какая должна быть причина, какъ сильная и великая на землѣ перемѣна, или какос ни есть всеобщее наводненіе, покрывшее нѣкогда всю Азію, а можетъ быть и другія части свѣта. Сіе наводненіе одно только могло перенести сихъ звѣрей изъ полуденныхъ странъ, гдѣ ихъ была ролина, въ полунесущія и ледовитыя, въ коихъ нынѣ въ самомъ дѣлѣ находятъ ихъ въ песчаныхъ берегахъ по рѣкамъ Сѣверной Азіи. Въ числѣ сихъ костей особливо заслуживаетъ вниманіе черепъ Единорога длиною въ 33 дюйма, а шириною въ 11 дюйм. и 9 линей; да сего же звѣря рогъ длиною въ 33 дюйм. и 3 лин.; и черепъ же ужасной величины Вуйвола длиною въ 24 дюймъ, а шириною въ 13 дюйм. и 11 линей, какого звѣря нынѣ нѣтъ ни въ Индіяхъ, ни въ Африкѣ, ниже существуетъ между Бизонами Сѣверной Америки.

Изъ остальныхъ костей составляющихъ наше сего рода собраніе упомяну я только о головѣ *Дикаго Козла* съ безоардомъ, такъ называемомъ желчнымъ лѣкарственнымъ камнемъ, которая прислана была изъ Персіи покойнымъ Профессоромъ Гмелинымъ; о рогахъ Сибирскаго *Степнаго Овна*, изъ которыхъ каждой въсомъ отъ 15 до 20 фунтовъ; о скелетахъ *Слона*, *Льва*, *Рыси* и *Кабарги*; о многихъ зубахъ *Морскаго Быка* и *Манати*;

Монати; и наконецъ о разныхъ китопыхъ костяхъ, копорые до вышеоъавленнаго пожара составляли цѣлой кишовой скелетъ.

Прочіе сего зала шкапы занимающія великолѣпнымъ собраніемъ птицъ, копорыхъ число просицирающееся до 1200 соотвѣствуетъ прочимъ частямъ сего Кунштъ-камеры, и опредѣляетъ ей между первѣйшими мѣсто.

Изъ сихъ птицъ во первѣхъ представляющіяся взору по причинѣ своей величины *Страусъ и Казоаръ*; да ради безприкладной красоты *райскія Птицы, Полугаи, желтѣя Птицы, Колибрисы, Китайской Фазанъ, и степной Суринамской Куликъ.*

Но къ чему намъ столько любоваться красотою чужестранныхъ птицъ, когда Россійская Имперія предлагаетъ намъ значное число такихъ, копорыхъ природа расщепреніемъ перьевъ, величавостію оклада и другими особенностями не меньше ихъ украсила? Наши дикіе *Маджарскіе Петухи* ни въ чемъ не уступаютъ чужестраннымъ; и кто не удивился прелепой красотѣ перьевъ нашихъ *Фламинговъ или красныхъ Гусей, Церсидской Курицы, златозеленыхъ степныхъ Куликовъ, Ронжъ или Сой, Синепоронокъ, Иноль, Золотушниковъ, Альцонокъ, каменныхъ или розоваго цвѣта Скорцовъ, красношейныхъ и синешейныхъ Сибирскихъ Варакушекъ, синихъ тростяныхъ Дятловъ или Камышниковъ, Щуровъ, Юрковъ, зим-*

нихъ Жапоронкопъ или Зиможъ, и многихъ другихъ? При сихъ равное примѣчаніе заслуживаютъ прекраснымъ своимъ видомъ Цалли и Чалуръ, и Ремезъ по причинѣ своего искусства, съ какимъ онъ выстѣлываетъ кошелькомъ изъ живнвсейнаго пуха гнѣзда.

Что же принадлежитъ до хищныхъ нашихъ птицъ, то онѣ своею многочисленностію и различіемъ всякаго обращаютъ на себя вниманіе, такъ какъ въ числѣ оныхъ особливаго достойно примѣчанія множество разныхъ породъ Соколовъ, между коими хранимъ мы Луней или бѣлыхъ Сибирскихъ Соколовъ и нѣсколько родовъ просто называемыхъ Соколы, коими сродны Сибирскимъ соколамъ, и способны къ понесенію жесточайшей снужи сѣвернаго климата.

Равнымъ образомъ имѣемъ мы почти всякаго рода Орла, Сокола, Балабана и Ястреба, не упоминая о множествѣ не столь знатныхъ породъ, какъ то: о бѣлобрюхомъ Орлѣ, Щеглѣ, Колчѣ, Пустелгѣ, Засленикѣ, Конюхѣ, Зарѣ или Подурлихѣ, черномъ Лунѣ, бѣломъ Лунѣ и о Татарскихъ Сорокахъ. Главнѣйшее въ числѣ сего рода птицъ занимаетъ мѣсто Монгольской Еламо или Сибирской Бородатой Ястребъ, котораго распростертыя крылья равняются 9 ти футамъ, и видомъ сходствуетъ съ описуемымъ отъ Едварда Африканскимъ Ястребомъ.

Во множествѣ и различности породѣ не уступаютъ вышеписаннымъ и водяныя наши птицы, въ числѣ которыхъ обрѣтаются всякія Чайки, такъ называемыя Холуны, и морскія Ласточки или Мартышки, Гагаучи, Гагары, Чертопы Курицы, Конюхи, Бакланы, Крохалы, Кулики, Сомки, и другія при водахъ живущія птицы. изъ которыхъ самая большая и примѣчательнѣйшая Стерхъ или бѣлой Сибирской Журавль, оставляя подробное изчисленіе всякихъ родовъ Утокъ, Неразнятень, Соксунень или Широконосъ, Чирокъ, голубыхъ и простыхъ Чернетей, красноголовыхъ Нырокъ, черныхъ Чурлановъ, и другихъ хранящихся у насъ чучелами дикихъ гусей.

Бѣлая птица отлѣнности достойны также вниманія смотрипелей; но мы упомянемъ только о нѣкоторыхъ ластыяхъ Воронахъ, со всемъ бѣлой Воронѣ и Сорокѣ; о Тетеревѣ, которой ради совершенной своей бѣлизны и касатаго хвоста весьма примѣчательнѣ; о каменномъ Стрижѣ и нѣкоторыхъ бѣлыхъ Воробьяхъ.

Собраніе водяныхъ птицъ съ Сѣвернаго и Камчатскаго Морей есть самое полное, и содержишь Между прочими Альбатроса съ Оксана; многія породы морскихъ и мало извѣстныхъ Полугаевъ или Илатокъ, и другихъ, которыми нашъ Кабинетъ прсимушествоуе предъ иностранными.

Теперь снидемъ въ прѣсей нижняго яруса покой, гдѣ естесство равныя откры-
вашь намъ диковины. Тушь хранящся въ
18 ти стеклянныхъ шкапахъ славныя
Руйшвы анастомическіе препараты, кото-
рыя распоряжены по шѣмъ раздѣленіямъ,
какія наблюдавъ сей сочинитель въ ана-
томическихъ своихъ сокровищахъ, зачиная
съ поперхностной кожицы тѣла, а потомъ
полагая постепенно кожу, мышки, головной
мозгъ, чупства, легкое, желудокъ и кишки, пе-
ченку, селезенку, пригожмясную железу, почки,
жизненные части, лепы зародыша, зародокъ,
и образопанныхъ упробныхъ младенцовъ, къ
которымъ пріобщены болѣзненные части шѣ-
ла и уроды. Каждая изъ оныхъ вещь до-
стопамятна и научительна. Но какъ краш-
коснь сего сочиненія не дозволяетъ всту-
пань въ подробное ихъ описаніе; по на-
мѣренъ я сообщить только нѣкоторыя
главныя объ нихъ примѣчанія.

Во множествѣ опытыяющихся искуств-
вомъ и тонкостію поддѣланія вещей, глазъ
первое занимаетъ мѣсто. Въ началѣ при-
мѣчается въ немъ ликовостанная пленка, ко-
торой наружная поворхность показываешъ
простершіе сосудовъ и унизированныхъ по немъ
чувственныхъ жилокъ; поней слѣдуешъ Руй-
шепа перелонка, отличная и опдѣленная отъ
врачка кожица; потомъ сѣточка и райокъ или
райкопая пленка, которая ни что иное есть,
какъ продолженіе сосудовъ; наконецъ глазъ,
представляющій особенно всѣ свои разви-
чныя

чныя оболочки или палки, какъ то: матерую, зрачокъ, такъ называемую Руйшеву перепонку, лигосоставную сѣточку, слязку, и рѣснитинныя отроги. Какая тонкость во всѣхъ сихъ частяхъ, и какая нѣжность въ ихъ пріуготовленіяхъ!

Равно усматривается искусство и въ поддѣланіи пѣкель, а особливо слезныхъ точекъ, Мейбомовыхъ протоковъ и внутренней кожицы (адната) вѣка, которыя поддѣланы даже живѣе, нежели въ живомъ глазѣ.

Во всѣхъ сихъ пріуготовленіяхъ не можно надивиться искусству и удачливому успѣху сочинителя. Сколько ни спарались поддѣлывать глазъ, однако изъ пятидесяти таковыхъ поддѣланій удалось ли хотя одно, которое бы' по крайней мѣрѣ съ самымъ посредственнымъ могло сравниться изъ нашего собранія. Руйшъ, какъ то извѣстно всему ученому свѣту, изобрѣлъ или по крайней мѣрѣ утверждалъ, что онъ открылъ въ глазѣ особенную перепонку, названную по имени его Руйшевою, о которой мы выше сего упоминали. Онъ для присвоенія себѣ чести въ своемъ изобрѣшеніи не щадилъ ни времени, ни трудовъ, ниже изживенія на превосходное пріуготовленіе глаза и всѣхъ его частей, такъ какъ мы ихъ видимъ. Извѣстно мнѣ, что многіе новѣйшіе Анастомики разноситъ между лигосоставною и Руйшевою перепонкою поставляютъ за мѣту; но при всемъ томъ не лѣзя опіяшь справедли-

выхъ похвалъ у пресвходнаго Руйшева искусства въ раздѣленіи ликососшавной перспонки на двѣ пленки.

Равнаго вниманія достойно поддѣланіе мозговой сорочки (*pia mater*) и всѣхъ ся многоразличныхъ сосудовъ. Коль удивительное множесство простирающихся по мозгу, и не касающихся впрочемъ до сосшавленія мозговаго существа, тончайшихъ жилокъ; и коль чудесно по ткани, которос сосшавляютъ поддѣланныя жилки мозговой сорочки!

Не меньше примѣчательны какъ своєю изящностію, такъ и приложеннымъ къ тому оны сочинителя трудомъ оболочнаго существа препараты мозга, чрезъ которые оны опровергъ то Малпигіево мнѣніе, яко бы сіе существо и большая часть ушробы составляется изъ желѣзокъ, и доказаль, что ушроба дѣйствительно состоитъ изъ жилокъ.

За должное почитаю упомянуть также и о препаратахъ *самаго мозговаго существа или мозговой мязги*. Всѣ они суть бѣлаго цвѣта, не взирая на употребленное Руйшемъ стараніе поддѣлкою сдѣлать сію мязгу красною, и служатъ намъ вѣрнымъ доказательствомъ, что существо сіе не составляется изъ сосудовъ, но есть нѣкогого особливаго сложенія; истинна, копорая безъ неизгешныхъ трудовъ Руйшевыхъ была бы можетъ быть поднесъ великимъ подвержена сомнѣніямъ.

Множс-

Множество другихъ прѣуготовленій, о которыхъ я умалчиваю, какъ то: *ножи, желудка, и кишковъ*, подтверждаютъ сосудное сложеніе утробы.

Дивное потомъ слѣдуетъ зрѣлище прѣуготовленной основою утробы въ доказательство расположенія кровеносныхъ жилъ или сосудовъ, и для показанія неизвѣстнаго до Руйша способа толковать объ утробѣ. Онъ по прѣуготовленіи клалъ ее въ нѣкую кислую влажностъ, которая обѣла связывающее жилы клепчатое вещество, такъ что видно тушь на лицо удивительное вътѣвобразное распушеніе жилъ, которыя простираются отъ одного общаго ствола, ежели одна только вѣющая жила прѣуготовлена, и отъ двухъ, когда и крововозвращательная жила равномѣрно подѣлана, и кои всѣ совершенно представляютъ естественной видъ утробы.

Потомъ слѣдуетъ основа *лечени* новорожденного младенца, гдѣ до самыхъ концовъ видны сосуды, которые раскидываютъ другія на подобіе кистей маленькія трубочки. Равнымъ образомъ прѣуготовлены *селезенка, легкое, и почки*.

Вещи объясняющія дѣтородіе и постепенное возвращеніе сѣмени отъ самаго зачатія до рожденія младенца сунъ единыя въ своемъ родѣ предмѣты, и издавна обращаютъ на себя вниманіе и удивленіе всѣхъ естества испытателей. Число зародовъ и утроб-

утробныхъ младенцовъ простирается до 110, и составляяшъ полную постепенность отъ зарода величиною съ анисовое зерно даже до совершенно образованнаго младенца.

Трудно понять, какимъ удачнымъ случаемъ Руйшъ могъ ухватить зарода еще въ кожѣ усѣменнаго лица на проходѣ въ матошникъ. Что можетъ быть рѣдче зарода, въ которомъ еще ни малѣйшихъ нѣтъ признаковъ наружнымъ частямъ? Есть ли что любопытнѣе еще такого зарода, въ которомъ оплечающае видимыя черты лица? И можно ли найти что ни есть дивнѣе зарода, которой величиною не болѣе ячменнаго зерна? или еще другаго, въ коемъ видимые опрожки супъ слѣды начинающихъ образоваться головы, рукъ и ногъ.

Изъ многихъ прсизрядно сохраненныхъ зародовъ упомяну только о томъ, кошорой обвитъ толъ тонкою и прозрачною сорочкою, что виденъ сквозь оную лежащій въ естественномъ положеніи зародъ, и различающіеся уже въ немъ всѣ образованные члены, даже и самой полъ.

Собраніе наше рождающихся чрезъ-естественно въ человѣческомъ шѣлѣ гадовъ, какъ то: чердей, каракатицъ, лишаекъ и полосовъ; равно какъ безобразныхъ или изувѣченныхъ какимъ ни есть чрезвычайнымъ случаемъ частей шѣла, не меньше заслуживающъ примѣчаніе ищущаго познанія

познанія зрителя. Число ихъ простирается свыше 200.

Собраніе же уродовъ составляетъ преслащную часть нашего Кабинета. Изчисляя ихъ почитаю за излишнее, по шому что Академія положила вырѣзать ихъ на мѣди, и для объясненія есории дѣтородія и другихъ частей Физіологіи обнаруживать ихъ съ анатомическимъ описаніемъ, которое поручено славному Академику Вольфу.

Прикрывъ завѣсою тѣ предметны, которые не столько пріятны, сколько прослѣдствію зрѣнію нѣжнаго сложенія особъ, приступимъ къ другимъ. Чудиться должно истощенному отъ естества богатству на 886 амфибій или земноводныхъ, которыя во столькихъ же склянкахъ хранятся въ спиртѣ, разставленныхъ въ 6 ти шкапахъ. Къ классу земноводныхъ причисляемъ мы Черепакъ, Лягушекъ, Жабъ, Крокодиловъ, Ящерицъ, Хамелеоновъ, Саламандровъ и Змѣевъ. Хотя въ природѣ находящагося великое множество разныхъ породъ сихъ земноводныхъ, однако имѣющихся у насъ только главнѣйшія.

Хрящатая или кожною покрывная Черепакъ есть самая рѣдкая въ семъ родѣ вещь; Каретта отличается драгоцѣннымъ своимъ черепомъ, и Мидасъ ужасною величиною и употребленіемъ ея отъ Англичанъ въ пищу; а Скорпионъ такъ названная черепаха примѣчается по причинѣ своего жала.

Изъ жабъ упомяну я только о жабѣ рогадой, и о извѣстной подѣ именемъ Пипы породѣ. Обѣ съ виду гадки и превеликія; но Пипа особливога удивленія и примѣчнїя достойна тѣмъ, что гадъ сей чуднымъ образомъ плодится, и что самка вылупаетъ яйца въ скважинахъ на своей спинѣ; явленіе, котораго Г. Ферлинъ открывъ впервые обнаружилъ въ особливомъ сочиненіи изданномъ въ Мاستрихтѣ въ 1770 году въ осьмую долю листа подѣ заглавіемъ *Développement parfait du mystère de la generation du fameux crapaud de Surinam nommé Pipa*. ш. с. *Совершенное открытіе таинства дѣтородїа слабой Суринамской жабы, именуемой Пипа*. Сочинитель сей объявляетъ, что онъ будучи въ Суринамѣ при своемъ вниманіи имѣлъ столько удачи, что заставлялъ природу въ сокровенномъ ея дѣйствіи, производившемъ слѣдующимъ образомъ. Самка кладетъ яйца, а самецъ подбираетъ ихъ своими лапами, переноситъ самку на спину и тамъ ихъ уплождаетъ. По прошествіи 83 дней выводящъ она изъ спинныхъ скважинъ маленькихъ своего рода жабокъ. Сїя жаба носитъ и вылупаетъ клекъ свой только однажды, а послѣ становившїя къ дѣтородїю уже не способна. Мы имѣемъ и зародковъ или маленькихъ Пипиныхъ жабокъ. Въ числѣ лягушекъ имѣется у насъ также вся сѣмья *Лягу съ хвостами*, иначе *Яки* называемыхъ. Увѣряюшъ, что сїи лягувы превра-

превращаются въ рыбѣ. Сіе хотя и кажущися вѣроятно смотря на ихъ сложеніе; однако все сіе превращеніе надлежитъ почитать за басню произходящую, какъ видно отъ того, что головастики сего вида Суринамскихъ лягушекъ бывають гораздо больше совершенныхъ уже лягушекъ, и что сіи головастики, имѣющіе такъ, какъ и все Европѣйскіе подобіе рыбѣ, становятся меньше по мѣрѣ образованія членовъ будущаго изъ нихъ лягушенка.

Изъ сихъ животныхъ особливаго достоинства примѣчанія Крокодилъ, которой сидитъ въ яицѣ величиною съ гусиное, до половины изъ него вылупившись. Кто тому повѣритъ, что бы изъ столь малаго вмѣстипища произходило страшное чудовище?

Ящерицъ у насъ есть многочисленнѣйшее и изящнѣйшее собраніе. Изъ оныхъ достопамятнѣйшія суть: такъ называемый Караульщикъ, о которомъ рассказываютъ, яко бы онъ крикомъ своимъ возвѣщающъ человеку о приближеніи Крокодила; Зобастая Игуана, у которой на спинѣ рядъ зубовъ или остроконечныхъ возвышеній; Стелліонъ, котораго ѣдятъ Американцы; Тикоаксинъ или каменная Ящерица, которая вооружена остерями или игольчатою чешуею и водится въ каменистыхъ мѣстахъ; Амеипа, испещренная черноватыми пятнами и съ развилыстымъ хвостомъ; Бородастая Мѣдяница и Кордиль скручивающіе свои
хвосты;

хвосты; *Сцинкъ*, знаменитый афродизическою своею силою, которую нашли въ немъ восточные народы; наконецъ *Агама*, *Колотисъ*, летучія *Ящерицы* или крылатые *Драконы* и *Змѣродная Ящерица*.

Остаются *Хамелеоны*, которые по большой части живутъ на деревьяхъ. Они покрытымъ класкою машерією своимъ языкомъ удерживаютъ все, до чего имъ ни прикоснутся. Но сіи животныя перемѣняющъ ли цвѣтъ, и сію перемѣну ихъ ли волѣ или паче вѣщснѣю вѣвшихъ предметовъ приписывать должно; еще за подлинно не извѣстно? Слѣдуютъ потомъ *Екзосы*, которые хотя никогда не нападаютъ на человека, но коихъ слина считается за ядовитую, что Аравитяне животное сіе проименовали отцомъ проказы. И наконецъ унизанныя бородавками и испещренныя желтыми пятнами *Саламандры*, о которыхъ уже нынѣ миновала та приписываемая имъ отъ древнихъ слава, яко бы онѣ могли жить въ огнѣ.

Собраніе наше *Змѣй*, что родъ земноводныхъ животныхъ, состоитъ изъ 427. Знаюки какъ по многообразнымъ сей шварри породамъ, такъ и блеску различныхъ цвѣтновъ, чѣмъ природа украсила оную, не менше чудятся, и обращаютъ свое вниманіе на сіе собраніе. Въ числѣ оныхъ первое занимаетъ мѣсто змѣй *Идолъ* или *Боа*, такъ названной по тому, что ходитъ за скошскими сподами, которому многіе народы

народы отдають божескую честь; потомъ милостию и кроткой *Бакхалей*, котораго древнѣе посвящали сего имени богу, и Римляне держали въ своихъ домахъ; за симъ слѣдующъ многія извѣстныя по смертоносному своему яду змѣи со звонками, у которыхъ хвосты оканчиваются множествомъ гримускѣ или пусыныхъ колецъ, кои гремятъ оны малѣйшаго движенія сего животнаго, и умножаются на каждой годъ; *Ная* или у Испанцовъ *Лабри де Канелло*, называющаяся также змѣя съ очками по имѣющемуся на ней блестящему на подобіе очка пятну, которое она сжимаетъ и расширяетъ по своей волѣ; *Церастъ* или рогащой Египетской змѣи, которой надъ каждымъ глазомъ имѣетъ по осипроконецію, принимающему съ лѣтами подобіе шерстя или иглы. За сими идутъ змѣи *дву- и-четыреглавы*; потомъ *Медяницы* или *Веретеницы* (*serpentes*), имѣющія весьма малыя глаза; *Амфибены* или *дуглацыя*, у которыхъ концы хвоста столь толсты и окомеловавши, чѣмъ трудно его различить отъ головы, по чему древнѣе приписывали имъ двѣ главы и свойство ходить съ обоихъ концовъ безразбору; *Диласъ*, такъ нарицающійся змѣи отъ жажды, которая, какъ сказываютъ, причиняется отъ ея угрызения; и наконецъ *Ехидны*, которыхъ, кидаютъ живыхъ змѣявъ, въ чѣмъ заключается главная ихъ опмѣна отъ протихъ змѣй, кои кладутъ лица и высыхиваютъ

вають изъ нихъ на солнцѣ или въ своихъ норахъ дѣшнышай; свидѣтельствующи о семъ хранящіяся у насъ ихъ наросты и лица; и прочія, не упоминая о *Палорѣ*, *Малеагрѣ*, *Патолѣ*, *Агоестулѣ*, *Сапритѣ* и о другихъ породахъ, отличающихся между собою по ожерельямъ, по полосамъ и поясамъ или обручами.

Теперь приступимъ къ рыбамъ, которыми наполнены два большія шкапа. Собранные сіе состоятъ изъ 353 рыбъ, между которыми находятся многія прерѣдкія породы, какъ по: разные такъ называемые *морскіе Псы*, пресстрашная и прехищная рыба; *Гньюсь*, которая дѣйствіемъ электрической своей силы приводитъ прикасающіяся къ ней движущіяся тѣла въ онѣмѣніе; подлѣ видны къ тому же роду причисляемыя *Камбалы* или *Планики* и икреники сихъ же рыбъ; далѣ слѣдующи *Башка* или *Мола*, которая представляетъ рыбуго голову безъ туловища и хвоста; попомъ разные *Кофры* или *Ящерицы* рыбы, покрытыя многостороннею и плотно къ тѣлу пристающею чешуею; *морская Жаба*; такъ называемая *Пегазъ* рыба, *Пузаны*, *Гпалерпасы*; *морскіе Ежи*, морской *Угорь*; *Офидіонъ*, морская мѣлкая рыба; *Трихіуръ*, *Фистуларій*; разные породы *Сомовъ* съ нагрудниками и безъ чешуи; нѣкоторыя породы *морскихъ змѣей*; *лѣтучія* рыбы; такъ называемая *Ремора*, которой спина покрывается поперешными бороздами, помощію коихъ прицѣпляется

цѣпляется или пристасѣтъ она къ гонящимся за нею большимъ рыбаѣмъ, и къ кораблямъ, не оснанавливая однакожъ шѣѣмъ ихъ поѣѣгу, какъ то древнѣе думали; и наконецъ разные съ Индѣйскихъ морей Окуни; испещренные всякими цѣѣпками и полосками *Хаетодоны*, и многія другія достойныя примѣчанія знатоковъ породы.

Другіе пять шкаповъ заключаютъ 332 склянки съ *Насѣкомаѣми*. Въ числѣ оныхъ ошѣѣнно примѣчается собраніе 37 *Скорліоноѣ* или *Медѣдоѣ*, изъ которыхъ одинъ по необычайной своей величинѣ, дюжимъ клещамъ, закорючистымъ когшамъ и по оспро-вонечному кривому жалу особливо кажѣ-ся страшѣнъ; подлѣ сихъ находится собраніе 40 *Фаланѣ* (родъ ядовитыхъ пауковъ) и *Паукоѣ*, которые купно съ имѣющимися тушъ Индѣйскими *Тарентулами* превеликую въ зрителѣ возбуждаютъ гадосѣ и омерзѣніе. Они съ разпростертыми ногами занимаютъ пространства большѣ ладони, нападаютъ даже на пшиѣ въ гнѣздахъ, похищаютъ ихъ яйца и разбиваютъ ихъ жѣспкими своими клещами. Остатокъ же сего собранія состоитъ изъ *Жукоѣ*, *Ракоѣ*, *Тысяченожцоѣ*, *Сколопендроѣ* или *Стоножцоѣ*, *Саранчи*, *Гусениѣ*, и изъ *Хризалиѣ* или *Куколоѣ*, изъ которыхъ въ Индѣи выходитъ многочисленная порода бабочекъ, которыя красошюю своею пленяютъ взоръ.

К

Слѣдуютъ

Слѣдуютъ по томъ *мягкія морскія Животныя*, такъ какъ и всѣ тѣ, которыя вообще подъ именемъ *Черепей* и *Жипоторостѣй* или *Зоофитовъ* разумѣются. Между ими многія находятся *Каракатицы*; такъ названныя *Чернилицы* животныя, которыя обороняются отъ неспріятельскаго нападенія исходящею изъ нихъ нѣкою черною влажностію; *Анемоны* или *морскія Вытренницы* и *морскія Звѣзды*; *Галера*, *Американская* рыбка безъ головы, глазъ, хвоста и перьевъ; *Бернаклы* или *однородовиччатыя* каменные пестрыя раковины; *морскія Уши*, такъ именувшья *морскія улишки*; *Утконосица* раковина; *Кисть* морское насѣкомое; *морское Перо* растѣніе; *Фоллады* многополовинчатыя бѣлыя раковины; *Афродиты* или *морскія Гусеницы*; *Кораллины* каменное морское растѣніе; *Медузы*, *Гордій* и проч.

Сіе собраніе заключаетъ болѣе 1500 хранимыхъ въ спиртѣ животныхъ, и многія тысячи другихъ высушенныхъ сего рода вещей украшаютъ потолокъ и столпы сего зала; между оными по обоимъ концамъ сего зала у проходныхъ двѣрей висятъ подъ потолокомъ одинъ противъ другаго *Крокодилы*, изъ которыхъ одинъ длиною въ 14, а другой въ 9½ футовъ. Подъ тѣмъ же потолокомъ видны, кромѣ *морскаго Тюленя*, о которомъ уже говорено, *морской Мѣчь* или *Пила* въ 10 футовъ, рыба самымъ *Китамъ* страшная; *Нарпалопа* голова съ изгибистымъ

бистымъ и дорожчатымъ выходящимъ изъ
верхней ся челюсти рогомъ, и многія
другія сся рыбы рога, длиною отъ части
болѣе 7 футовъ. По сихъ слѣдуютъ кожи
лѣхъ великихъ *Змѣвъ*, которые напада-
ютъ на дикихъ козъ и олсней, длиною
около 14 футовъ; черепы *Череплахъ*, изъ
коихъ *Американская*, которую мы видѣли
въ *Петергофѣ* еще живую, длиною близъ
5 футовъ. Остальное пространство по-
толка унизано *Рыбали*, *Крабали* или *Антиль-
скими раками*, *морскими Пауками*, и равными
Земноподными. А столпы украшены съ од-
ной стороны многоразличными насѣкомы-
ми, *Жучками*, *Испанскими Мухами*, *Стрекозами*,
Пчелами, *Осами*, *Оподами*, *Мурашьями*, *Гусени-
цами* и проч., разложенными на подобіе
звѣздъ, цвѣтковъ, круговъ и буквъ. Тутъ
же находятся ужасной величины *Жуки*,
летучіе Олень и *Телецъ*, *Единорогъ*, *Долгорукій*,
Козерогъ, *Бабочки*, изъ которыхъ наипаче
отличаются *Суринамскія*; трапеныя *Кобыл-
ки*, *Коромыслы*, такъ именусмыя паляющіяся
Листья, *Фанарники* и проч. А другая сторо-
на столповъ испещрена *Рыбали*, *Ящерица-
ми*, *Змѣлами*, *Раками*, *морскими Звѣздами*,
морскими Ежами, *Медузами* и проч.

Зоофиты или *Жипоторостѣнія*, въ кото-
рыхъ соединяется природа животнаго и
прозябсмаго, расположены отъ части на
шкапахъ, отъ части же въ верхнемъ за-
лѣ находятся.

Чтожъ касается до предмѣтовъ прозябаемаго царства; то находясь у насъ травники: Руйшевъ, Амиановъ, Гмелиновъ, Штеллеровъ, Гейнцельмановъ, и часть Славонова травника. Не взирая на ущербъ, какой собраніе сіе претерпѣло отъ вышеобъявленнаго пожара, число роспѣній нашихъ проспирается до 16000.

Послѣднее наше въ семъ родѣ пріобрѣтеніе не меньше примѣчательно какъ множествомъ, такъ и рѣдкостію собранныхъ по всей обширности сего проспаннаго государства травъ, особливо на солонныхъ и сухихъ великой Татаріи степяхъ, на Кавказскихъ горахъ, на пещаныхъ степяхъ въ сѣверной сторонѣ Каспійскаго моря, вдоль по Уральскимъ горамъ до самаго Ледянаго моря, на пограничныхъ всей Сибири Алпійскихъ горахъ, и по обросшимъ правою, лежащимъ по ту сторону озера Байкала, камнямъ.

Я не думаю, что бы было индѣ столько же многообразное и полное сего рода собраніе, какъ наше. А ежели присовокупимъ къ тому особливо оплощенные нами двойныя, и множество другихъ хранящихся въ низу шкаповъ роспѣній, да изысканное Академиками преизящное собраніе насѣкомыхъ; то смѣло утверждаю, что въ разсужденіи сея статьи наша Кунстъ-камера безъ помощи иноспанныхъ украшеній можетъ щитахъ между славнѣйшими въ Европѣ хранилищами рѣдкостей. Кабинетъ
сск

сей расположенъ точно по порядку Г. Линнея. Г. Профессоръ Палласъ пирудился нынѣ въ сочиненіи новой ему росписи, которую Академія въ удовольствіе знатоковъ и любителей натуральной исторіи не преминетъ выдать на свѣтъ.

Теперь приступимъ къ предметамъ минеральнаго царства, которыхъ много-различность соразмѣрна тому богатству, колѣкое изливаєтъ естество въ недрахъ земныхъ на свои произведенія. Изъ онаго царства имѣемъ мы болѣе 8000 вещей, которыя за недостаткомъ мѣста, не дозволившимъ расположить ихъ въ безпрерывномъ порядкѣ, хранятся въ нѣсколькихъ особенныхъ кабинетахъ.

Одинъ изъ сихъ кабинетовъ, состоящій изъ Себайскаго, Готпальдскаго, Аръшкисскаго, Мессершмидскаго собранія, и изъ присланныхъ временемъ отъ горнаго Департамента, такъ какъ и отъ частныхъ особъ вещей, заключается въ двухъ нижняго яруса покояхъ. Но какъ сіи предметы больше обращаютъ на себя вниманіе знатока, нежели прельщаютъ взоръ простыхъ зрителей; то для красоты за благо признано укласть потолокъ обоихъ сихъ покоевъ раковинами и минералами на подобіе цвѣтныхъ пучковъ, водомостовъ и другихъ украшенныхъ золотомъ и разными цвѣтами изображеній. Въ раздѣленіи сего Кабинета на классы, начинающіеся съ самыхъ простыхъ, и восходящіе до драго-

глубинѣйшихъ минераловъ, послѣдовали по-
рядку покойнаго г. Профессора Леймана, а
именно:

Первой классъ включаетъ зем- ли, числомъ. - - -	336 кусковъ
Второй - - - соли, которыхъ различные роды суть купоросъ, квасцы, по- варенная соль, селитра, на- шатырь и проч. - - -	148 —
Третьей содержитъ сгораемые ми- нералы, какъ то: сѣру, нефть, смолу, янтарь, горную смолу, уголь, смолкое дерево и проч. - - -	136 —
Четвертой — известныя, стеклопа- тые, дикіе, сложные или гор- ные камни. - - -	1258 —
Пятой — окаменѣлости. - - -	669 —
Шестой — полуметаллы, какъ то: ртуть, киноварь, сурьму, ковальтъ, шпѣаушеръ, висмутъ и проч. - - -	179 —
Седьмой — сопершенныя металлы, а именно золота 108 кусковъ, серебра 269, мѣди 1016, олова 72, свинцу 198, желѣза 470, всего - - -	2133 —
Восьмой — искусствомъ произве- денныя минералы. - - -	66 —

Всѣ сїи вещи хранятся въ большихъ
стеклянныхъ шкапахъ и расположены отъ
часпи

части въ верьху по полкамъ, отъ части же въ низу въ выдвжныхъ ящикахъ.

Окаменѣлости, перьвой покой занимающія, сосноятъ изъ множеснва окаменѣвшихъ съ крайнею явственностію древесныхъ опломковъ. Перьвыя и примѣчашельнѣйшія изъ нихъ суть въ агатъ превращившійся пень, который не уступася въ добротѣ самому чистому вылощенному агату, и шабакерка особливаго цвѣта и красоты, сдѣланная изъ окаменѣлаго Кобургскаго дуба, которой цвѣта тѣмъ болѣе вышася, что получена изъ рукъ Ея Свѣтлости покойной Ландграфини Гессенъ-Дармштадтской, когда изволила Она Кабинетъ починить своимъ присутствіемъ.

Умалчивая о всѣхъ нашихъ литофітахъ, гипсуригахъ, глоссопстрахъ, белемнигахъ, прохитахъ, астеріяхъ или звѣздовикахъ, снкрснитахъ, кохлитахъ, аммоновыхъ рогахъ и о многихъ другихъ ископаемыхъ, упомяну только изъ нихъ о великолѣпной окаменѣвшей *Медузиной* головѣ. И объ оставъ напечатленной на аспидѣ рыбы. Сіи двѣ вещи, найденныя въ Виртсбергскомъ Герцогствѣ при Канштадѣ, отъ всѣхъ знашковыхъ выхваляются.

Изъ иностранныхъ минераловъ особливаго достойны примѣчанія: слишкомъ самороднаго Кипайскаго золота, которой вѣсомъ болѣе ста червонныхъ, и лежитъ еще на блесовавшемъ кварцѣ; золотой Бухарской

харской лесокъ (*) вѣсомъ больше фунта, состоящій изъ зеренъ и шариковъ самороднаго золота; нѣсколько кусковъ сѣлаго золота (Platino del Pinto); богато излущенный самороднымъ золотомъ красночерный камень, который полученъ съ Перуанскихъ рудниковъ, что между рѣками Рио-де-ла-Пласа и Рио-де-ласъ-Амазонасъ.

Изъ 38 Россійскихъ золотыхъ, составляющихъ часть сего Кабинета, и большею частію пребогатыхъ штуфовъ преимуществуютъ найденные при Невьянскѣ два куска золота безъ малѣйшаго постороннихъ частицъ примѣса, и цѣною около 69 червонныхъ. Господинъ Академикъ Палласъ упоминаетъ о сихъ кускахъ во второй части своего путешествія, говоря, что они найдены во пнѣ горѣлаго дерева.

Серебряныя руды съ Медвѣжьяго Острова превосходятъ всѣ прочія, исключая предлѣсной и большой томъ слитокъ самороднаго серебра, которой поднесенъ былъ въ подарокъ ПЕТРУ Великому, когда онъ бывши въ Копенгагенѣ изволилъ посѣтить тамошній Кабинетъ. Сей слитокъ вѣсомъ въ 7 фунтовъ и наподобіе рога взятъ съ Конгсбергскихъ рудниковъ, что въ Норвегїи.

Прочіе классы не столь изобильны рѣдкими и достопамятными вещьми. Лучшія

(*) См. Историческое описаніе Вухарскаго золотого песка въ 4 мѣ томѣ Россійскихъ Собраній (der Russischen Samml).

иія изъ нихъ суть: большой кусокъ само-
родной мѣди съ одного изъ лежащихъ на
восточной сторонѣ Камчатки острововъ,
извѣстнаго подъ именемъ Мѣднаго Острова;
большой же лазуревой камень; и многія
пробы асбестѣ или аміанна купно съ ку-
сковъ негорясмаго полопна, и съ произве-
денною искусствомъ изъ онаго камня бу-
магою.

А дабы имѣть понятіе о внутреннемъ
строеніи горъ, и о подземныхъ работахъ,
посредствомъ копорыхъ выкапываются ру-
ды; то поставленъ въ углу сего покоя
рудникъ, гдѣ находится полное собраніе
домовъ и машинъ, извѣстнаго всю къ
плавкѣ и очисткѣ металловъ потребную
работу, и работающіе въ обыкновенномъ
своемъ одѣяніи рудокопы.

Въ томъ же покоѣ, гдѣ хранятся сѣи
минералы, стоитъ поставъ о 24 хъ вы-
движныхъ ящикахъ съ рѣчными и морски-
ми раковинами, которыхъ числомъ 698
расположены по Румфову порядку. Есть
изъ нихъ прелестныя, но нѣтъ самыхъ
рѣдкихъ. Сдѣланный посреди нихъ заклю-
часть двойная и другія камсныя морскія
произведенія.

Другой подобный тому поставъ содер-
житъ изящное собраніе хрусталей, доро-
гихъ камней, агатовъ, корольковъ, халц-
едоновъ, яшмъ, лазуловыхъ камней и проч.
какъ не обдѣланныхъ, такъ граненыхъ и
полированныхъ, и наконецъ множество ян-

тарсей. Наилучшимъ служить сему Кабинету украшеніемъ пирамида, составленная изъ разныхъ драгоценныхъ Россійскихъ камней, которые красотою и различіемъ цвѣтовъ своихъ плѣняятъ взоръ каждого.

Вопросъ наше собраніе минераловъ расположено въ галлерей, и то самое, которое Академія за нѣсколько лѣтъ прежде купила. Оно съ великимъ накоплено опоборомъ, и содержитъ золотыхъ рудъ до 102; серебряныхъ, щипая въ томъ числѣ красныя, бѣлыя, стекловатыя и периспныя до 666; мѣдныхъ до 270, свинцовыхъ до 111, оловянныхъ до 130, желѣзныхъ до 186, полумешалловъ до 332; камней, окаменѣlostей и проч. до 723, всѣхъ до 2520 рудъ.

Каждой изъ сихъ классовъ заключаетъ лучшіе и рѣдчайшіе штуфы, которые получены не только съ Саксонскихъ и всей Германіи рудниковъ; но и съ Венгерскихъ, Трансильванскихъ, Богемскихъ, Италіянскихъ, Норвежскихъ, Англинскихъ, и даже съ Японскихъ, Гвинейскихъ, Суматрскихъ, Панамскихъ, Мексиканскихъ, Ново-Йоркскихъ, Порторикскихъ и другихъ рудныхъ заводахъ. Изъ многихъ богатыхъ серебряныхъ рудъ особливо примѣчашся сдѣлать самороднаго серебра, полученный нами съ известнаго подъ именемъ *Трехъ Королевскихъ Звѣздъ* (drey Königs Stern) рудника въ Виртембергскомъ Герцогствѣ. Оное серебро сдѣлать чисто, что не очищая его прежде огнемъ, дѣлали монеты, изъ которыхъ хранился у насъ одна.

КЪ

Къ сему пріосаю рогоую серебряную
руду (Luna cornea) изъ Гсоргенштаа, что
въ Саксоніи. Извѣстно, что сей минералъ
весьма выходенъ, и крайне изыскивавш-
ся знатоками; ибо кусокъ величиною съ
нашъ превосходитъ всякую цѣну.

Разныя въ семъ кабинетѣ находящіяся
крошечныя, равно какъ кобольтовыя руды,
разноцвѣтная сурьма, и платиновыя глыбы
не меньше заслуживающъ вниманіе знато-
ковъ.

Третіе собраніе минераловъ состоитъ
въ природныхъ Россійскихъ рудахъ и про-
изведеніяхъ, которыя собраны Академика-
ми во время путешествія ихъ по всей
Россійской Имперіи. Разположеніе сего ка-
бинета учинено Г. Профессоромъ Лаксма-
номъ, и мы прудимся теперь приводить
его въ надлежащій порядокъ.

Не касаясь до подробнаго ихъ описа-
нія упомяну только о нѣкоторыхъ предъ
другими достопамятнѣйшихъ вещахъ. Перъ-
вое между ими занимаетъ мѣсто превра-
тившійся въ бѣлой хрящевой камень тол-
стой пень, источенный червями, коихъ
слѣды и теперь еще ясно видны. Онъ при-
сланъ Г. Профессоромъ Фалькомъ, и вырытъ
изъ песку, покрывающаго известныя по бе-
регамъ Волги около Сызрана слои. Таковыя
разной величины окаменѣлости обрѣпаютъ
ся тамъ во множествѣ около деревни Тру-
бщины, гдѣ крестьяне ищутъ ихъ въ пе-
щаной землѣ всякимъ желѣзнымъ орудіемъ,

и копаютъ только въ шомъ мѣстѣ, гдѣ ошупываются сѣи окаменѣлыя вещи, которыя продаются онѣмъ шѣхъ крестіанъ въ городѣ на почѣла.

Другіе два пия окаменѣлаго и со всѣмъ оруденѣвшаго дуба, изъ которыхъ одинъ въ охватѣ содержитъ 9, а другой 8 футовъ, присланы г. Профессоромъ Палласомъ, и найдены на мѣдныхъ заводахъ при рѣчкѣ Каргалѣ, впадающей въ Сакмару не подалеку отъ города Оренбурга. Хрищевые слой, лежащіе около сей рѣчки и вдоль по западному краю Уральскихъ горъ равномерно изобильны мѣдными разныхъ добротъ рудами, и шѣми прозябаемыми окаменѣлостями, которыя почти всегда находятся купно съ вышепомянутыми рудами въ доказательство того, что сѣи слой, въ коихъ не бываетъ никогда морскихъ произведеній, занесены шуда пошопомъ уже послѣ первоначальныхъ шѣхъ временъ земнаго нашего шара, когда сѣи мѣста еще покрыты были моремъ.

Вяцшаго достоинѣя вниманія знатоковъ отломокъ отъ превеликой той глыбы самороднаго желѣза, которая шѣмъ же Академикомъ найдена около рѣки Енисея между городами Красноярскимъ и Абаканскимъ на хребтѣ горы, принадлежащей къ изобилующему спланцомъ Саянскому отрогу Альпійскихъ горъ. Прилежное сѣи пробы разсмотрѣніе удостовѣритъ всѣхъ шѣхъ, которыя еще сумнѣваются, что бы
отъ

опѣ природы не могло производиться совершенной ковкости желѣзо. Оно составомъ уподобляется жесткой губкѣ, и столь мягко, что въ естественномъ своемъ состояніи годно къ ковкѣ всякой мѣлкой работы; при томъ ржавѣетъ, хотя естественно предохраняется опѣ того чернымъ и спекловатымъ лакомъ. Въ ноздрахъ сіе ковкое желѣзо проложено нѣкошорымъ желѣзоватымъ и прозрачнымъ плавикомъ, которой раздробляется по симъ ноздрямъ крупными и по большей части грановитыми крупинами. Все же сіе столь плотно между собою соединяется, что никакое искусство не могло бы произвести что ни есть подобное сей внутренней связи, не разрушивъ чистоты плавика и ковкости желѣза, и что сіе дѣло относится одной только природѣ, которое производивъ она помощію подземныхъ своихъ домнъ.

Ошдѣленіе сіе заключаю я нѣкоторыми общими разсужденіями. Змѣиногорскіе въ Алтайскихъ горахъ рудники изобилѣемъ своимъ въ золотѣ и серебрѣ суть наизвѣстнѣйшіе по всей обширности Россійской Имперіи; да и смѣю сказать, что нѣтъ можетъ быть подобныхъ имъ во всемъ свѣтѣ. Но гдѣ находятся такіе рудники, которые бы такъ, какъ сіи, приносили ежегодно болѣе 40000 фунтовъ серебра, и до 1600 фунтовъ золота? Между прочими въ тѣхъ же горахъ имѣющимся рудниками ошличается Семеновской находящаяся

мися въ желѣзистой охрѣ комами самороднаго серебра; Маркшейдорской охрусталлопанными платопатыми спинцолъ; и Чигирской преизящными мѣдными хрусталами и множествомъ платопыхъ глыбъ.

Мѣдные вѣлстоваго цвѣта коладаны, вынимаемы изъ Каринскаго рудника, находящагося въ околѣхъ Красноярска при Енисей, содержащѣ въ себѣ оруденѣе золото. Березовскіе рудники въ Екашеринбургскомъ уѣздѣ славятся опимѣнностію своихъ рудъ, а особливо золотыми какъ Кубическими, составляющими главнос ихъ произведеніе, шакъ и кварцовыми рудами, кои легкостію и твердостію своею уподобляющся пемзѣ, и наконецъ красною платопатою спинцолою рудою, коцпоряд найдена въ послѣднія путешествія еще въ другой рухляковой жилѣ въ хрящевой горѣ именусмой Точильная на сѣверной Екашеринбурга споронѣ. Кому не извѣстны богатые Гуменевскіе малахиты, и рудокопныя купца Походячина заводы при рѣкѣ Турѣ на сѣверной споронѣ Верхотурья? Изъ разныхъ мѣстъ Уральскихъ горъ получасмъ мы безпримѣрной силы и величины магниты, коцпорыя смолько обилуютъ желѣзною рудою, нно между ими въ пяти или шести мѣстахъ находятся цѣлыя желѣзныя горы, обогащающія насъ тѣмъ превосходнымъ желѣзомъ, коцпорымъ мы теперь въ знаменѣйшей части желѣзнаго торгу не уступасмъ Шведамъ.

Въ семъ самомъ родѣ имѣемъ мы и другія извѣстнѣйшія произведенія, какъ то: бѣлую рухляковую, и шлатоватую желѣзную руду изъ Енисейска, разпещренныя изъ Уральскихъ горъ кропотлики; превратившіяся въ пребогатую желѣзную руду дрепесные лны, найденныя въ двухъ мѣстахъ Красноярскаго вѣдомства около Енисея; желѣзистыя охры, изъ которыхъ находящіяся около Екашеринбурга содержатъ золото, а тѣ, кои добываются въ разныхъ мѣстахъ Альпійскихъ горъ и около Нерчинска, по большей части изобилуютъ болѣе свинцомъ и золотомъ, нежели желѣзомъ. Въ сихъ самыхъ Нерчинскихъ рудникахъ вынимается большими кабанамъ бѣлая свинцовая руда, кошорая столько содержишь золота и серебра, что съ Серентуйскаго завода сія руда со сна фунтовъ приносилъ до пятидесяти драхмъ золота. Другія копи содержатъ сурьмяныя руды, кошорыя не менше тѣхъ богаты золотомъ. Около рѣки Ильдены находится цѣлая гора самородной сѣры; и другая на Волгѣ близъ Самары обогащаетъ насъ прелестною хрустальною сѣрою, кошорая обрѣщается великими трудами въ селенитной мажкѣ.

Рудокопныя въ Оренбургской и Пермской губерніи заводы хошя даютъ почти одинъ только спланецъ, да всмѣстистыя мѣдныя руды; однакожъ въ замѣну сего ихъ недосыатка прошивъ прочихъ заводовъ находится тамъ пресвеликос множество

мися въ желѣзистой охрѣ копали самороднаго серебра; Маркшейдорской охрусталлопаннымъ платопатымъ спинцолъ; и Чигирской преизящными мѣдными хрусталами и множествомъ платопыхъ глыбъ.

Мѣдныя вѣлстоваго цвѣта коладаны, вынимаемы изъ Каринскаго рудника, находящагося въ околѣхъ Красноярска при Енисей, содержащія въ себѣ оруденѣе золото. Березовскіе рудники въ Екашеринбургскомъ уѣздѣ славятся опимѣнностію своихъ рудъ, а особливо золотыми какъ Кубическими, составляющими главную ихъ произведеніе, шакъ и кварцовыми рудами, кои легкостію и твердостію своею удоболяющія пемзѣ, и наконецъ красною платопатою спинцою рудою, коцорая найдена въ послѣднія путешествія еще въ другой рухляковой жилѣ въ хрящевой горѣ именусмой Точильная на сѣверной Екашеринбурга споронѣ. Кому не извѣстны богатые Гумешевскіе малахиты, и рудокопныя купца Походячина заводы при рѣкѣ Турѣ на сѣверной споронѣ Верхотурья? Изъ разныхъ мѣстъ Уральскихъ горъ получаемъ мы безпримѣрной силы и величины магниты, коцорыя сколько обилуютъ желѣзною рудою, что между ими въ пяти или шести мѣстахъ находятся цѣлыя желѣзныя горы, обогащающія насъ тѣмъ превосходнымъ желѣзомъ, коцорымъ мы теперь въ знаменитѣйшей частіи желѣзнаго торгу не уступаемъ Шведамъ.

Въ семъ самомъ родѣ имѣемъ мы и другія изыщнѣйшія произведенія, какъ то: сытую рухляковую, и шлатоватую желѣзную руду изъ Енисейска, разпещренные изъ Уральскихъ горъ кропотлики; превратившіеся въ пресбогатую желѣзную руду дрепесные лии, найденные въ двухъ мѣстахъ Красноярскаго вѣдомства около Енисея; желѣзистыя охры, изъ которыхъ находящіяся около Екашеринбурга содержатъ золото, а тѣ, кои добываются въ разныхъ мѣстахъ Альпійскихъ горъ и около Нерчинска, по большей части изобилуютъ болѣе свинцомъ и золотомъ, нежели желѣзомъ. Въ сихъ самыхъ Нерчинскихъ рудникахъ вынимается большими кабанамъ бѣлая свинцовая руда, копорая столько содержитъ золота и серебра, что съ Серентуйскаго завода сія руда со сна фунтовъ приноситъ до пятидесяти драхмъ золота. Другія копи содержатъ сурьмяныя руды, копорыя не меньше тѣхъ богаты золотомъ. Около рѣки Ильдены находится цѣлая гора самородной сѣры; и другая на Волгѣ близъ Самары обогащаетъ насъ прелесною хрустальною сѣрою, которая обрѣтается великими ірудами въ селенитной мажкѣ.

Рудокопные въ Оренбургской и Пермской губерніи заводы хоща даютъ почти одинъ шолько спланецъ, да земленистыя мѣдныя руды; однакожъ въ замѣну сего ихъ недосашка прошивъ прочихъ заводовъ находима тамъ прсвеликос множество

ство прерѣдкаго окаменѣлаго и оруденѣлаго дерева, да и на нѣкоторыхъ обрѣшаются оруденѣлыя кости. Сверхъ сего имѣемъ мы фосфорической шпатъ, которой весьма походитъ на славной болонской камень, и сысканъ около Кашпура на Волгѣ, не говоря о горосмольных, нефтяныхъ и сѣрныхъ рудахъ и ключахъ, которые находятся на Кавказкомъ подолѣ, такъ какъ при рѣчкѣ Сокѣ, впадающей въ Волгу, и въ горахъ окружающихъ сію послѣднюю рѣку между Самарою и Сызраномъ; ни о великомъ множествѣ щелочной или сѣрной, и глауберовой самородной солей, которыя смѣшавшись разноколичественно находятся въ соляныхъ мѣстахъ на Астраханскихъ и Сибирскихъ степяхъ, а послѣдней кромѣ сего имѣются цѣлыя озера и нѣкоторой родъ копи; ниже об удивительномъ различіи известныхъ и колчеданныхъ окаменѣлостей, которыми изобилуютъ Московскіе околотки и вся Волга.

По сіе мѣсто описывалъ я читателямъ своимъ опмѣнныя изъ ссущественныхъ нашихъ рѣдкостей вещи; а теперь, дабы не гораздо опдалиться отъ предпріятого мною намѣренія, ввожу ихъ въ нѣ покои, гдѣ разложены хранятся драгоценныя наши рѣдкости.

Потолки въ сихъ покояхъ штукатурныя, а стѣны украшены разными подлинными картинами славныхъ Мастеровъ Рембранта, Гухсенбута, Линельбаха, Вергусона и проч.

Здѣсь

Здѣсь шо хранятся вышписанные прелестныя миніатурныя ростѣній и насѣкомыхъ рисунки славной Меріаны. Здѣсь же заслуживаютъ мѣсто два *серебряные стакана*, которые поднесены были ПЕТРУ Великому при спускѣ состроенныхъ подѣ Его смотрѣніемъ кораблей. Одинъ изъ сихъ стакановъ подаренъ былъ Государю отъ Его Супруги, и содержитъ 65 медалей Королей Французскихъ, число соотвѣтствующее числу пушекъ, о сколькихъ корабль былъ построенъ. Кромѣ сихъ другой изъ чистаго золота стаканъ вѣсомъ въ 4 фунта, поднесенной Ему же отъ города Выборга въ то время, когда сей городъ далъ присягу своему Побѣдителя; и еще *золотая* превосходнаго искусства и самой чистой работы *стопа*, подаренная Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ отъ Короля Датскаго; она съ крышкою, подпирася тремя дельфинами и разцвѣчена лазурью. Цѣна сей стопы увеличилась наипаче тѣмъ, что въ округъ выкладена дорогими древними и новѣйшими камнями славныхъ мастеровъ гравированія.

Не упоминая о многихъ другихъ агатовыхъ, сардониковыхъ и хрустальныхъ покахъ, разсмотримъ такого вида литейной рогъ, каковыми рогами древніе Сѣверныя народы пивали на своихъ пирахъ. Онъ стеклянный, и стоитъ на трехъ ножкахъ. Отверстіе его обложено золотымъ
А
широкимъ

широкимъ обручикомъ, на которомъ изображена кабанья лопля; а конецъ представляющъ особливаго вкуса и выбора украшенія. Тутъ между мѣталлическими изображеніями Апостоловъ, надъ которыми представленъ образъ Спасителя Іисуса Христа, видны и язычскіе боги. При чемъ находящіяся живописныя на финифти образа другихъ Угодниковъ, равно какъ Арабская надпись, которую я не могъ разобрать, и подъ кою изображены луна и два крестообразно положенныя мѣча; и наконецъ другая надпись, вырѣзанная по краямъ на Голландскомъ языкѣ 1551 года, которая показывающъ имя того, кому тогда принадлежалъ сей роугъ.

По томъ примѣчается модель *подомшра на площади Неронъ въ Римѣ*, серебряная вѣсомъ въ семь фунтовъ. Украшеніе сего подомшра починается въ числѣ изящнѣйшихъ сего рода издѣлѣй. Онъ изображающъ великимъ въ чешырахъ мѣснахъ проломаннымъ камнемъ, на которомъ стоятъ испуканы чешырахъ великихъ въ свѣтѣ рѣкъ Дуная, Ганга, Нила и ла Платы. На вершинѣ камня возвышается высѣченной изъ краснаго гранита съ гіероглифическими знаками обелискъ (*), и есть томъ самой

(*) Сей обелискъ подаль Кирхеру матеріека къ сочиненію книги подъ заглавіемъ *Obeliscus Pamphilus*, исполненный остроумными и весьма учеными изслѣдованіями о исполкованіи Египетскихъ Гіероглифовъ.

самой, которой Императоръ Каракалла повелѣлъ перевести изъ Египта въ Римъ, а Пача Инокентій Х. поставивъ на сей водометъ.

Но семъ представляется взору прелестной работы на образѣ древней Греческой архинекшуръ, серебряной позлащенной дароносецъ, которой привезенъ былъ въ Россію изъ Дерпна во время завоеванія сего города въ царствованіе Царя Ивана Васильевича; многие побѣдоносные Турецкіе знаки, и между ими врученный Императору ПЕТРУ Великому при вшествіи его въ Дерпентъ въ 1722 году серебряной плоть съ блюдомъ, на которомъ онъ былъ вышесенъ; разные золотые Индійскіе и Тамарскіе кинжалы, изъ коихъ одни оправлены финифтью, а другіе осыпаны жемчугомъ и краснымъ яхонтомъ; подлѣ оныхъ лежатъ другой кинжалъ, на которомъ серебряная на древней вкусъ насѣчка заспавляенъ призываніемъ его памяникомъ древней Греціи. Рфесъ его изъ воснотнаго агату, на головкѣ представляется судъ Паридовъ, вдоль влагалища конскія рысшанія, а на концѣ любовныя игры.

Но преимущественно предъ прочими вещами заслуживаютъ вниманіе зрителей найденныя въ Сибирскихъ могилахъ (*)

Л 2

древній

(*) Находящіяся въ южной части Сибири могилы не всѣ суть одинаковы. На нѣкихъ видны правелькіе бугры, а другія почти со всѣмъ ровныя. Многія завалены правелькими камнями, протисненными съ нефроиднымъ шрудомъ изъ оидальничихъ

древніе памятники, причисляемыя къ великимъ богатствамъ Татаръ, сего побѣдоноснаго и обладавшаго нѣкогда Сибирію народа. Сіи памятники суть всѣ изъ чистаго золота, и состоятъ въ кубкахъ, изъ кошорыхъ на одномъ стоить Арабская надпись 617 года Египры; въ сосудахъ, дѣдимахъ, поинскихъ знакахъ, латахъ выложенныхъ драгоценными камнями, и представляющихъ сраженіе съ дикими звѣрями; въ щитахъ, изъ кошорыхъ одинъ пробитъ стрѣлами; въ головныхъ уборахъ, серьгахъ, кольцахъ, зарукацяхъ, ожерельяхъ, ларчикахъ, изъ коихъ въ нѣкоторыхъ хранилися листы изъ Алкорана; въ дрепесныхъ пѣтияхъ и Идолахъ; въ изображеніяхъ разныхъ звѣрей, какъ то: козловъ, оленей, львовъ, коней, птицъ и проч.; и во многихъ другихъ украшеніяхъ и уборахъ.

Вкусъ

странъ, какъ думать должно, по тому что окольность сихъ могилъ состоятъ изъ простиранныхъ чистыхъ полей. Внутри могилъ обрѣтаются чедовѣческія и конскія кости, а иногда трупы обвитые золотыми лентами. Обрѣшеніе сихъ конскихъ костей въ могилахъ приписуется суевѣрному намошнѣхъ древнихъ народовъ мнѣнію, яко бы разлучившійся съ шѣлами души будущъ жить такимъ же образомъ, какъ жилъ на землѣ, и по тому вошло у нихъ въ обычай класть въ гробницы съ мертвыми шакія вещи, въ кошорыхъ они во время своей жизни наибольшую имѣли надобность, и кошорыя они весьма любили. Разсудить можно, что сіи вещи полагалися шуда однѣ богатѣе другихъ, смотря на санъ владѣвшей ими особы. И такъ видно, откуда взялися вынышья изъ могилъ помянутыя драгоценныя золотыя и серебряныя вещи. А болѣе богатшійся находились въ шѣхъ, кошорыя обрѣтаюся близъ

Вкусъ и красота примѣчасмая во всѣхъ
сихъ вѣщахъ подастъ причину думать,
что сдѣланы онѣ иносѣнными художни-
ками, коихъ имовѣрно корысполубіе по-
буждало вступать въ службу Чингисъ-Ха-
на и его Пріемниковъ. Опецъ Вильгельмъ
де Рюбрики бывши въ 1253 году при дво-
рѣ Хана Мангу нашелъ тамъ Парижскаго
золотыхъ дѣлъ мастера именемъ Вильгель-
ма Бушера, которому сей Владѣлецъ далъ
значное количество серебра на нѣкоторое
важное дѣло. См. Путешествіе Вильгельма
де Рюбрики въ Ташарію гл. 36 и 41.

43

Теперь

Волги; Тобола и по Иртышу до самой Оби; но тѣ,
кои имѣются на Енисейскихъ сѣняхъ, не столько
богаты, а по ту сторону Байкала находящіеся и
того меньше. Мѣдной уборъ и посуда, вынимаемые
изъ нѣкоторыхъ обрѣшаемыхъ въ верхъ по Ени-
сею могилахъ, заставляють заключать о глубочай-
шей древности какъ сихъ могилъ, такъ и обитав-
шихъ въ нихъ сиранахъ народовъ, когда не извѣ-
стно еще было употребленіе желѣза. Г. Спасскій
Совѣтникъ Миллеръ думаетъ, что тушѣ жили
Уйгуры или Игуреры, народъ просвѣщенный, ко-
торой имѣя собственныя свои письма не заимство-
валъ оныхъ ни отъ какого другаго народа; о чемъ
справившись можно во второмъ томѣ *Дополненій къ*
къ перемѣнившейся Россіи, гдѣ сей ученый мужъ
предлагаетъ обстоятельное описаніе о Сибирскихъ
могилахъ. Въ прочихъ Сибирскихъ могилахъ по-
ложены Ташары, и съ ними многія корысти, пріобрѣ-
тенныя во время учиненныхъ ими въ Азіи и Евро-
пѣ завоеваній. Всѣ орды или колѣна признавали не
взирая на свое разбѣаніе одного главнаго Начальника,
которой въ половинѣ 13 го вѣка имѣлъ, какъ ка-
жется, главное свое пребываніе въ степи посю-
стороню Иртыша; ибо тушѣ собрана нѣкоторая
часть изъ нещадныхъ ихъ сжиганій.

Теперь оспашся еще Минцъ-кабинетъ, о которомъ я равно, какъ и о другихъ ошдѣленіяхъ нашей Кунстъ-камеры, предложу краткое описаніе, начавъ съ иностранныхъ медалей. Сіи медали раздѣляю на два главные класса, изъ коихъ одинъ содержитъ древнія, а другой новѣйшія. Между древними щипаемъ мы медали Римскихъ фамилій, называемыя Консульскія, или шъ, копорыя дѣланы во время общенароднаго правленія, или на имя Консуловъ, или, что многимъ вѣроятнѣе думается, на имя монетныхъ дѣлъ Правителей, копорыя старались чрезъ сіи памятники прославить и передать въ вѣчное попомство свои имена; Императорскія медали, или шъ, копорыя чеканены при Римскихъ Императорахъ, и копорыхъ послѣдованіе начинается по принятому нами порядку отъ Юлія Кесаря, и кончится при паденіи Греческой Имперіи; Греческія, Царей и славныхъ въ древности мужей; и наконецъ городовъ, селеній и городовыхъ преимуществъ.

Но ежели мнѣ обстоятельно описывать медали рѣдкія, и показывать на каждой особо знаки; то зайду въ безконечной лабиринтъ, и гораздо удалюся отъ моего намѣренія. Извѣстно, что цѣна древнихъ медалей состоитъ не въ качествѣ или величинѣ металла, но въ рѣдкости лица, либо оборота или письма. Есть медали хоща золотыя, но простыя; а
мѣдныя,

мѣдныя, но рѣдкія: равнымъ образомъ и серебряная можеть быть рѣдкою, а золотая и мѣдная простыми.

Собраніе наше древнѣйшихъ изъ Латинскихъ медалей Консульскихъ монетъ, кромѣ имѣющихся у насъ нѣсколькихъ ассовъ и часшей асса, составляетъ значное восходящее до 900 число, щипая шупъ и двойныя. Число же знашныхъ Римскихъ фамилій, означаемыхъ на древнихъ медаляхъ, простирается не свыше 178, изъ коихъ 124 находящіяся въ нашемъ собраніи. Всѣ онѣ пріязной доброты; ибо во время республики и при Императорахъ даже до Дидія Іуліана на дѣланіе монетъ употреблялся металлъ безъ всякой примѣси. При томъ онѣ самой высокой работы, и печать на самыхъ древнѣйшихъ столь явственна, что не лзя оную принявъ за первые опыты монетнаго шисенія. Можно думать, что онѣ дѣланы не только при жизни того, чье на нихъ стоитъ имя, но и послѣ. Въ прѣсѣдъ единогласнѣйшее о древнихъ Римскихъ монетахъ происходишь мнѣніе, яко бы не было серебряныхъ до 485, а золотыхъ прѣжде 547 года опѣ построянія Рима.

Что же касается до Греческихъ медалей, то оныхъ имѣемъ мы до 300. Испытавши древности относящъ кваніе первыхъ Греческихъ медалей къ 370 году до Рождества Христова, то есть ко времени царствованія Аминты прапрадѣда Алек-

сандра Великаго; другіе поставляють оное въ царствованіе Александра I, или въ 479 году до Рождества Христова. Извѣстно, что на Греческихъ медаляхъ съ самаго заведѣнія монетнаго дѣла печатались лица тѣхъ Государей, при копорыхъ были кованы; на Римскихъ же видны лица однихъ только боговъ, и сей обычай отмѣненъ уже со времени Юлія Кесаря.

Равнымъ образомъ нашъ Кабинетъ довольно богатъ Императорскими медалями; ибо число оныхъ считая и двойныя проспирается свыше 6000. Изображенныя на нихъ тѣхъ лица Государей, при копорыхъ онѣ кованы, купно съ надписями сохраняющими имена и шипла сихъ Государей, и представленіе нѣкоторыхъ произшествій, на какія тѣ медали дѣланы для преданія въ потомство, заставляють почитать ихъ свидѣтельствомъ и источникомъ исторіи. Въ числѣ сихъ медалей имѣемъ мы большую изъ вороненой мѣди медаль *Оттона*, о бытіи копорой толикократно производилъ споръ, и копорая по мнѣнію знапоковъ превосходитъ всякую цѣну. Также имѣется у насъ серебряная и мѣдная медаль *Пертинакса* и *Песценія Нигра*, обѣ не смотря на качество металла прерѣдкѣ; *Гордіанопъ*, *Клавдіевой* супруги *Агриллины*; *Домиціи*, *Плотины*, и проч.

Нодѣйшія,

Нопѣйшїя, начинающїяся только съ пятаго-надсяти вѣка медали, соснавляютъ число 1934. По принятому нами порядку Императорскїя поставляются первыми; по томъ слѣдуютъ медали Король, Курфирштовъ, духовныхъ Князей, владѣтельныхъ Герцоговъ и Графовъ; за ними Нидерландскихъ Провинцій, Швейцарскихъ Кантоновъ, Князей и Республикъ Италїанскихъ; Папъ, городовъ и славныхъ мужей; и на концѣ такъ называемыя смѣшанныя медали.

Въ разсужденїи же Россійскихъ медалей надлежитъ сперва привести себѣ на память, что для опредѣленїя цѣны вещамъ предки наши употребляли куньи кожи или лоскуты сихъ кожъ (мордки), а за недостаткомъ оныхъ вырѣзанныя на лбу бѣлокъ лоскушки (лобки). Такимъ образомъ Карфагенцы и Римляне употребляли вмѣсто монеты куски мѣдныя, и другїя недорогія вещи, какъ то: черепки и дерево. Подобно сему и нынѣ служатъ на то же употребленїе въ Америкѣ и въ нѣкоторыхъ Азіатскихъ провинціяхъ раковины равно, какъ на Малдивскихъ островахъ и въ другихъ Индійскихъ мѣстахъ миндальныя бобы. Инакъ не справедливо, заключаемъ изъ того, яко бы Россїяне не знали употребленїя мѣталла; ибо извѣстно, что они при промѣнѣ товаровъ своихъ принимали его вѣсомъ; о чемъ Историки наши не дозволяютъ сомнѣваться.

Монеты (*) заведены въ Россіи Татарами. Съ начала кованы были онѣ въ Москвѣ и Твери, и имѣли одну только Татарскую надпись, а послѣ были онѣ на одной сторонѣ съ Татарскою, а на другой съ Россійскою надписью. Сіи монеты сперва назывались *деньги* отъ Татарскаго слова знаменующаго знакъ; по томъ на мѣсто того имени вступило слово *копейка* отъ *копѣя*, которое Св. Георгій держишь въ рукѣ. Однако слово *деньги* ошло по нынѣ, и значить иногда всякую монету, а иногда только нынѣшнія половины копѣекъ.

Татарскія деньги въ Новѣгородѣ не ходили; ибо торговля опправлялась тамъ Литовскими грошами и Шведскими артугами. На концѣ при Великомъ Князѣ Василѣ Димитріевичѣ начали Новгородцы ковать свою монету, которой внутренняя цѣна Московскую и Тверскую многимъ превышала.

Россійскія наши монеты раздѣляются на девять классовъ.

Первой классъ заключаетъ тѣ, которыхъ годовое число за несимѣнѣмъ надписи не извѣстно. Видимыя на обоихъ сторонахъ грубыя и безобразныя писменія изображаютъ либо козлиную голову, пига, коня, козу, или держащаго нѣчто въ рукахъ человека.

Второй

(*) См. Ruffische Sammlungen.

Второй содержишь шѣ, на которыхъ одна только Татарская надпись, и на оборотѣ представляющія грифы, пшцы, козлиныя головы, человекъ сидящій или сидящій на конѣ, держа въ рукѣ мѣчь, копье или пшцу.

Третій предлагаешъ шѣ, которыя имѣють Татарскія и Россійскія надписи. Тисненіе сихъ монетъ почти такое же, какое предъидущихъ. На нихъ Россійская надпись почти со всѣмъ стѣрпа, и съ трудомъ прочесть можно слова Князь или печать Князя въ ордѣ, на нѣкоторыхъ разбирается Князь Великаго Василія, а на иной видны буквы Дмитр. - - - (можетъ быть Димитрія Ивановича Донскаго).

Въ четвертомъ классѣ заключающія шѣ, которыя съ одною только Россійскою надписью, но котораго онѣ года, не извѣстно, за шѣмъ чѣмъ не назначено на нихъ имя Государя. На одной стоитъ имя Князь Пётръ Дмитріевичъ.

Пятой классѣ содержишь монеты Великихъ Князей Московскихъ Василія Димитріевича, Василія (не извѣстно какого), Василія Васильевича, Ивана Васильевича, Василія Ивановича. Тисненіе представляешъ Государя либо сѣдѣщаго просто, либо на конѣ, и держащаго въ рукѣ мѣчь или пшцу; либо дровосѣка или спрѣлка мѣщащаго спрѣлою въ пшцу, либо звѣрсей, крыла-

крылатыхъ змѣевъ, пѣшуховъ, лебедей и проч. А на оборотѣ означены человѣческія головы, цвѣтны, звѣри или Князь сидящій на конѣ и прободающій змѣя.

Въ шестомъ классѣ заключаются монеты удѣльныхъ Князей, Галицкихъ, Звенигородскихъ, Можайскихъ, Белозерскихъ, Борогскихъ, Суздальскихъ, Рязанскихъ, Тверскихъ и Кашенскихъ.

Седьмой классъ заключаетъ монеты разныхъ Россійскихъ городовъ, которые ковали деньги, а именно: Ногородъ, Псковъ, Москва, Тверь, Можайскъ, Суздаль, Рязань. На Новгородскихъ видно изображеніе сѣдящаго на престолѣ Государя. Многіе признають подъ симъ изображеніемъ славную *Марфу Посадницу*; но вѣроятно, что они въ этомъ ошибаются, по тому что перьявые Новгородскія монеты имѣли же тишинѣмъ клеймены, какъ и послѣдующія. Всѣ сіи монеты серобренныя. Тишинѣе показываютъ, что монетное дѣло еще тогда въ Россіи еще только заводилось. На мѣдныхъ монетахъ кованныхъ въ Москвѣ, Твери и Кашинѣ стоипѣ имя *Поуло*, *Пуло* или *Пуль*; откуда имовѣрно производипѣ оставшесѣ въ нашихъ мѣдныхъ деньгахъ слово *полушка*, а не отъ *поль* и *ушка*, какъ то вообще производяпѣ.

Осьмой классъ наполненъ монетами *лѣрпыхъ Царей* до правленія ПЕТРА Великаго. На сихъ монетахъ примѣчатеѣ учиненнос Царемъ Иваномъ Васильевичемъ
въ

въ монетномъ дѣлѣ исправленіе, и тише-
нїе начинаеши быти яснѣе. Мы имѣемъ
сего Царя золошья монеты, кошорыя
шѣмъ достойны примѣчанїя, что на обѣ-
ихъ сторонахъ изображенъ двуглавой Орелъ,
и при шомъ на одной съ представленнымъ
на груди Единорогомъ, а на другомъ съ Спя-
вшимъ Георгіемъ. Сей Царь первой приба-
вилъ слова Божіею Милостію въ началѣ сво-
его тишула, которой въ округъ монеты
изображается тако: *Божіею Милостію Вели-*
кій Князь Иванъ Васильевичъ всея русїи Вла-
димерскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій,
Тверскій, Полотскій, Царь Казанскій, Царь
Астраханскій. Въ семъ собранїи имѣются
также монеты Самозпанца Димитрія и Ко-
роля Владислава приписующаго себѣ ти-
шуль: Царь и Великій Князь Владиславъ Жи-
гимонтовичъ всея Русїи. На монетахъ Царя
Михайла Федоровича въ первые прило-
жено къ Царскому тишулу слово *Силодер-*
жецъ. При Алексѣѣ Михайловичѣ впервые
начали ковать рубли, треугольные полу-
полшинники, золошья и мѣдныя монеты.
Между прочими ошмѣняющаися изыщнымъ
своимъ клейменіемъ монеты кованныя по
повелѣнію Царевны Софїи Алексѣевны, изъ
коихъ видѣлъ я, да и то весьма мало,
однѣ только золошья. Имѣется у насъ
также нѣсколько монетъ съ однимъ им-
немъ Царя Ивана Алексѣевича, кои суть
весьма рѣдкія деньги, по тому что я не
помню, что бы оъ нихъ упоминалъ какой
писатель

писатель, и не могу опредѣлить точнаго времени, когда онѣ кованы. Не льзя ли думать, что Царевна лаская себя надеждою видѣвъ сего Царевича одного на престолѣ, приказала ихъ ковать заранѣе? Число монетъ заключающихся въ сихъ 8 классахъ простирается до 6000.

Девятой классъ содержитъ монеты и медали, дѣланныя при Государѣ ПЕТРѢ Великомъ и при Его Наслѣдникахъ. Число медалей какъ золотыхъ, такъ и серебряныхъ, простирается до 178. Между ними находилась оригинальная медаль, которая дѣлана и поднесена была Императору ПЕТРУ Великому въ 1717 году, когда онъ изволилъ смонетръ Парижской монетной дворъ. Изображенный на ней Императорской порфирѣ былъ никакого сходства, что Государь узналъ себя при первомъ взглядѣ.

Слѣдуютъ *Пушческія, Готскія, Китайскія, Японскія, Индійскія* монеты. Самыя рѣдкія изъ нихъ суть деньги изъ ихъ славныхъ золотыхъ рупій, которыя представляютъ знаки зодіака, и обстоятельно описывающіяся во второй части *Тапернгеронскихъ* пушесествій. Первой сего собрѣнія владѣтель досталъ ихъ за тысячу шалеровъ.

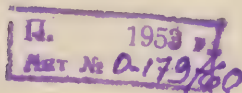
Во Касинетѣ нашъ опмѣнно преимуществуетъ предъ прочими *Арабскими и Татарскими* монетами; также монетами *Андерабскихъ, Самаркандскихъ и Шашскихъ* Ка-лифовъ;

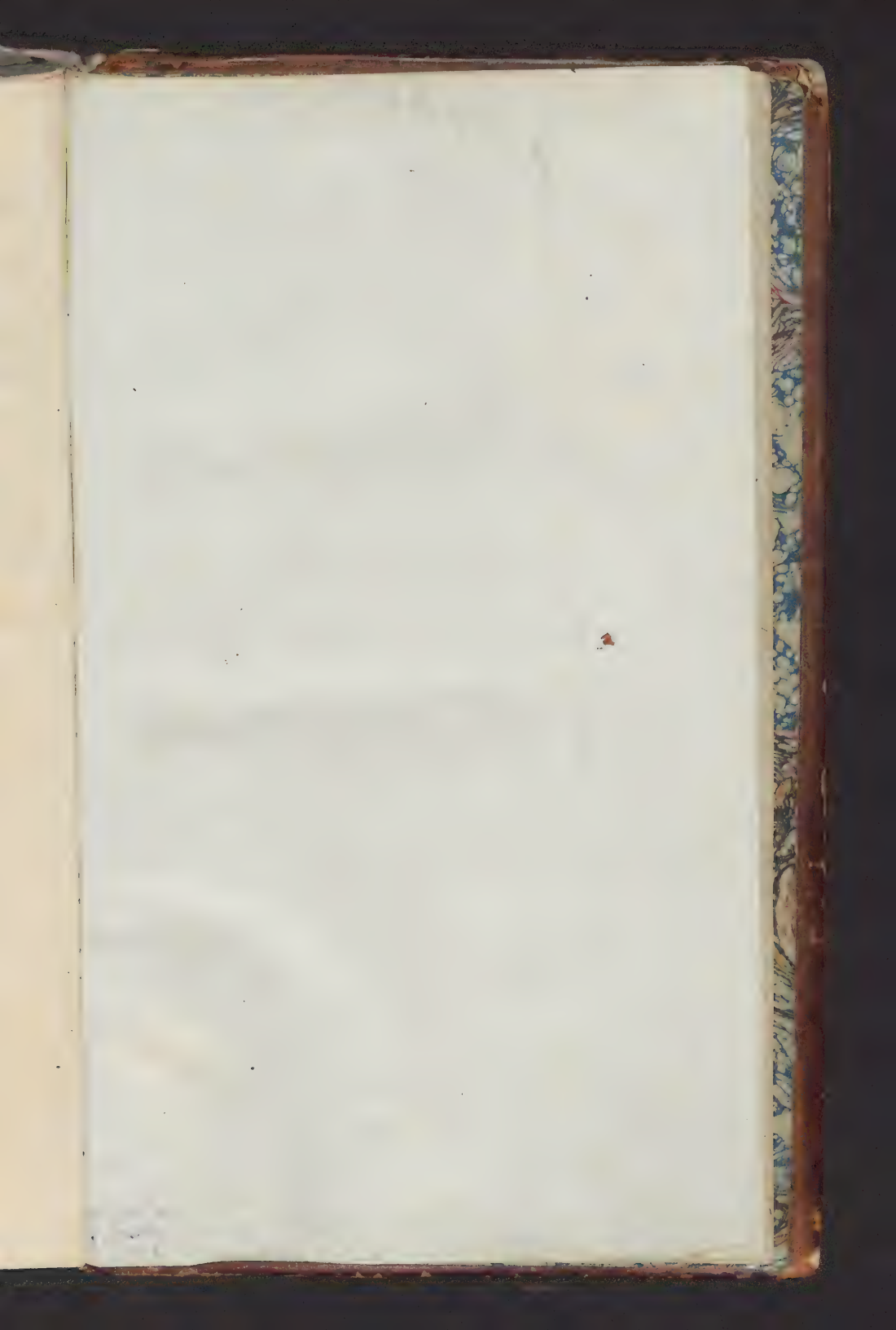
лифовъ; Крымскихъ, Болгарскихъ, Азовскихъ и золотой орды Хановъ. Число сихъ монетъ простирается до 8000.

Храненіе сихъ драгоценныхъ вещей поручено тѣмъ же самымъ, которые имѣютъ смотрѣніе за Библиотечкою. Кунсткамера бываешь открыта лѣтомъ два раза въ недѣлю въ назначенныя часы.

Теперь достигаю я своего предмѣта, но удовольствіи ли я въ томъ моему читателю, оставляю на его благоустройство; шокмо прошу припомнить, что намѣреніе мое было предложить ему сіе сочиненіе однимъ только опытомъ.

К О Н Е Ц Ъ.

ВП 53-809/1

REV

12
June 2-27-32

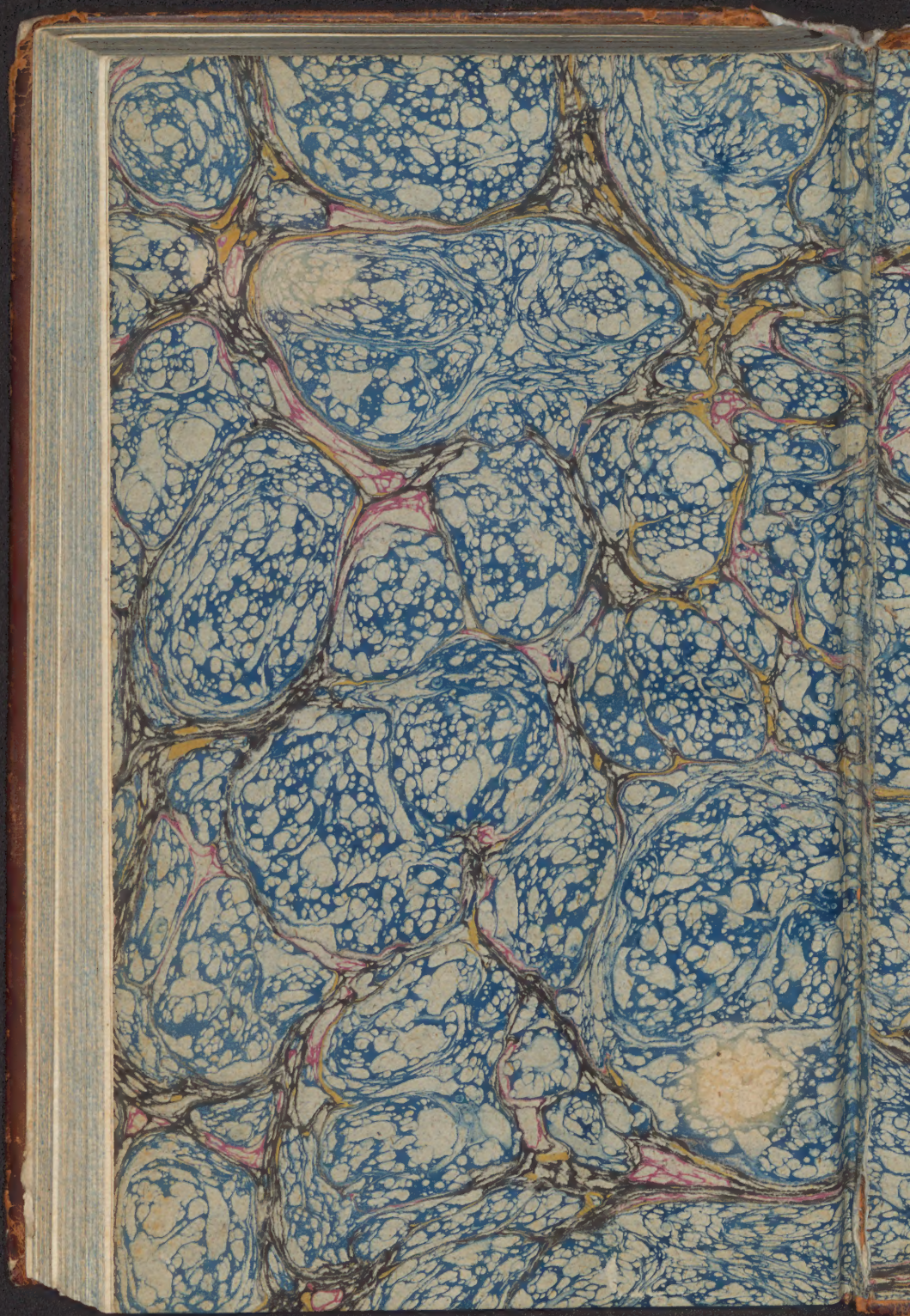
30

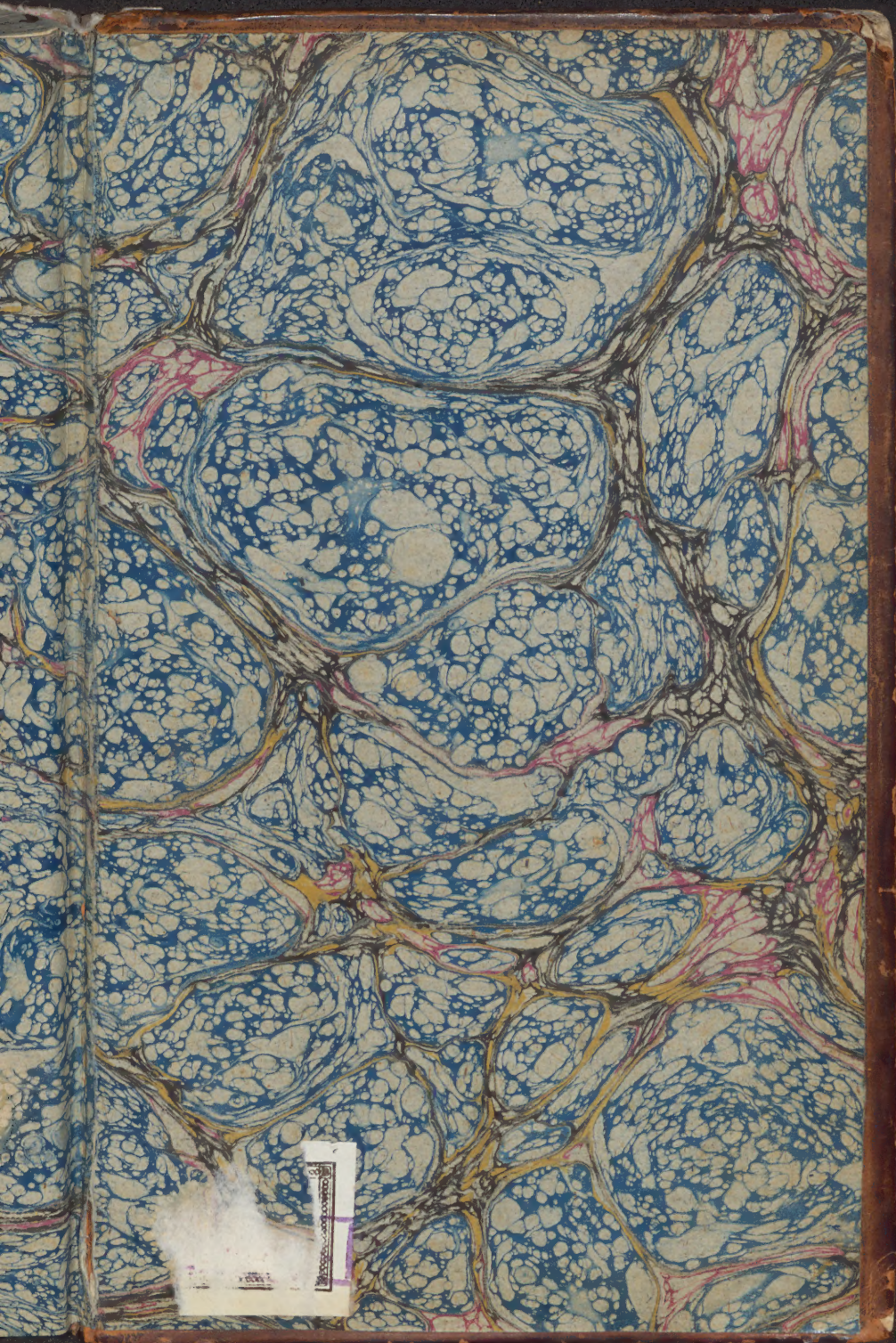
REINHOLDT
30
MARSHALL
HEAT. 11900
105

Per

53

200

ГПБ Русский фонд

18.41.6.50a